

Тигрица или котенок?

Джанель Денисон

Джэйд Стивенс, так уж сложились обстоятельства, не доверяет мужчинам. Но сосед по дому, неотразимый «плохой мальчик» Кайл Стефенс, очень настойчиво пытается переубедить ее. Каким-то непостижимым образом ему удается предугадывать все ее потребности, желания, мечты. Он кажется ей просто совершенством до той поры, пока она не понимает, что он воспользовался случайно попавшим на распродажу домашнего имущества ее интимным дневником, куда она записывала свои фантазии...

- [Джанель Денисон](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
-
-

Джанель Денисон

Тигрица или котенок?

Он опять читал ее почту.

Джэйд Стивенс прошла в глубь холла многоквартирного дома, глядя на мужчину, развалившегося на диване рядом с почтовыми ящиками жильцов и листавшего присланный ей каталог фирмы «Секреты Виктории». Кайл Стефенс был слишком беспардонным, слишком обаятельным и слишком интересовался ею, Джэйд. Первым двум она могла бы дать от ворот поворот. Но вот с третьим было потруднее: она многократно отвергала его беззастенчивые предложения, и любой другой уже давно бы признал свое поражение. Но не Кайл. Двадцать три безуспешные попытки — и все как с гуся вода.

Его вид, дерзкая усмешка, бесцеремонное поведение — все это, казалось бы, должно было вызывать у Джэйд раздражение, даже опасение, но напротив — оказывало возбуждающее действие. Конечно, ни в коем случае она не должна была проявлять свои эмоции. Пока что ей это удавалось.

За последние полгода между ними завязалось нечто вроде дружбы. Не потому, что Джэйд этого хотела, а по необходимости. Так как их фамилии (Стивенс и Стефенс) и номера квартир (321 у нее и 312 у него) были очень похожи, то почту их постоянно путали и клали не в тот ящик.

Она вздохнула и приготовилась к очередному выяснению «недоразумения».

— Привет, Кайл, — улыбнулась Джэйд.

— Ммм, — рассеянно промычал тот.

Это было неудивительно, принимая во внимание то, с каким интересом он просматривал ее каталог самого роскошного нижнего белья и парфюмерии. Кайл перевернул очередную страницу и тихо присвистнул.

Остановившись у ряда металлических почтовых ящиков, Джэйд опустила на устланный ковром пол свой кейс и стала копаться в сумочке в поисках ключа.

— Кажется, у нас опять новый почтальон.

— Угу. — Звук его глубокого, вкрадчивого голоса, как всегда, подействовал на нечто скрытое в глубинах ее женского естества.

Он наконец оторвался от каталога, и она увидела его насмешливые глаза и искривившую губы улыбку проказливого мальчишки. Его густые, темного золота, вызывающе длинные волосы были как бы намеренно растрепаны; черные джинсы, черная футболка с пересекающей широкую грудь белой надписью «Черная овца» (название его бара); обутые в высокие черные кожаные ботинки и небрежно закинутые на кофейный столик ноги дополняли весьма впечатляющую картину.

— С его стороны было весьма любезно сунуть этот замечательный образчик почтово-полиграфического искусства в мой ящик. Теперь я знаю, какая ты милая девочка, — с неприличным намеком в голосе промурлыкал Кайл. — Хочу предупредить тебя, что мне нравятся испорченные девчонки.

Джэйд вдруг стало не по себе. Она повернулась к нему спиной, чтобы открыть свой почтовый ящик.

— Все мечтаешь, Кайл?

Он ухмыльнулся.

— Не сомневаюсь, дорогуша, что реальность намного превосходит мои мечты.

— Забудь, дорогой. То, о чем ты думаешь, никогда не случится.

— На твоём месте я бы не был так уж в этом уверен, — лениво протянул он. — Однажды ты прекратишь сопротивление и согласишься на свидание со мной. И когда окончательно сложишь оружие, ты с удивлением будешь спрашивать себя, зачем так долго отказывалась.

Джэйд пристально взглянула на него.

— Ты никогда не сдаешься, не так ли?

Кайл наклонил голову и обвел ее с ног до головы откровенным взглядом.

— А ты когда-нибудь снимаешь свою защитную броню?

Теперь уж никогда, подумала она. Стараясь не обращать внимания на его недвусмысленный взгляд и прозвучавший в его словах вызов, Джэйд стала просматривать вынутую из ящика почту. Из всех мужчин, с которыми ей приходилось сталкиваться после произошедшего три года назад разрыва с Эдамом — а таких встреч случалось немало в ее любимом ночном клубе «У Рокси», — Кайл был самым беззастенчивым и дерзким. Он никакого внимания не обращал на тщательно возводимые ею эмоциональные преграды, отпугивающие других мужчин.

— Похоже, здесь есть и твоя почта, — сказала она, переключаясь на более безопасную тему.

Кайл поднялся с дивана и направился к ней.

Джэйд с деловым видом рылась в куче периодики, писем и рекламных листовок, отсортировывая его почту от своей. Она скорее почувствовала, а не увидела, что он остановился рядом и оперся рукой о стену слева от нее, и чуть было от волнения не выронила все из рук.

Кайл не пытался прикоснуться к ней, но Джэйд всей своей кожей ощутила близость его сильного, поджарого тела, вызывавшего в ней опасные желания.

Несмотря ни на что, Джэйд влекло к Кайлу Стефенсу. И это грозило разрушить ее тщательно выстроенную за последние годы внутреннюю оборону. Она никогда не знала, что он может предпринять в следующий момент. Ей стало трудно дышать. Во что бы то ни стало она должна положить этому безумию конец.

Однако с Кайлом это было далеко не просто.

Он наклонил голову и приблизил к ней свое лицо, в то же время положив одну руку на ее талию, а в другой держа перед Джэйд каталог, раскрытый на странице с рекламой дорогих лосьонов, ароматизированных спреев, изысканных марок туалетного мыла и шампуня. Джэйд увидела рекламу своих любимых духов, «Персиковый гиацинт».

— Теперь я знаю, почему от тебя всегда исходит персиковый аромат, — пробормотал Кайл, щекоча своим дыханием ее ухо. Он склонился ниже и провел подбородком по шее Джэйд, вдыхая ее запах, такой по-женски неотразимый и отдающий чем-то декадентским и запретным. — Запах зрелых и сочных персиков. Любопытно, какая ты на вкус.

Джэйд чуть не задохнулась от возмущения. Выхватив из его руки каталог, она повернулась и хлопнула Кайла по груди предназначавшейся ему корреспонденцией.

— Держи, это все твое, — ровным голосом сказала она. — В понедельник утром я зайду в почтовое отделение, скажу, чтобы новый почтальон не путал наши ящики.

Кайл вложил свои письма внутрь какого-то рекламного каталога и засунул все в задний карман джинсов.

— Я не возражаю против обмена нашей почтой.

Еще бы он возражал, это она вынуждена возражать, особенно с тех пор, как заметила, что ей все труднее противостоять его домогательствам. Он просто непробиваем.

Джэйд повернулась, закрыла почтовый ящик и вынула из замка ключ, всем своим видом давая Кайлу понять, что разговор окончен. Но не успела она сделать и шагу, как его большие сильные ладони оказались на ее плечах и неторопливо заскользили к шее. Джэйд невольно застыла, в шоке от столь интимной ласки.

— Ты так напряжена, — с едва уловимой насмешкой в голосе сказал Кайл. — Утомительный выдался на работе денек?

Боже, прикосновение его волшебных рук вызвало в ней полный невыразимого блаженства экстаз.

Джэйд едва не застонала, с трудом подавляя желание повернуть голову и отдаться ласке Кайла.

— Я... — У нее перехватило дыхание, когда она почувствовала, как он с мягким нажимом провел пальцами меж ее лопаток. — У меня была довольно тяжелая педеля.

— Как насчет того, чтобы вечером посетить «Черную овцу», — продолжая свой восхитительный массаж, предложил Кайл, — чего-нибудь выпить и слегка развеяться?.. Потом Брюс закроет бар, и мы прогуляемся по пляжу и побеседуем...

«Побеседуем». Знает она его «беседы». Об этом говорили его руки, обещавшие море любви и нежности.

Ничего такого ей не нужно.

Джэйд выскользнула из-под его ладоней, боясь совершить непростительную глупость... например, согласиться на встречу.

— У меня другие планы па вечер, — сказала она тем деловым тоном, который обычно использовала, чтобы отшить слишком настойчивых клиентов принадлежащей им с сестрой дизайнерской фирмы под названием «Небрежная элегантность».

— «У Рокси»? — невозмутимо спросил он. Несколько раз Кайл видел, как вечерами по пятницам Джэйд посещала этот ночной клуб.

— У меня работа. К тому же тебя это нисколько не касается. — Она хотела принять горячую ванну.

И не только потому, что неделя действительно выдалась слишком напряженной. Запихнув почту в кейс, она направилась к ведущим в жилой комплекс дверям.

Кайл последовал за ней.

— Тебе не кажется, что отдавать столько времени работе за счет развлечений — неразумно? Так можно в конце концов превратиться в скучную каргу.

— Поверь, — Джэйд вызывающе тряхнула головой, отчего волосы на мгновение скрыли от него ее лицо, — ты вполне достаточно скрашиваешь мою скучную жизнь.

— В самом деле?

Она забыла, о чем они только что говорили, утонув в темной голубизне его дерзкого взгляда.

— В самом деле — что?

— Я скрашиваю твою жизнь, — лениво протянул Кайл.

Более, чем ей хотелось бы признать.

— Я лишь имела в виду, что никогда не знаю, чего от тебя ожидать, — вздохнула Джэйд.

— Вечер со мной, — Кайл улыбнулся, — показал бы тебе, чего можно от меня ожидать.

Мы бы прекрасно провели время вдвоем.

— Ты весьма настойчив, не так ли? — Джэйд искоса взглянула на него.

Кайл пожал широкими плечами.

— Только когда мне кто-то нравится.

— А если бы я сказала, что меня это не интересует — ни сегодня, ни в будущем?

Какое-то мгновение он размышлял над услышанным.

— В таком случае я бы сказал, что этот милый ротик лжет.

— А если я скажу, что ты чудовищно самонадеян? — спросила Джэйд, не желая оставлять за ним последнее слово.

— Я отвечу, что ты абсолютно права, — нахально заявил он и придвинулся ближе. — С какой стати мне отступить, когда ты почти готова сдаться?

Джэйд едва заметно улыбнулась.

— Тем не менее я говорю «нет». Желаю тебе доброй ночи, Кайл. — Она снова направилась к дверям.

— Ты разбиваешь мне сердце, моя прелесть, сказал он, театрально прижав руку к груди.

Он-то уж наверняка разбил бы ее сердце.

— Уверена, что я не первая. И не последняя.

Кайл, улыбаясь, смотрел, как она уходит, любуясь ее походкой, грациозно покачивающимися, обтянутыми красным шелком бедрами, этими невероятно длинными ногами, заканчивающимися туфельками на трехдюймовых шпильках. Внутри у него все напряглось от вновь вспыхнувших фантазий: он увидел Джэйд в соблазнительном шелковом белье из ее почтового каталога, представил, как нетерпеливо срывает его, одновременно проникая сквозь защитную броню ее холодного равнодушия.

«Все мечтаешь, Кайл?»

Он невольно усмехнулся. В Джэйд таилось нечто скрытое от поверхностного взгляда, и это нечто заставляло его упорно добиваться этой женщины.

Тем более что их притяжение было взаимным — он только сейчас это явственно ощутил. В ней угадывались тот затаенный огонь и внутренняя дерзость, которые постоянно удивляли его.

Целых полгода потратил Кайл на то, чтобы пробиться сквозь возведенный Джэйд эмоциональный барьер. Безуспешно.

Она завернула за угол и исчезла, оставив его, как всегда, в одиночестве размышлять о ней.

«В один прекрасный день я доберусь до твоей тайны, Джэйд, — пробормотал он про себя. — И тогда ты станешь всецело моей».

Не веря своим глазам, Кайл уставился в тетрадь в вишневой обложке с целой коллекцией интимных фантазий, изумленный тем, что в его руках оказалось нечто до такой степени личное и бесстыдно откровенное. Чего только не встретишь на распродаже!

Нагнувшись к большой картонной коробке, заполненной поваренными книгами, всяким популярным чтивом, книжонками в твердой и мягкой обложке, и стоя спиной к людям, толкающимся среди других вещей, выставленных в холле на продажу, он наткнулся на эту тетрадь, вынул ее и небрежно раскрыл. На внутренней стороне обложки было написано «Джэйд Стивенс» и проставлена дата почти трехгодичной давности. Глубоко вздохнув и поддавшись любопытству, Кайл бегло пролистал дневник в надежде узнать побольше о сокровенных мыслях и желаниях Джэйд.

Не в силах побороть искушение, он вернулся к самому началу и стал читать:

Ожидание закончилось.

Он вдруг возник из темноты и стоял на берегу пруда, в котором она плавала. Его сухопарая высокая фигура была освещена серебристым светом луны, лучи которой отражались от темных блестящих волос. Мужчина ее мечты. Сочетание греховности и чувственности.

Немного подождав, он оттолкнулся и прыгнул в воду. Вызванные его погружением прохладные легкие волны ласкали ее голые плечи подобно нежным ладоням любовника. Ее сердце лихорадочно забилося...

Он вынырнул на расстоянии вытянутой руки, и она увидела, как вода сомкнулась вокруг его бедер.

Его прекрасная нагота и опасный магнетизм пугали и притягивали ее. Однако она знала, что у нее нет причин его бояться.

— Что ты здесь делаешь? — прошептала она.

Его глаза пронзили ее сладкой болью.

— Ты ведь сама пригласила меня.

Она действительно приглашала его. И не раз.

Просто не надеялась, что он придет.

— Ты всего лишь моя фантазия, не более.

— Ты создала меня, Джэйд. — Он протянул к ней руку ладонью вверх, как приглашение к доверию. Поплывем вместе.

Уверенная в полном контроле над своей фантазией, она вложила руку в его ладонь и скользнула к нему. Прикосновение его гладкого сильного тела буквально обожгло ее.

— А сейчас закрой глаза и ни о чем не думай, прошептал он, касаясь губами ее уха.

С трудом сдерживая готовый вырваться стон, она отдалась его ласкам. С ним она готова была отбросить любые условности...

Охваченный неутолимимым желанием, Кайл закрыл тетрадь. Его губы растянулись в улыбке. Этот заполненный тайными фантазиями дневник — серьезный промах со стороны Джэйд, и он, Кайл, сумеет этим воспользоваться. В его руках явное доказательство того, о чем он уже давно догадывался, доказательство ее бурного темперамента и подавляемых страстей.

Теперь он знал ее тайну.

Он засунул тетрадь в коробку поглубже и кинул кривой взгляд на Джэйд. Их отношения начались как легкий флирт из-за путаницы с фамилиями и номерами квартир и переросли во взаимный интерес, который она упорно не желала признать. Теперь у него была надежда на то, что ситуация изменится.

Джэйд стояла чуть поодаль, разговаривая с какой-то женщиной, блондинкой с младенцем на руках. На ней была легкая яркая малиновая блузка, завязанная под грудью, и бирюзового цвета шорты, позволяющие увидеть стройные бедра и загорелые красивые ноги. Завершали картину модные кожаные сандалии, серьги в виде больших тонких колец и болтающиеся на запястьях браслеты.

Неожиданно блондинка сделала знак рукой в его сторону, Джэйд повернула голову, и ее живые зеленые глаза выразили удивление и недоумение.

Перед этим он намеревался вернуть ей часть почты, но она была занята разговором, поэтому Кайл и остановился перед набитой книгами коробкой, решив подождать, пока

Джэйд освободится.

Теперь он поднял коробку и направился с ней к женщинам. Подойдя, он обратил внимание на некоторое физическое сходство между блондинкой и Джэйд. У блондинки были синие глаза, и Кайл заподозрил, что настоящий цвет глаз Джэйд такой же. Казалось, при каждой встрече ее глаза выглядели иначе. Слишком уж они были яркими. Ему еще предстояло разобраться с этим. Еще одна грань ее неуловимого облика.

— Надеюсь, ты не переезжаешь? — Кайл указал в сторону выставленной на продажу мебели. — Мое сердце этого не выдержит.

— Избавляюсь от старья, — сказала Джэйд, глядя на коробку в его руках. — Только что обновила свою квартиру.

— Ты просто сняла камень с моей души. — В этом не было преувеличения. В противном случае ему пришлось бы приложить немало усилий, чтобы разузнать ее новый адрес. — Сколько ты хочешь за свои книги? — спросил он, ставя коробку на пол и отступив назад на пару шагов.

Джэйд кинула взгляд на поваренные книги и любовные романы и недоуменно нахмурилась.

— Ты хочешь все это купить?

Разумеется, он не намерен был показать ей спрятанный под книгами дневник.

— Моя двоюродная бабка обожает любовное чтение, а я обожаю готовить, — объяснил он, опуская тот факт, что его двоюродная бабка живет в Детройте, а вовсе не здесь, в Калифорнии, и к тому же слепа, как летучая мышь.

Джэйд подошла и стала рыться в книгах. Кайл надеялся, что она не наткнется на свой дневник.

Она просмотрела лежащие сверху романы в твердой обложке и повернулась к блондинке.

— Здесь есть твои книги, Мария?

— Большинство из них мне не нужны. — Мария опустила малышку на расстеленное поверх ковра одеяло. Та поползла к лежащей рядом игрушке, гукая и пуская от радости слюни, — Там в основном книги по кулинарии, которые я покупала еще до того, как мы с Греем поженились. Я заплачу тебе, лишь бы избавиться от них.

— Не большая охотница готовить, как я вижу, ухмыльнулся Кайл.

— Разве что кому-то захочется получить несварение желудка после десерта, — насмешливо сморщила нос блондинка.

Джэйд бросила на нее сердитый взгляд, но было видно, что между ними близкие и теплые отношения.

Кайл снова взял в руки коробку.

— Я вижу, вы не понаслышке знакомы с поварским искусством Джэйд.

— Гмм, пожалуй. Могу сказать, что оно не стоит того, чтобы рисковать своей жизнью. — Блондинка протянула руку, дружелюбно улыбнулась и представилась:

— Я сестра Джэйд — Мария.

Кайл снова поставил коробку на пол и пожал ей руку.

— Кайл Стефенс, почти Стивенс, — лукаво улыбнулся он. — Мы с Джэйд соседи по дому. Рад с вами познакомиться. — Он посмотрел вниз на уставившуюся на него голубоглазую мордашку. — Полагаю, эта маленькая принцесса — ваша дочь.

Мария засияла от гордости.

— Угадали. Это моя дочурка Кейла.

Склонившись над очаровательным созданием, Кайл провел ладонью по милым кудряшкам, обрамлявшим ангелоподобное личико. Боже, он уж и забыл, как чудесно пахнут маленькие дети и с какой легкостью их невинная улыбка может растопить его сердце. Как давно это было? Семнадцать лет назад. Точно.

Он вдруг с сожалением подумал о прошлом, в котором сделал немало ошибок.

— Привет, кукленок, — нежно пробормотал он, боясь испугать малышку. Кейла радостно пискнула и зачмокала губками. Он рассмеялся и посмотрел на Марию. — Красавица, как и ее мама.

— Благодарю вас, — смущенно зарделась Мария.

— Лично я считаю, что она похожа на свою тетю. Джэйд нагнулась и пощекотала девочке животик. Правда, моя сладкая?

Кейла с явным удовольствием загукала и схватилась за звенящие у тети на руке яркие браслеты.

— Ну, что я говорила? — поддразнивая сестру, с самодовольным видом заявила Джэйд.

— Единственное, что она унаследовала от тетки, так это вредный и упрямый характер, — парировала Мария.

Кайла позабавила эта дружеская перепалка между близкими и любящими друг друга людьми.

Он подумал о том, что между ним, братом и сводной сестрой никогда не было настоящей близости.

Он выпрямился и встретился взглядом с Джэйд.

— Не могу тебя представить вредной и упрямой.

— Поживите с ней — и узнаете. Тот еще характер, опередила реплику сестры Мария.

Джэйд лишь выразительно совращала глазами.

— Как насчет десяти долларов за всю коробку с книгами? — предложила она, возвращаясь к предыдущей теме.

Для Кайла ее дневник не имел цены, но Джэйд вовсе не нужно было об этом знать.

— Согласен. — Вытащив из заднего кармана джинсов бумажник, он нашел нужную банкноту и протянул ей.

— Приятного чтения, — пожелала Джэйд, забирая деньги.

— О, предвкушаю удовольствие. — Лучшего удовольствия и желать нельзя, подумал про себя Кайл. Да, чуть не забыл. — Он вынул из другого кармана конверт. — Похоже, ко мне по ошибке попал твой счет за электричество.

— Мог бы оставить его себе, — одарив его озорной улыбкой, сказала Джэйд.

Кайл повертел в руках конверт.

— Знаешь, я думаю, есть только один способ исправить положение с нашей почтой.

— И какой же? — осторожно спросила она.

— Начать жить вместе. — Он обезоруживающе улыбнулся.

подавив улыбку, Джэйд протянула руку за конвертом.

— Думаю, это было бы несколько чересчур.

— Но очень удобно. — Он похлопал конвертом по ладони и с улыбкой посмотрел на ее сестру. — Для почтальона, разумеется.

— Само собой. — В глазах Марии плясали проказливые смешинки.

Джэйд щелкнула пальцами и прочистила горло.

— Я жду.

Он протянул конверт, но, когда она попыталась выхватить его, отдернул руку назад. Джэйд смотрела на него, опасаясь очередного подвоха.

«Ах, милая, у тебя нет ни малейшего шанса устоять перед тем, что возникло между нами».

Он вспомнил о только что прочитанном тексте.

— Встретимся ночью и поплаваем вместе в залитом лунным светом бассейне, — с вызовом произнес он. На какое-то мгновение она совершенно растерялась, по быстро овладела собой.

— Думаю, холодный душ будет тебе более полезен.

— Ни минуты не сомневаюсь в этом, — хмыкнул он.

Не так уж часто ему удавалось застать Джэйд врасплох и смутить. Он подумал, что нынешняя ее неуверенность объяснялась присутствием при их разговоре сестры.

— Так как насчет свидания в полночь? — пользуясь своим теперешним преимуществом, спросил он.

— А как насчет «никогда»? — парировала она.

— Я всего лишь спросил. — Кайл пожал плечами, не в силах оторвать взгляд от ее прекрасного и вызывающе чувственного рта. — Никогда не знаешь, когда дама скажет «да».

— Может, в другой жизни? — предположила Джэйд.

Он улыбнулся, отдал ей конверт и поднял с пола коробку с книгами.

— Ну что ж, если успеешь передумать в этой жизни, дай мне знать.

Глава 2

Джэйд смотрела вслед Кайлу, стараясь не обращать внимания на охватившее ее волнение.

Сегодня она уловила что-то новое в его синих глазах. Они как бы говорили, что он догадывается о ее глубоко запрятанных мыслях и желаниях и готов удовлетворить каждое из них. В том числе и совместное плавание в залитом лунным светом пруду, точнее, бассейне.

Она вдруг почувствовала озноб, несмотря на жаркий летний день. В нем слишком много опасной мужской привлекательности, что следовало бы запретить в законном порядке. И эта его вызывающая самоуверенность и чарующая улыбка, от которой захватывает дух...

Перед тем как исчезнуть в дверях, Кайл повернулся, и она успела заметить на левом предплечье, пониже рукава футболки, вытатуированную надпись «Морская пехота США». Память об армейской службе, догадалась Джэйд. Это вызвало у нее обостренный интерес, так как Кайл казался человеком, подчиняющимся лишь своим собственным правилам.

Мария кивнула в его сторону.

— Кайл Стефенс, да? — В ее голосе слышалась насмешливая ирония. — Он действительно таков, каким кажется?

— Действительно, — с беззаботным видом ответила Джэйд, хотя внутри у нее не было и намека на равнодушие, которое она с успехом изобразила.

Она подумала о том, не стоит ли послать ко всем чертям благоразумную осторожность и забыть о прошлых уроках.

Мария усмехнулась и вздохнула.

— Мда, трудно не обратить внимание на такого парня.

Джэйд от души рассмеялась.

— Насколько мне известно, у тебя дома уже есть предмет для обожания.

— Значит ли это, — озадаченно приподняла брови Мария, — что я должна оставить твой в покое?

— Он вовсе не мой, — сухо заметила Джэйд, засовывая в сумочку переданные ей Кайлом деньги и конверт.

— Похоже, он был бы совсем не против. — Мария наклонилась к Кейле и протянула ей любимую, издающую писклявые звуки игрушку. Затем взглянула на сестру и спросила напрямик:

— Что вообще у вас за отношения? Он показался мне ужасно милым.

— Никаких, если не считать случайных встреч в холле и обменов перепутанной почтой.

— Гмм, — с неопределенной двусмысленностью промычала Мария и стала успокаивать захныкавшую вдруг дочурку. Затем она искоса посмотрела на Джэйд. — Ну и как? Ты намереваешься встретиться с ним ночью для совместного плавания в бассейне при луне?

Раздосадованная настойчивостью сестры и соблазнительностью предложения Кайла, Джэйд отпила большой глоток шипучки.

— Он это сказал не всерьез, Рия. Кайл, всего лишь любитель пошутить.

— Ну, не знаю, — раздумчиво ответила та. — Мне так не показалось. Проблема в тебе. — Мария вздохнула. — Для тебя вообще мужчины пустое место.

— Не стоит обо мне волноваться, Рия. Просто я еще не встретила того, кто мне нужен. — Неприятная правда состояла в том, что однажды она уже встретила, как ей

показалось, именно такого господина, но слишком поздно поняла свою ошибку.

— И все же я беспокоюсь за тебя. Вряд ли ты найдешь кого-нибудь, если каждого парня при знакомстве будешь сравнивать с Эдамом.

Джэйд почувствовала противный спазм в желудке при упоминании о человеке, который глубоко ранил ее самолюбие и сильно поколебал доверие к мужчинам.

— Эдам стал для меня далеким прошлым после того, как я послала его ко всем чертям три года назад.

— Я вовсе не сомневаюсь в этом, — едва заметно улыбнулась Мария. — Но он оставил в твоей душе кое-какие шрамы.

Джэйд хотела было ответить, но сестра подняла руку, предупреждая поток хорошо ей знакомых и малоубедительных объяснений.

— Ты отказываешься встречаться и отвергаешь любого, кто хоть как-то заинтересован в тебе, как и в случае с этим твоим соседом, — твердо сказала она и улыбнулась. — Как знать, вполне ведь возможно, что у вас с ним много общего.

Мария всегда была оптимисткой, особенно когда дело касалось мужчин. Общим между Кайлом и нею, Джэйд, были только похожие фамилии и татуировки, хотя ее была не на таком видном месте и больше подходила женщинам. Интересно, у него это также явилось своеобразным знаком протеста? — невольно улыбнулась она.

— Сколько, по-твоему, женщин Кайл может полюбить в течение дня? — размышляла вслух Джэйд.

— Он выглядел вполне искренним, хотя немного слишком уверенным в себе. А вот ты была чересчур строга к нему, — упрекнула Мария сестру. — Ты замкнулась в себе с тех пор, как рассталась с Эдамом.

— Мне нравится моя жизнь. Жизнь без ненужных сложностей, — сказала Джэйд, разглядывая лак на своих ногтях. — Я могу ходить куда хочу, покупать что хочу, одеваться как хочу, не отдавая никому отчета. — Она больше ни за что не позволит ни одному мужчине диктовать ей свою волю.

— Ты никогда не чувствуешь себя... одинокой? нахмурилась Мария.

— Нет, — солгала Джэйд, надеясь, что эта ложь когда-нибудь станет правдой. — С какой стати я должна чувствовать себя одинокой? — не сдавалась она. — За последние три года я сделала многое, чтобы создать хорошую репутацию нашей фирме. Я очень занята, и у меня не остается времени на личную жизнь. Если мне вдруг захочется пообщаться с кем-либо, к моим услугам всегда есть ночной клуб «У Рокси». И как правило, каждый визит туда убивает всякое желание встречаться с особями мужского пола.

— Могу понять, почему, — сухо сказала Мария, исходя из собственного опыта общения со слишком назойливыми завсегдатаями вышеназванного клуба. — Тебе никогда не приходило в голову, что ты выбираешь для отдыха не совсем подходящие места?

Приходило, подумала про себя Джэйд. Но «У Рокси» всегда обреталась пара-тройка друзей-мужчин, с которыми можно было просто поболтать, хотя всякий раз она возвращалась домой одна. Притом не из-за отсутствия предложений.

— «У Рокси» тебе никогда не встретит приличного парня, — покачала головой Мария.

— Ты считаешь Кайла Стефенса приличным парнем, так, что ли? — с удивлением спросила Джэйд. — Ведь он не постеснялся подойти ко мне даже при тебе.

— Ну и что с того? Решил немного поиграть во флирт. Таковы все мужчины, даже мой Грей. Это всего лишь знак заинтересованности, а вовсе не то, что ты себе вообразила. Не

понимаю, что в этом такого уж плохого.

— Не думаю, что у тебя какие-то задние мысли, — с тяжелым чувством сказала Джэйд, вспомнив, как однажды вмешалась в ее отношения с Греем, что для сестры могло закончиться весьма плачевно. — Да, ты счастлива в браке, но это не означает, что и я стремлюсь к тому же.

— Ты не хочешь создать семью? — Мария даже представить себе не могла такого.

— С какой стати?

— Неужели тебе это не нужно?

— У меня уже есть семья, — уклонилась от прямого ответа Джэйд. — Мои родители, ты и любимая племянница, — одарила она сияющей улыбкой сестру.

— Хотелось бы, чтобы ты была так же счастлива, как и я, — серьезно сказала Мария.

— Я вполне счастлива, — изобразила улыбку Джэйд. — Разве не видно?

Как всегда, Мария уловила фальшь в словах сестры.

— И мне не хотелось бы думать о том, что ты одинока.

— В таком случае тебе не стоило выходить замуж за Грея и оставлять меня одну, — пошутила Джэйд. Серьезно, Рия, я уже достаточно большая девочка, так что не стоит слишком беспокоиться обо мне.

Ей, разумеется, вовсе не улыбалось стареть в одиночестве, так же, впрочем, как и поставить свою жизнь в зависимость от чужого человека.

Именно поэтому она и нафантазировала себе идеального мужчину, так как по опыту знала, что фантазии куда лучше реальности.

По мнению Кайла, при определенном раскладе реальность может быть лучше фантазии. И сейчас как раз сложилась именно такая ситуация, принимая во внимание заполненный интимными мыслями и фантазиями дневник Джэйд.

Кайл сидел в своем кабинете, просматривая бухгалтерскую отчетность и думая об этой хранящейся у него тетради. Он испытывал некоторые угрызения совести: не отдав Джэйд дневник, он поступил не по-джентльменски. Однако в теперешних обстоятельствах он вынужден был так себя повести — ведь он желал выяснить, вспыхнет ли ярким пламенем тлеющий уголек их отношений или зашипит и потухнет, так и не успев по-настоящему разгореться.

Возможно, его план и безрассуден, но Кайл привык ходить по острию ножа. Последние годы он много и напряженно работал и наконец стал владельцем «Черной овцы». У него были связи с женщинами — ничего такого, что могло бы его серьезно увлечь. Слишком уж легкой была добыча, не требовавшая от него никаких усилий.

С Джэйд все оказалось иначе. Конечно, она привлекала его физически, но затронула в нем и более глубокие струны. В ней была мягкая женственность, уязвимость, хотя она умело скрывала это от любого, посягающего на ее независимость. Это-то и делало ее такой интригующе соблазнительной и желанной в глазах Кайла.

Целых полгода она занимала его воображение, постоянно отвергая приглашения поужинать или просто провести вместе время. Вот почему он и не собирался отказываться от того, что могло бы стать ключом к ее тайне.

Кайл взглянул на часы. Уже одиннадцать. Захлопнув грессбук, он подхватил со стола свои ключи и направился в бар. Там все еще гуляла кучка припозднившихся завсегдатаев.

— Как насчет того, чтобы закрыться, Брюс? — обратился он к своему помощнику, у которого тоже были ключи от заведения.

— Хорошо, босс, — улыбнулся тот. — Желая приятно провести вечер.

— Так я и сделаю, — улыбнулся в ответ Кайл и направился к выходу.

Джэйд расстроено вздохнула и захлопнула сапфирово-голубую тетрадь, отказавшись от попытки записать очередную из своих фантазий.

Сегодня у нее ничего не получалось. Ее не оставляли мысли о купании в залитом лунным светом пруду... или бассейне. Но на сей раз не с воображаемым возлюбленным, а с неким реальным человеком, чья дерзкая улыбка и горящие ярким голубым пламенем глаза не были игрой воображения. Кайл был слишком реален в своем истинно мужском великолепии, и его чувственное обаяние заставляло сжиматься ее сердце при каждой встрече с ним.

Кляня в душе Кайла Стефенса и свою безумную слабость к нему, Джэйд положила тетрадь на тумбочку и соскользнула с кровати. Она пересекла затемненную спальню и вышла на балкон, с которого был виден двор с растущими в нем пальмами и кустарником, отделявшим ее крыло от полудюжины других. И от крыла Кайла.

Она точно знала, где он жил. Несмотря на ночную темноту, Джэйд сразу же нашла глазами его балкон. Несколько раз ему удавалось застать ее за поливкой растущих на ее балконе цветов, и, не стесняясь, они обменивались шутливыми репликами через весь двор, к вящему удовольствию других жильцов.

Ее губы растянулись в улыбке. Трудно не подпасть под обаяние такого легкого и остроумного человека, как Кайл. И еще труднее устоять перед острым желанием согласиться на свидание с ним. Она слишком хорошо знала это, так как целых шесть месяцев боролась с таким искушением.

Днем она солгала сестре, говоря, что не интересуется Кайлом. Теперь, наедине со своим полным фантазий дневником, ей было особенно нелегко отрицать правду.

После разрыва с Эдамом Джэйд решила, что никогда не позволит ни одному мужчине лепить из нее то, что ему заблагорассудится.

Однако под тонким покровом самоуверенности и вызывающей сексуальности скрывалась чрезмерно уязвимая женщина, не доверяющая даже собственным суждениям там, где дело касалось противоположного пола. Было куда безопаснее избегать душевной зависимости и довольствоваться романтическими фантазиями.

До сих пор ей это удавалось. Пока Кайл походя не предложил ей поплавать вместе при луне. Она не сомневалась, что за этим не было ничего, кроме желания слегка подразнить ее, поколебать ее непробиваемую уверенность в себе. И ему это удалось.

Она закрыла глаза. Тотчас же в ее воображении возник Кайл. И его руки.

«Так как насчет свидания в полночь?»

Закусив в нерешительности губу, Джэйд посмотрела на часы. До полуночи оставалось двенадцать минут. Скорее всего, Кайл еще был на работе, а может, в постели — спал или нашел для себя другую, более податливую партнершу.

Безрассудство. Безумие. Сумасбродство. Три года писала она об этом в своем дневнике. А сейчас хотела испытать все на себе.

Прекрасная ночь для купания при луне. Однако его нигде не было видно. Джэйд почувствовала облегчение и одновременно разочарование.

Она проскользнула через калитку ограды, окружавшей мерцающий бассейн и базу отдыха, в здании которой находились комната для игр, зал для приемов и вечеринок и спортивный зал. Все это функционировало до десяти вечера, исключая случаи, когда приемы

или вечеринки заказывались на более позднее время.

Сегодня здесь было пустынно и темно.

Положив полотенце на кресло, Джэйд скинула сандалии и халат, брошенный поверх купального костюма, и, не потрудившись проверить температуру воды, нырнула в бассейн. Приятная ласкающая прохлада обволокла ее грудь, руки, бедра. Она почувствовала себя словно в созданном ее фантазией раю. Недоставало лишь воображаемого возлюбленного.

Вынырнув на мелководном краю бассейна, она увидела склонившегося в ее сторону мужчину. Скованная страхом, она молча смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова.

— Я знал, что ты придешь, — сказал он.

Услышав знакомый низкий голос, Джэйд успокоилась, и тут же ее тревога сменилась гневом.

— Ты до смерти напугал меня, — с тихой яростью прошипела она, попятившись назад, пока вода не скрыла ее по самые плечи. — Что ты здесь делаешь?

— Я ведь пригласил тебя сюда, — насмешливо улыбнулся он.

— Я подумала... — Она нахмурилась и замолчала.

Одним ловким движением Кайл стянул через голову рубашку и отбросил ее в сторону.

— Ну и что же ты подумала? — Его голос буквально гипнотизировал ее. — Что я пошутил? — Звук расстегиваемой на джинсах молнии заставил ее с особой остротой почувствовать, что они одни. — Что не приду?

— Да, — выдавила она из себя. — Мне казалось, что это было не всерьез.

— Я всегда серьезен, если это касается нас двоих. — Сказав это, Кайл без тени смущения спустил с себя джинсы, оставшись в полосатых боксерских трусах.

Джэйд зачарованно смотрела на его широкую грудь, покрытую легкой порослью золотистых волос, мускулистый, сужающийся к бедрам торс и плоский живот. В нем было все то, о чем она мечтала, думая о «своем» мужчине. Захватывающее дух сочетание греховности и чувственности.

— Достаточно или... — Кайл оттянул эластичный пояс на трусах, привлекая ее внимание к единственной пока еще скрытой части своего тела. Он намеренно провоцировал ее.

Понимая это, Джэйд решила сменить тему.

— Я ведь не приняла твоего приглашения, так зачем же ты пришел?

— Живой пример женской логики. Ладно, ты мне отказала. В таком случае зачем ты здесь?

Увидев, что он приближается, Джэйд оттолкнулась ото дна, нырнула и поплыла под водой прочь от Кайла. Когда она вынырнула наконец на противоположной стороне бассейна, его нигде не было видно. Через какое-то время он показался на поверхности в нескольких метрах от нее и вновь исчез под водой.

Не зная о намерениях Кайла, она поплыла к мелководью в надежде ускользнуть от него.

В этой игре в кошки-мышки он был опасным и сильным соперником. В конце концов Кайл перехитрил ее. Внезапно Джэйд почувствовала, как его пальцы сомкнулись вокруг ее лодыжки и потянули назад. Затем широкие ладони скользнули вверх по ее бедрам и выше и наконец обхватили талию. Когда они вынырнули на поверхность, Джэйд едва дышала. И не из-за недостатка воздуха, а из-за близости его горящего желанием тела.

— Поймал, — пробормотал он ей в ухо.

Дыхание Кайла обжигало ей шею, а груди набухли в ответном желании.

— Пусты меня. — Она схватила его руку и впилась в нее ногтями.

Кайл даже не шелохнулся.

— Ты так и не ответила на мой вопрос. Что заставило тебя прийти сюда сегодня?

Ей нечего было ответить. Ни себе, ни тем более ему.

— Может, это?

Кайл погладил ее живот, затем его пальцы скользнули выше и обхватили ее грудь. Джэйд охнула и невольно застонала, когда он стал ласкать мгновенно затвердевший сосок. Что и явилось для него ответом.

Он повернул ее лицом к себе и усадил на бортик бассейна. Раздвинув руками ее ноги, он притянул Джэйд к себе. Она чуть не задохнулась в немом крике. Единственным, что не позволяло его возбужденной твердой плоти войти в нее, были ее купальник и его трусы.

— Не нужно так этого страшиться, Джэйд. Нежность его улыбки странно не соответствовала жестокому напору желаний. — Видишь, что ты со мной делаешь? Сводишь с ума. Я никогда не скрывал, что хочу тебя, и теперь ты сама в этом убедились.

Теперь она действительно убедились. И никогда не сможет этого забыть.

Джэйд смотрела в его бархатные, как ночное небо, — глаза, ощущая в себе знакомую болезненно сладкую истому.

— Кайл...

Он провел пальцами по едва прикрывающей ее бедра ткани купального костюма.

— Гмм... Так называемая кожа леопарда? Интересно, что под нею? Может быть, тигрица? Или милый пушистый котенок? — Он наклонился и слизнул с ее шеи капли воды.

Она задрожала в приятном ознобе и прижалась к нему, готовая замурлыкать.

— Так все же кто ты? — прошептал он, проводя языком у нее за ухом. — Тигрица или котенок?

— У всех из породы кошачьих есть когти, — сказала она, проклиная себя за неубедительную вымученность интонации.

— Это уж точно, — усмехнулся он. — Но если их гладить по шерсти, они становятся ручными и послушными. Именно этого я и хочу. Ласкать и гладить тебя по шерсти. — Он провел рукой по ее спине, затем по бедрам. — Закрой глаза, милая, — пробормотал он, покрывая поцелуями ее шею. — И почувствуй жар наших тел...

Не в силах противиться, Джэйд откинула назад голову, отдаваясь жадной ласке его настойчивых губ.

— Кайл, — прошептала она, в то время как он срывал с нее купальник. Джэйд не хотела желать его — это делало ее уязвимой. В ее намерения вовсе не входило снова стать зависимой от мужчины. Неожиданно она оттолкнула его от себя и, скрывшись под водой, поплыла прочь. Когда наконец Джэйд вынырнула и оглянулась назад, его там не было.

Какое-то время она ждала, прислушиваясь и вглядываясь в ночную темноту.

Кайл ушел, поняла она, увидев, что его одежды нет там, где он ее сбросил. Единственным указанием на то, что все это ей не пригрезилось, были ведущие к калитке следы.

Прятаться от неизбежного больше было невозможно. Джэйд сменила деловой костюм, в котором работала в офисе, на легинсы в лилово-розовую клетку и малиновый шелковый топик. Кайл был у себя. Она видела его джип, когда подъезжала к дому. Уже в течение двух дней Джэйд держала у себя его почту. Ей придется самой вручить ему полученное письмо.

Джэйд не видела его уже четыре дня с той, казалось, нереальной ночи, когда он так неожиданно исчез, оставив ее размышлять о случившемся. Зная его умение заставить ее врасплох, она жила в ожидании очередного подвоха. Их рабочие расписания не совпадали. Пару раз поздним вечером в окне спальни мелькал силуэт Кайла.

Воспоминания о той ночи наполняли ее сердце непрошеной грустью и одиночеством. Она прошла в кухню и взяла со стеклянной поверхности обеденного стола предназначавшееся Кайлу письмо, затем схватила со стойки ключи от квартиры и направилась через двор к противоположному крылу жилого комплекса.

Письмо было от Кристи Стефенс из Детройта, штат Мичиган, что вызвало у Джэйд живой интерес. Кто эта таинственная женщина? — терялась она в догадках. Сестра, мать, может, бывшая жена? О личной жизни Кайла ей было известно лишь то, что он владелец бара «Черная овца». Но ведь их отношения простирались не дальше поверхностного знакомства — до той лунной ночи, после которой все предыдущее стало казаться слишком обыденным и малоинтересным. Он затронул в ней глубинные чувства, вызвал тоску по мужской ласке. Казалось, Кайл знал, что ей нужно, чего она хочет.

Однако его фривольность и чересчур самоуверенная повадка отпугивали ее.

Полная решимости не давать ему больше ни малейшей возможности переступить границы дозволенного, Джэйд постучала в дверь его квартиры.

Прошла минута, но никто не ответил. Тогда она нажала на кнопку звонка и стала ждать. Опять тишина. Джэйд постучала громче. Когда она наконец наклонилась, чтобы подсунуть письмо под дверь, та открылась, и перед Джэйд возникли босые мужские ноги. Она медленно выпрямилась.

Кайл, видимо, только что вышел из-под душа.

Слава богу, он успел натянуть на себя джинсы вместо того, чтобы приветствовать ее, обернув вокруг бедер полотенце.

— Похоже, я не вовремя, — сказала она.

— Для меня ты всегда вовремя, — произнес он, опершись плечом о косяк и своим мощным телом почти загораживая проход. — Если, конечно, ты не против, — ухмыльнувшись, добавил он. — В таком случае я всегда к твоим услугам.

— Боюсь тебя разочаровать, но я пришла буквально на пару минут.

Он окинул взглядом ее волосы, затем посмотрел прямо в глаза.

— Ты перекрасила волосы. К тому же у тебя новая и более короткая стрижка.

От его глаз никогда ничего не ускользало. Ее волосы были теперь приглушенно-каштанового цвета соответственно тону кожи, а прическа в небрежном и модном стиле сотворена известным, пользующимся большим успехом парикмахером Пьером.

— Я сделала ее пару дней назад.

Ее решение изменить цвет волос и прическу было продиктовано импульсивным желанием убедить себя в том, что как личность она все еще независима и самодостаточна.

Прежде всего независима от Кайла.

— Кто же из вас настоящая Джэйд? — спросил он, проводя рукой по ее щеке и подбородку.

— Не уверена, что понимаю, о чем ты, — отмахнулась она.

— Вот как? — не поверил он. — Мне нравится новый цвет твоих волос и прическа, однако внутри ты все та же. Почему бы тебе не зайти, чтобы мы могли поговорить о причине твоего столь краткого визита? — Он отступил немного назад, не давая ей возможности придумать ответ.

Поколебавшись, Джэйд вошла внутрь и сразу же почувствовала теплый и чисто мужской аромат его квартиры. Запах мускуса и обитой кожей мебели.

— Итак, чему я обязан столь неожиданным удовольствием?

Она протянула ему конверт.

— Письмо для тебя.

Кайл взял письмо, даже не взглянув на него и изобразив разочарование, — А я-то надеялся, что ты просто соскучилась по мне.

Джэйд самодовольно улыбнулась.

— Знаю, что нанесу удар по твоему раздутому самолюбию, но, как говорится, с глаз долой — из сердца вон.

Он рассмеялся, ничуть не задетый ее словами.

— В таком случае мне придется кое-что предпринять, чтобы исправить столь печальную ситуацию.

Не дожидаясь реакции Джэйд, Кайл прошел в гостиную. Джэйд невольно последовала за ним, с профессиональным любопытством разглядывая его весьма уютные холостяцкие владения.

Остановившись у тахты, обитой шоколадного цвета кожей, Кайл надорвал конверт и вытащил письмо, ни на секунду не забывая о присутствии рядом Джэйд и ощущая идущий от нее легкий и возбуждающе чувственный персиковый аромат.

Джэйд опасалась, что он захочет воспользоваться тем, что она находится, так сказать, на его территории. Кайл заметил ее настороженность, но его это не смущало.

Она ожидала, что он не замедлит сказать об их совместном плавании при луне и о том, как ей хорошо было с ним. Однако Кайл не желал портить впечатление от той волшебной ночи слишком откровенным упоминанием о ней. Джэйд, несомненно, вызвала в нем бурю не только чувственных, но и иных ощущений. Внутреннее противоборство придавало их отношениям дополнительное напряжение и восхитительную остроту.

Кайл развернул написанное от руки письмо, и оттуда посыпались в разные стороны около полудюжины фотографий. Он стал собирать те, что оказались на полу у его ног, а Джэйд подобрала остальные, на которых была запечатлена хорошенькая девушка, и протянула их Кайлу.

— Это твоя сестра? — с явным любопытством спросила она.

— Нет, моя дочка Кристи, — заметив ее интерес, усмехнулся он.

Ее глаза в изумлении округлились.

— У тебя такая большая дочь?

— Угу, — ответил Кайл, с нежностью глядя на фотографию Кристи, вылитой матери, золотоволосой и кареглазой, чья улыбка грозила в будущем разбить немало сердец. Он глубоко вздохнул, сожалея о потерянных годах. — Ей недавно исполнилось семнадцать, и

кажется, у папочки с ней будет немало проблем.

— Ты совсем не похож на отца такой взрослой дочери. — Джэйд пристально смотрела на него.

Кайл знал, что она мысленно пытается подсчитать, сколько же ему могло быть, когда родилась его дочь.

— Мне тридцать пять. Кристи родилась, когда мне едва стукнуло восемнадцать.

— Поразительно. Такой юный — и уже отец, — не в силах поверить, сказала Джэйд.

— Тем не менее это так. К сожалению, в то время мое поведение диктовалось не разумом, а бушующими в теле гормонами. Кристи — результат скоропалительного летнего романа, случившегося вскоре после того, как я окончил школу.

Джэйд подошла к отделанной дубовой панелью стене и стала рассматривать развешанные на ней фотографии в рамках.

— Она живет с матерью?

— Да, в Детройте. — Он спрятал только что полученные фотографии и письмо в конверт и положил его на кофейный столик. Кайл всегда с большим удовольствием читал послания дочери и от души смеялся над описываемыми в них забавными случаями из ее жизни. С годами между ними возникла искренняя дружба, которую он очень ценил.

Джэйд бросила на него взгляд через плечо.

— Далековато от Калифорнии.

— Я сам родом оттуда, там и встретил мать Кристи. — Кайл подошел к Джэйд и указал на фотографию своей дочери, стоящей между двумя взрослыми людьми. — Это ее мать, Джэйми Энн, и отчим, Тони.

Джэйд в изумлении воззрилась на него.

— Ты вставил в рамку карточку своей бывшей жены и ее мужа?

Кайл знал, насколько странным это может показаться — ведь в большинстве случаев подобные отношения далеки от того, чтобы считаться дружескими. Но Джэйми Энн относилась к тем редким людям, которые понимали его мятежную натуру и не пытались надеть на него узду. За одно это он всегда будет с нежностью относиться к ней.

— Она не бывшая жена, и мы трое — настоящие друзья.

Было видно, что Джэйд не одобряет столь странного треугольника и считает, что он должен был жениться на Джэйми Энн. Но во всей этой истории намешано много такого, что было бы трудно объяснить тем, кого она конкретно не касалась, объяснить поведение восемнадцатилетнего, неукротимого в своей жажде жизни юноши.

Джэйд решила не углубляться в столь интимную тему.

— Ты человек весьма нетрадиционных взглядов, не так ли? — улыбнулась она.

— Боюсь, что да. — Кайл в свою очередь одарил ее широкой улыбкой. — И скорее всего, таким и останусь. Меня вполне устраивает холостяцкая жизнь.

— Ммм. — Как бы приняв услышанное к сведению, Джэйд снова начала разглядывать фотографии.

Кайл присоединился к ней. Он с грустью смотрел на дочь, снятую в разные годы. Джэйми Энн не стала его женой, зато он влюбился в свою малышку сразу, как только впервые взял ее на руки, когда той было две недели от роду. В течение всех этих лет он постоянно писал ей, раз в месяц говорил с ней по телефону и никогда не отказывался поддерживать ее материально. Даже в самые трудные времена, когда нужно было выбирать между своим желудком и благом дочери.

— Кристи очень похожа на свою мать.

— Внешне — вполне возможно, — с кривой ухмылкой произнес Кайл. — Но во всем остальном, можешь мне поверить, она пошла в своего папочку.

— Как это? — В глазах Джэйд появилась лукавая усмешка.

— К несчастью для Джэйми Энн, Кристи унаследовала мой диковатый и весьма безрассудный характер. — На самом деле это было не совсем так.

Кристи росла нормальным здоровым ребенком, время от времени бунтующим против всякого рода ограничений, но никогда не преступающим границ.

В отличие от Кайла, который в юности часто шокировал необузданным поведением своих принадлежащих к элите родителей и их друзей.

— Если ты из Мичигана, что занесло тебя в Калифорнию? — спросила Джэйд.

— Кэмп-Пендлтон, — назвал он военную базу недалеко от Сан-Диего. — Через три месяца после окончания школы я завербовался в морскую пехоту, приехал в Калифорнию, ее солнечный климат мне понравился, и я решил здесь остаться.

Она кинула взгляд на его левое предплечье.

— Значит, эта твоя татуировка не подделка?

— Нет, — ухмыльнулся Кайл. — Это сувенир на память об одной развеселой попойке, когда я здорово нагрузился текилой.

Джэйд покачала головой и рассмеялась волнующим, проникающим в душу смехом.

Кайл посмотрел на часы.

— Я очень рад, что ты пришла, но, к сожалению, через полчаса мне надо быть в «Черной овце». Я весь день помогал подрядчику обустроить новый ресторан, и ты меня застала, как раз когда я собирался снова уходить.

— Ну что ж, мне в любом случае пора. Я всего лишь хотела передать тебе почту.

— Считай, что я оценил твою услугу, — сказал он, провожая Джэйд до двери и любясь ею сзади.

Уже выйдя из квартиры, она обернулась и с улыбкой пожелала ему успеха в ночных трудах.

— Надеюсь, так оно и будет. Еще увидимся. — Сегодня ему удалось немного сбить спесь с этой маленькой тигрицы.

Джэйд повернула свою шикарную ярко-красную «мазду» — подарок себе по случаю вновь обретенной независимости — в проезд, ведущий к парковке. Услышав за собой рев клаксона, она посмотрела в зеркало заднего вида и увидела приближающийся автомобиль Кайла.

Это был голубой джип с откидывающимся брезентовым верхом, которым Кайл пользовался, только когда шел дождь. Такая машина как нельзя более подходила человеку, утверждающему, что обожает калифорнийское солнце. Джэйд помахала рукой из окна «мазды», и Кайл улыбнулся в ответ, проезжая мимо к своему месту парковки.

Остановившись, Джэйд взяла с пассажирского сиденья кейс и сумочку и выскользнула из своего спортивного красавца.

Кайл нагнал ее почти у самого подъезда их жилого комплекса.

— Ты здорово смотришься в мини-юбке и на шпильках. Никогда не мог понять, как женщины умудряются передвигаться на таких опасных ходулях и не падать, да еще быстро-быстро.

— Все дело в практике. — Джэйд улыбнулась, глядя на его золотистые, слегка

растрепавшиеся от ветра волосы. — Может показаться, что ты специально подстроил эту встречу.

Кайл совершенно спокойно отреагировал на ее слова.

— Что я могу на это сказать? У меня великолепное чувство времени, К тому же я хотел поговорить с тобой. По крайней мере теперь мне не нужно идти к тебе.

Ей было приятно пообщаться с Кайлом накануне вечером, но тем не менее сейчас она предпочла бы нейтральную территорию холла интимному убежищу своей квартиры.

Из дверей дома вышла высокая стройная блондинка и стала приближаться к ним, неотрывно глядя на Кайла. На ней были шорты и спортивная майка, красноречиво подчеркивающие весьма соблазнительные формы, — Привет, Кайл, — сказала она, обволакивая его собственническим взглядом.

— Здравствуй, Линетт, — мягко улыбнулся он.

Джэйд узнала ее. Блондинка жила в их доме и, оказывается, была знакома с Кайлом. Если не больше, судя по тому, как та пожирала его голодным взглядом.

— Ты сегодня работаешь? — с надеждой в голосе спросила знакомая Кайла.

— Я закрываюсь, — усмехнулся он.

Линетт понимающе улыбнулась.

— Можешь рассчитывать на мой визит. — Она провела пальцем по его руке и плечу и, уже на ходу, добавила:

— Оставь для меня местечко в баре.

Джэйд почувствовала, что в ней неизъяснимо растет раздражение и даже гнев. Это было уже совсем неприятно, так как никаких прав на Кайла она не имела. Да ей это вовсе и не нужно, твердо сказала она себе. Тем не менее настроение у нее было испорчено.

— Я вижу, в «Черной овце» есть клуб твоих почитательниц, — пробормотала она, не в силах удержаться от язвительного замечания.

Его губы растянулись в возмутительно нахальной улыбке.

— Ревнуешь?

— Вот еще! — фыркнула Джэйд и взялась за ручку двойных стеклянных дверей. Но Кайл схватил ее за руку, не давая войти в холл.

— Для ревности нет никаких причин, — глядя на нее горящим от желания взглядом, сказал он. — Я верен тебе с тех пор, как впервые увидел.

Джэйд изумленно смотрела на него, думая, что это всего лишь шутка, но в его синих глазах отражалась правдивость сказанных слов.

— Весьма благородная, но совершенно напрасная жертва с твоей стороны.

— Кажется, у меня просто нет выбора, — тяжело вздохнул он и, придвинувшись ближе, уверенно заявил:

— Мой Чарли желает только тебя.

— Чарли? — прыснула Джэйд, развеселившись оттого, что этот образец мужественности и сексуальной привлекательности вдруг заговорил в совсем несвойственной ему манере.

Кайл пожал плечами без какого-либо намека на смущение.

— Он очень разборчив.

Ее веселость как ветром сдуло.

— Да ты помешался.

— На тебе. — В его голосе было столько искренности, что у Джэйд перехватило

дыхание.

Не желая поддаваться его чарам, она вызывающе усмехнулась.

— Не стоит из-за меня мучить себя воздержанием, не то придется постричься в монахи.

— Хочешь пари, тигрица? — Он смотрел на нее ироническим, дерзким и таким манящим взглядом, что она ощутила пробежавший по спине холодок. С Кайлом следует быть осторожней. Слишком много в нем неукротимой энергии и страсти, о которую легко можно обжечься. — Полагаю, что нет, — видя ее растерянность, заключил Кайл. Затем, толкнув стеклянную дверь и вежливо наклонив голову, пропустил Джэйд вперед.

— Благодарю, — пробормотала Джэйд и скользнула внутрь. Они шагали по застеленному ковром полу через холл. — Так о чем ты хотел со мной поговорить? — вдруг вспомнила она.

Кайл посмотрел на нее с дружелюбной улыбкой.

— Как идут твои дела?

— Вовсю. — С работой ей намного легче, чем с ним.

— Сможешь взять еще одного клиента?

— Я никогда никому не отказываю. — Джэйд покопалась в сумочке, вынула из нее ключ и вставила его в замок металлического ящика.

— Гарантирую тебе выгодную сделку, — сказал Кайл, доставая свою почту и просматривая несколько стандартного размера конвертов. — Пару месяцев назад я купил здание рядом с моим баром.

Собираюсь расшириться, и мне понадобится декора юр для нового ресторана, а также для косметического ремонта бара.

— И ты хочешь, чтобы моя фирма занялась этим? спросила Джэйд, не отрываясь от своей почты.

— Нет, я хочу, чтобы ты сама сделала это, — ответил он, засовывая конверты в задний карман джинсов.

Она окинула его внимательным взглядом. Кайл казался уверенным в своем решении, хотя конкретно о ее фирме мало что знал. Некоторым заказчикам не всегда нравились ее весьма нетрадиционные идеи В таких случаях Джэйд направляла их к Марии, чьи вкусы не отпугивали излишней эксцентричностью.

— Твое предложение весьма лестно, хотя ты и не удосужился предварительно проконсультироваться со мной. Откуда тебе знать, насколько хороша моя работа?

— Уверен, что ты на высоте, — проворковал он, глядя на нее смеющимися глазами.

Джэйд сделала вид, что не заметила сексуального подтекста.

— Ну что ж, в конце концов, это твои деньги, и ты волен распоряжаться ими по своему усмотрению.

— Ты обладаешь деловой хваткой, — усмехнулся он. — Когда-нибудь бывала в моем баре?

— Это имеет значение?

— Просто любопытно.

— Нет, не бывала. Я стараюсь не посещать подобные заведения.

— Гмм, — задумчиво протянул он. — Откуда в таком случае тебе знать, что это за заведение?

— Кое-что слышала. — Джэйд пожала плечами. Типичный бар в стиле Дикого Запада. Неприятельский, несколько шумный и облюбованный в основном простой публикой.

Кайл не пытался оспорить это утверждение.

— А ты предпочитаешь более изысканных клиентов, которые любят сшиваться в ночном клубе «У Рокси».

Джэйд пожала плечами, не желая вступать в дискуссию.

— Принимая во внимание тот факт, что мне придется конкурировать с «У Рокси», я бы хотел кое-что улучшить. Та же непринужденная атмосфера, та же публика, по интерьеру классом повыше.

Джэйд мгновенно включилась в работу, мысленно делая предварительные наброски.

— Когда будет готов ресторан?

— Через месяц-полтора.

Она прикинула имеющееся у нее время.

— Тогда нам придется начать с выбора цветового решения и материалов, а также подумать о подходящем дизайне.

— У меня есть кое-какое представление о том, что нужно, — сверкнул Кайл своей очаровательной озорной улыбкой. — Но я надеялся, что ты поможешь мне связать все в единое целое.

— Именно за это мне и платят. — Она вынула из бумажника визитную карточку своей фирмы и протянула ее Кайлу. — Позвони мне в офис, и мы назначим встречу для первой консультации. Обсудим твои идеи, смету расходов и составим предварительный контракт.

Он взглянул на карточку.

— Что, если возникнет срочная необходимость и нам придется встретиться у тебя дома?

— Я не даю заказчикам номер своего домашнего телефона. На карточке есть номера пейджера и сотового телефона. Может, лучше ты назначишь день, когда мы могли бы встретиться у тебя в баре?

Кайл помолчал.

— Как насчет второй половины дня в следующий понедельник? Подрядчики обычно заканчивают в половине четвертого, так что мы сможем без помех осмотреть ресторан.

— Прекрасно. Я проверю свое расписание, чтобы знать наверняка, смогу ли встретиться с тобой именно в это время.

— Замечательно. У тебя есть ручка, чтобы я записал для тебя свой номер?

Она вынула из сумочки ручку и протянула ее Кайлу. Он снял зубами колпачок и шагнул к ней.

Оказалось, что у него нет под рукой листка бумаги.

Судя по его проказливому взгляду, Кайл намеренно сделал вид, что ему не на чем записать нужную информацию. Он притиснулся ближе, прижался к ней бедрами, затем, не давая Джэйд времени прийти в себя, быстро расстегнул верхнюю пуговицу на ее блузке, резко распахнул воротничок и стал записывать на выпуклости ее груди номера своих телефонов — домашнего и рабочего. К ужасу своему, Джэйд почувствовала, как болезненно затвердели ее соски. Закончив, Кайл быстро привел в порядок ее блузку и вернул ручку.

— Звони в любое время, — пробормотал он и растянул рот в волчьей улыбке, давая понять, что охота никоим образом не закончена, несмотря на ее стремление поддерживать с ним сугубо профессиональные отношения.

Он повернулся и зашагал прочь, а она смотрела ему вслед, чувствуя, как дрожат ноги, и борясь с приступом желания, против которого у нее не было защиты. Джэйд прижала ладони к горящим щекам, буквально сотрясаясь от страшного напряжения.

Она желала Кайла Стефенса. И это несло в себе явную опасность.

Как долго она сможет сопротивляться своим чувствам?

Она осознавала свою слабость, и это делало ситуацию особенно пугающей.

Жаркие лучи солнца согрели ее кожу и усилили аромат протянутого ей спелого персика. Она закрыла глаза и облизнула в предвкушении губы.

— Откуси чуть-чуть, — тихо сказал он.

Она вонзила зубы в сочную мякоть плода. Изумительная сладость наполнила ее рот, и она застонала от наслаждения. Струйка сока потекла по ее подбородку, и она подняла руку, чтобы вытереть его.

Он схватил ее за запястье.

— Не нужно! Я сделаю это сам... когда буду готов.

Она почувствовала в теле дрожь от его обещающего взгляда, видя, с каким сладострастием он сжил в руке персик, превратив его в бесформенную массу. Большим пальцем он выковырнул косточку и щелчком, отправил ее в траву. Его губы растянулись в ленивой бесстыдной улыбке.

Догадываясь о его намерениях, она попыталась отодвинуться подальше, но он обхватил рукой ее талию и повалил на спину на лежащее между ними мягкое одеяло. Усевшись на нее и прижав бедрами к одеялу, он стал расстегивать верхние пуговицы ее платья, затем лифчик. Соски ее затвердели, и она в ожидании выгнулась ему навстречу.

Он покрыл ее грудь прохладной, скользкой мякотью плода, затем опустился рядом и стал слизывать с нее выдавленный сок. Наконец его губы сомкнулись вокруг ее соска. Она невольно застонала, и ее тело подалось к нему в сладкой истоме...

— О боже! — Кайл тяжело дышал, как будто в комнате не хватало кислорода. Он швырнул дневник Джэйд на стоящую рядом кровать. Тело его было напряжено, а в голове проносились нарисованные ее фантазией картины. Он потер ладонями лицо и крепко смежил веки, пытаясь вытеснить из своего воображения невыносимо чувственную сцену Увы. Он все еще мысленно видел расprostертую на расстеленном на траве одеяле Джэйд. Ее покрытая персиковым нектаром грудь блестела в лучах солнца, а скомканное на бедрах платье открывало слегка раскинутые длинные стройные ноги.

Кайл подумал о том, что смог бы доставить ей такое удовольствие, какого она никогда не испытывала, и показать ей места, какие и не снились ее воображаемому любовнику. Затененные уголки природы, где стыдливость неуместна и любая фантазия может быть удовлетворена.

Удовлетворена им, Кайлом.

Глубоко вздохнув, Кайл попытался сосредоточиться на чем-либо ином, кроме секса. Он направил свои мысли на другие стороны предмета, коим являлась сложная и полная противоречий Джэйд Стивенс.

Ее фантазии вполне красноречивы и говорят о многом. Придуманый ею любовник, видимо, обладает более сильной волей, чем он сам, криво усмехнулся Кайл. В прочитанной сцене Джэйд представала в роли прекрасно владеющей собой женщины, которая по какой-то причине не позволила свершиться любовному акту с созданным ее пылким воображением мужчиной. Судя по всему, сопротивление окончательной близости имело у Джэйд не физическую, а эмоциональную подоплеку.

Какой же мерзавец смог нанести ей столь глубокую душевную рану, что она стала с подозрением относиться ко всему мужскому роду? Он обязательно выяснит это. И она

станет его женщиной. Однако ему нужно нечто неизмеримо большее, чем просто секс. Джэйд должна принадлежать ему и телом, и душой.

Приближаясь к дверям «Черной овцы», Джэйд взглянула на свои часы и внутренне напряглась.

Встреча была назначена на пять часов пополудни, и она опаздывала на целых сорок минут. Предыдущие дела несколько задержали ее, к тому же она застряла в потоке автомобилей на Тихоокеанском береговом шоссе. Ей пришлось позвонить по мобильному телефону и оставить бармену Брюсу сообщение для Кайла о том, что она уже в пути.

День выдался суматошный, но, несмотря на усталость, она горела нетерпением заняться проектом по переустройству «Черной овцы» в новый ресторан с баром, который составит сильную конкуренцию ночному клубу «У Рокси».

Толкнув массивные дубовые двери, она шагнула внутрь. Ей потребовалось некоторое время, чтобы глаза привыкли к полумраку зала, заполненного гулом голосов и громким мужским смехом. Веселье было в самом разгаре. Сделанная мелом надпись на расположенной у самого входа доске, видимо извещавшей посетителей о главном напитке вечера сегодня, гласила: «Персиковый дайкири».

Пройдя по разделенному на секции помещению, Джэйд внимательно вглядывалась в его внутреннее устройство, одновременно надеясь увидеть Кайла.

Она оказалась права в своих предположениях: бар в теперешнем его виде был не чем иным, как весьма непрезентабельной забегаловкой, местом, куда стекаются те, кто хочет расслабиться после трудового дня. Вдоль одной из стен тянулась отделанная красным деревом и начищенной медью стойка, за которой красивый темноволосый мужчина разливал напитки, а официантки затем разносили их клиентам. По краям общего зала располагались обитые красным винилом кабинеты, столики и стулья в которых уже были заняты посетителями. Пол был усеян свежими опилками. К бару примыкала игровая комната, где всегда там и металы в мишень дротики или состязались за двумя бильярдными столами. Музыкальный автомат громко играл мелодии в стиле кантри или вестерн.

Во всем этом была своеобразная привлекательность, теплая и дружелюбная атмосфера, притягивающая сюда людей, несмотря на немодную мебель и общий несколько неприглядный вид. Для дизайнера здесь существовала уйма возможностей.

Учитывая, что вскоре должен открыться новый ресторан, можно было с уверенностью сказать, что это место станет одним из самых популярных ночных заведений на Тихоокеанском береговом шоссе.

Публика в «Черной овце» не отличается особыми изысками в одежде, отметила Джэйд. В основном работяги, предпочитающие смокингам и костюмам джинсы, кожу и ковбойские сапоги.

В своем элегантном деловом костюме она чувствовала себя здесь ягненком в волчьем логове... причем волки глазели на нее так, как будто голодали не меньше недели.

Наплевать на них, решила Джэйд и, не обращая внимания на двусмысленный смех сидящих за одним из столиков мужчин, направилась к бару. Бармен излучающе посмотрел на нее и приветливо улыбнулся.

— Простите, не подскажете, где мне найти Кайла? — спросила она. — У нас назначена встреча, а я несколько запоздала.

— Вы, должно быть, Джэйд. — После ее кивка бармен вытер руку о полотенце, и они обменялись рукопожатием. — Я Брюс, парень, с которым вы говорили по телефону. Слышал,

что вы собираетесь обновить нашу «Черную овцу».

— Приложу к этому все усилия, — улыбнулась она, почувствовав себя с ним легко и свободно.

— Кайл пошел в кладовую за очередной партией персиков. — Брюс задумчиво покачал головой. — Я подумал было, что он сошел с ума, предложив персиковый дайкири в качестве сегодняшнего дежурного напитка. Обычно это у нас не самый ходкий товар, но сегодня идет нарасхват.

«Я знаю теперь, почему от тебя всегда исходит персиковый аромат. Любопытно, какая ты па вкус», вспомнила Джэйд слова Кайла. Уж не в ее ли честь сегодняшний коктейль? Эта мысль невольно доставила ей удовольствие.

— Да вот и он. — Брюс кивнул на противоположный конец стойки.

— Благодарю, — сказала Джэйд и направилась к Кайлу.

Тот посмотрел на нее из-за огромной миски свежеччищенных персиков, которую водрузил на стойку, и улыбнулся.

— Добро пожаловать в «Черную овцу».

Улыбнувшись в ответ, Джэйд скользнула на высокий табурет и поставила перед собой сумку, . . .

— Извини, что опоздала.

— Спасибо, что предупредила по телефону, не то я бы решил, что ты передумала приходить. Как насчет персикового дайкири, приготовленного в твою честь?

Джэйд опустила подбородок на сплетенные на стойке пальцы.

— Ты очень самоуверенный тип. С чего ты взял, что мне нравятся персики?

— Разве нет? — Кайл протянул к ее губам крупный сочный ломтик, как бы дразня ее. — Откуси кусочек, — с обманчивой мягкостью сказал он.

Это была не просьба, а вызов, прозвучавший в свойственной ему беззастенчиво-откровенной манере. Ей ничего не оставалось, кроме как попытаться стряхнуть с себя наваждение и побороть внезапно вспыхнувшее и не подчинявшееся ее воле влечение к этому опасному в своем обаянии человеку. Густой аромат персиков пронизал все ее существо, пробудив воспоминания — давние фантазии, связанные с ярким солнечным днем и сильными мужскими руками, ласкающими ее тело и затем вдруг исчезнувшими.

Находясь в дальнем конце бара и вне поля зрения посетителей, Джэйд не смогла воспротивиться искушению. Впившись зубами в сочную мякоть плода, она едва не застонала от удовольствия и, не в силах сдержать себя; съела предложенный ей Кайлом персик.

Проведя большим пальцем по ее нижней губе, он поднес его к своему рту и слизнул с него сок.

— Мммм. Думаю, я все же был прав. Ты действительно любишь вкус персиков.

— Да, люблю, — натужно улыбнулась Джэйд.

— В таком случае тебе понравится мой дайкири. Выпрямившись, Кайл схватил еще один персик и кинул его в уже почти заполненный фруктами миксер, Глубоко вздохнув, Джэйд оглянулась вокруг, пока он приготавливал напиток. Брюс и официантки были одеты в черные футболки с белой надписью «Черная овца» па груди и черные джинсы. Это также придется слегка подправить. Ничего радикального. Однако одежда должна будет соответствовать новому образу ресторана и бара.

Закинув ногу на ногу, Джэйд вновь обратила внимание на Кайла. Он держался абсолютно непринужденно. Находясь по другую сторону стойки, он перебрасывался

шутками с ожидавшими заказы официантками и приветствовал по имени проходивших мимо завсегдатаев бара. Извинившись перед Джэйд, он какое-то время помогал Брюсу разобраться с большим количеством заказов на напитки, затем по-дружески поговорил с потягивавшими коктейли постоянными посетителями и снова занялся смешиванием дайкири для Джэйд. Кайл чувствовал себя как рыба в воде. Джэйд с удовольствием наблюдала за ним и наслаждалась легкой, по-деревенски непритязательной атмосферой бара.

— Сколько лет ты работаешь за стойкой? — спросила она.

— С тех пор как мне стукнуло двадцать два. Кайл добавил в заполненный персиками миксер немного алкоголя и нажал на кнопку, после чего аппарат стал взбивать содержимое в мягкий густой напиток. — Я тогда только что вернулся из армии и искал работу. Начал помощником официанта в ресторане, специализировавшемся на блюдах из морепродуктов, затем подвернулось кое-что получше.

Через полгода стал барменом, и мне эта работа пришлась по душе, особенно постоянное общение с разными людьми. Не слишком впечатляющая карьера, зато это занятие дает возможность оплачивать счета и иметь крышу над головой.

— Ну, не знаю. По-моему, ты весьма преуспел, сказала она, широким жестом обводя пространство вокруг. — Не так уж легко иметь собственное дело.

Он криво усмехнулся, но в его глазах она увидела горечь, причину которой не понимала. И одиночество, кольнувшее ее в сердце.

— Я прошел долгий и трудный путь, прежде чем достиг всего, что ты видишь. Но, разумеется, юристом стать еще труднее.

Джэйд улыбнулась, вообразив Кайла в строгом костюме и галстуке. Для этого он был слишком бунтарем.

— Тебя трудно представить чопорным юристом.

— Жаль, что мой отец этого не понимает. — Кайл поставил на салфетку перед ней бокал и выключил миксер. — Родители не одобряют мой род занятий. Налив приготовленную смесь в бокал, он воткнул туда соломинку и насадил на край бокала ломтик персика. — Да им и вообще редко нравилось то, что я делаю. Должен признать, им со мной было нелегко. Отец говорил, что я был источником постоянных неприятностей в семье уже с трех лет, когда умудрился заползти в «мерседес», поставить на нейтралку и в результате врезаться в дом нашего соседа.

Джэйд рассмеялась, и хотя он рассмеялся вместе с ней, она почувствовала, что где-то в глубине души Кайл не слишком походил на беспечного и весело идущего по жизни человека, каким хотел казаться. Его прошлое таило в себе немало горьких и печальных минут, начиная с довольно сурового детства и юности, слишком рано закончившейся произведенным вне брака ребенком.

Джэйд поймала себя на том, что испытывает сострадание к Кайлу, и это внутренне сблизило ее с ним. Она стряхнула с себя грустные мысли и принялась за коктейль. Напиток оказался поистине изумительным. Теперь обычный дайкири казался ей просто бурдой.

— Ну как? — спросил Кайл.

— Восхитительно. Вкус персиковых сливок. Сознаюсь, что ничего лучшего никогда не пробовала.

— Есть кое-что и получше, — с явным намеком произнес он. — Но это впереди.

— Теперь буду пить только этот напиток, — сказала Джэйд.

Кайл усмехнулся, но не стал настаивать. Взяв мокрую тряпку, он вытер стойку.

— Ну, так что ты думаешь о моем ресторане и баре?

— Думаю, что в общем-то ты сидишь на куче золота. Бар пока не очень впечатляет. Слишком уж отдает деревенской забегаловкой. Но когда мы воплотим наши идеи в жизнь, то та же столь дорогая тебе раскованная и уютная, но более современная атмосфера привлечет сюда толпы новых посетителей.

— Это именно то, что мне нужно, — с удовлетворением отметил он. — Пойдем осмотрим остальную часть бара и помещение для нового ресторана.

— Хорошо.

Джэйд соскользнула с табурета, держа в руке бокал с напитком. Кайл взял ее кейс и сумочку и с ее разрешения спрятал их в шкафу за стойкой бара.

Отдав распоряжения Брюсу, он повел Джэйд к располагающемуся в соседнем помещении ресторану.

Пройдя через отделанную плотным пластиком дверь, он включил свет. Джэйд увидела, что внутри все было лишь в самой начальной стадии строительства. Они обошли весь будущий ресторан, и Джэйд, попивая коктейль и слушая Кайла, мысленно отмечала, что придется сделать, чтобы осуществить его весьма впечатляющие с профессиональной точки зрения замыслы. Он предложил в качестве общего тона светло-зеленый — «охотничий» цвет, и Джэйд тут же подсказала, что на таком фоне лучше всего смотрелась бы бронза. Кайл с ней согласился. Когда она предложила украсить интерьер какой-нибудь парковой скульптурной группой, он не ужаснулся, но спросил, не смог бы он оплатить ее стоимость, пригласив Джэйд провести с ним ночь.

Джэйд рассмеялась и чуть было не ответила согласием, настолько легко и непринужденно она себя чувствовала после того, как он угостил ее своим замечательным напитком.

Почти через час, переполненная идеями насчет кафельной облицовки, различного вида драпировок и обивки для мебели, она прошла с ним в кабинет, чтобы продолжить деловой разговор.

Кайл закрыл за собой дверь и, повернувшись, увидел, что Джэйд с интересом разглядывает его весьма скудную обстановку — старый деревянный письменный стол, шкаф с четырьмя выдвижными ящиками для папок, кресло и выдавшую виды потертую кушетку, на которой он пару раз отдыхал.

Джэйд повернулась к нему, рассеянно поглаживая ножку почти пустого бокала.

— Ты и свой кабинет собираешься переоборудовать?

— Почему бы и нет? Что для меня какая-то пара тысяч, когда я уже задолжал банку свою жизнь?

Джэйд понимающе улыбнулась.

— Через год-два все изменится к лучшему.

— На это я и рассчитываю, — ответил он с невеселой усмешкой.

— Из всего того, что я видела и что мы обсудили, убежденно сказала она, — могу сделать вывод, что ты на пути к большому успеху.

Кайл молча смотрел на нее, чувствуя, как что-то внутри него перевернулось. Насколько он помнил, никто никогда не верил в него и не поддерживал в его начинаниях. Перед внешним миром он представлял как самонадеянный до дерзости тип, которому все нипочем. Но это был всего лишь фасад, маска, надетая после многих лет унижительного ощущения неполноценности из-за вечного непонимания родителей, которые ставили ему в пример

образцового старшего брата. Всю свою жизнь Кайл боролся с этим. Не сознавая сама, Джэйд дала ему то, чего никто и никогда не смог предложить до нее: свою безусловную веру в его силы.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга, и постепенно атмосфера в кабинете стала меняться: напряженность уступила место пьянящей чувственности. Кайл с наслаждением вдыхал персиковый аромат кожи Джэйд. Не сомневаясь, что вкус ее зовущих к поцелуям губ не менее восхитителен, и страстно желая убедиться в этом, он стал медленно придвигаться к ней.

В глазах Джэйд появилась настороженность.

Она отступила назад и уперлась в стол.

— Знаешь, уже слишком поздно. Я, пожалуй, пойду.

Он придвинулся вплотную, не давая ей возможности ускользнуть.

— Не сейчас, — пробормотал он, не в силах дать ей уйти, прежде чем поцелует, ощутит ее близость и заставит понять, как хорошо может им быть вместе. Взяв из руки Джэйд бокал, он поставил его на стол и притянул ее к себе. Джэйд сделала судорожный вздох. Кайл ожидал отпора, но ее тело откликнулось на прикосновение его рук.

— Кайл... — Ее хриплый голос был окрашен желанием. Это мало походило на протест.

— Расслабься, Джэйд. Пусть случится то, что должно случиться, — мягко сказал он.

Она с отчаянием тряхнула головой.

— Я... не могу. Мы не должны.

— Нет, должны. — Он приподнял ее и посадил на край стола. Ее короткая юбка слегка задралась, открыв его взору кружевную резинку чулок.

Кайл подавил готовый вырваться стон. Его сердце стучало подобно молоту, как будто стремилось вырваться из груди. Он погрузил пальцы в ее мягкие, пьянящие своим восхитительным ароматом волосы и приподнял ее лицо, чтобы встретиться с ней взглядом.

— Весь вечер я мечтал о том, как буду целовать тебя. Мне хочется узнать вкус твоих губ, так ли они хороши, как персиковый запах твоей кожи. Это должно случиться. Поверь, это будет поистине прекрасно.

К его удивлению и восторгу, ресницы Джэйд затрепетали и губы слегка приоткрылись. Ее сопротивление уступило место откровенному желанию.

Он нежно прикоснулся губами к ее шее, затем провел ими по щеке. Джэйд едва слышно застонала, не в силах противостоять внезапному порыву, и обвила руками его шею.

Издав низкий, чуть ли не утробный звук, Кайл впился в ее мягкие как шелк губы хищным, жадным, обжигающе чувственным поцелуем, таким же сладким, как персиковый нектар. Джэйд обхватила ладонями его лицо, не для того, чтобы оттолкнуть, а чтобы как можно ближе притянуть к себе. Ее губы еще больше открылись, поддаваясь жаркому пламени его желания.

Он протянул руку к ее бокалу, снял с его края топкий ломтик персика и провел его прохладной мякотью по ее шее. Джэйд тут же отшатнулась и в шоке уставилась на него. Губы Кайла растянулись в дерзкой улыбке.

— Мне не терпится ощутить твой вкус. — Прежде чем Джэйд смогла что-то сказать, он склонился и проследовал губами по проделанной персиковым соком тропинке, с вызывающей неторопливостью слизывая липкую сладость с ее благоухающей кожи.

Свободной рукой он стал расстегивать пуговицы на ее блузке, затем стянул ее вниз, открыв самый восхитительный, самый возбуждающий кружевной лифчик, какой ему когда-

либо приходилось видеть на женщине. Он тут же расстегнул его, освободив полную грудь с набухшими сосками. Ни одна женщина так не возбуждала его, как Джэйд.

Кайл взглянул на ее лицо. Глаза Джэйд были закрыты. Наверное, так она лучше ощущала, как претворяются в жизнь ее эротические фантазии, подумал он. Однако ему хотелось, чтобы она смотрела на него, чтобы видела, кто именно удовлетворяет ее самые тайные желания.

— Открой глаза, Джэйд, — прошептал он. — Я хочу, чтобы ты видела, как твое тело отвечает мне.

Ее ресницы затрепетали, и она медленно открыла глаза. С замиранием сердца Кайл увидел незащищенность, прячущуюся в глубине ее глаз. Полный решимости снять ее внутреннюю неуверенность и страх и одарить чувственной радостью, он провел мягкостью персика по одной груди, затем стал водить вокруг соска, пока он не стал влажным от сладкого нектара и не отвердел. Тело Джэйд пронизала дрожь, а он таким же образом стал ласкать другую грудь, наслаждаясь вкусом и ароматом персика на ее прекрасной плоти. Помимо воли ее ноги сомкнулись вокруг бедер Кайла...

Это было невысказано. Невообразимо. Но она не могла заставить себя остановиться. Джэйд опять подумала о своих тайных фантазиях, в которые Кайл так внезапно ворвался, и поняла, что желает его. Желает сейчас, а там будь что будет...

Очень осторожно Джэйд положила ладони на плечи Кайла, подняла руки, погрузила пальцы в его волосы, притянула его голову к своей груди. От первого же прикосновения его языка ее словно током ударило, и она погрузилась в омут неведомых доселе ощущений.

В одно мгновение она потеряла контроль над собой и испугалась. Как легко, как естественно это случилось. Как удивительно совпали его ласки с проснувшимися желаниями ее тела...

— Твой вкус так же сладок, как аромат. — Кайл с улыбкой сунул в рот остаток персика и поднес липкие пальцы к ее раскрытым губам. Автоматически, едва успев удивиться собственной смелости, Джэйд слизнула сок с его указательного пальца.

Кайл застонал, провел пальцем по ее припухшим от поцелуя губам и хрипло прошептал: — У тебя хорошо получается.

Джэйд покраснела, двусмысленность его замечания отрезвила ее, словно ведро холодной воды.

— О боже. — В смущении она сжала ладонями пылающие щеки. — Поверить не могу, что ты... что мы... что я...

«Поверить не могу, что реальность оказалась лучше фантазии», — подумала она.

— Да, чертовски невероятно, — усмехнулся Кайл, но его голос прозвучал напряженно.

Джэйд в смятении покачала головой, затеребила дрожащими пальцами застежку бюстгалтера.

— Идея явно не из лучших, — пробормотала она, кое-как натягивая жакет и пытаясь проскользнуть мимо Кайла.

Он чуть отстранился, но его руки уперлись в стол по обе стороны от нее.

— После всего случившегося я не позволю тебе удрать так легко. Идея не из лучших? Почему?

Предложи хотя бы один веский аргумент, и я обещаю его обдумать.

— Я не из тех, кто совмещает работу и развлечения, — чопорно заявила Джэйд. Кайл лениво улыбнулся.

— А я из тех, кто — если приходится выбирать — предпочитает развлечения.

Джэйд задрожала при мысли о бесконечном наслаждении, которое способен подарить ей этот мужчина.

— Кайл, я не собираюсь развлекаться ни с тобой, ни с кем-либо другим.

— Солнышко, — терпеливо сказал он, — случившееся пару минут назад убедило меня в том, что ты увязла гораздо глубже, чем думаешь.

Джэйд нахмурилась, в глубине души признавая, что Кайл пусть довольно грубо, но сформулировал очевидное, и попыталась возразить:

— У меня нет времени на серьезные отношения.

— А как насчет несерьезных? — мгновенно отреагировал Кайл, однако выражение его глаз явно противоречило легкомысленности предложения.

— Я не сторонница случайных связей. — Черт побери, уже три года у нее не было ни случайных связей, ни каких-либо других!

— Я тоже, — поспешил заверить ее Кайл, — но мы оба испытываем непреодолимое влечение друг к другу. Почему бы не уступить и не посмотреть, куда это нас заведет?

Ну, на этот вопрос у нее был готов ответ. Она прекрасно понимала, куда могут завести уступки, и до смерти испугалась. Испугалась, что, поддавшись чувствам, снова забудет о самом важном для нее: собственном достоинстве и независимости; забудет о том, кто она и что она, окажется безвольной игрушкой в чужих руках...

Кайл неожиданно наклонился и поймал ее губы жарким поцелуем, таким жадным, что она с сумасшедшей страстью ответила ему, а когда Кайл оторвался от нее, она, к своему ужасу, испытала разочарование — она жаждала продолжения. Кайл заправил ей за ухо выбившуюся прядь волос и, несмотря на сверкавшее в его глазах чисто мужское удовлетворение, сказал очень проникновенно:

— Я хочу, чтобы мы стали любовниками.

— То есть тебя интересует секс.

— Да, когда ты будешь готова. Однако любовная связь не сводится только к сексу, это соблазнение разума и чувств и только в последнюю очередь тела. Мы будем двигаться медленно или быстро, тебе выбирать темп.

Джэйд зачарованно смотрела в его глаза. Впервые за очень долгое время она испытывала физическое влечение, бездумное, безоглядное, к тому же Кайл предлагал ей то, что она считала невозможным: взаимное удовлетворение желаний души и тела. Да, она отчаянно жаждет броситься очертя голову в роман, в приключение. Только с Кайлом и только до тех пор, пока длится этот магнетизм, это колдовство, без всяких осложнений, без всяких обязательств.

А самое главное — без страха душевных потрясений. У нее даже голова закружилась от предвкушения. Кайл предоставил ей полную свободу выбора, полный контроль над ситуацией. Она сможет позволить ему столько, сколько пожелает, и отступить в любой момент. Разве не об этом она мечтала?

В первый раз за три года она захотела испытать свою силу, и Кайл дал ей прекрасный шанс.

Глубоко вздохнув, боясь, что вот-вот передумает, Джэйд ответила:

— Хорошо. Я согласна.

— Ты снова витаешь в облаках.

Джэйд вздрогнула, услышав голос сестры, и повернулась к открытой двери своего кабинета. Витает в облаках? Слишком скромное определение ее сногсшибательных фантазий.

Пытаясь притвориться занятой, Джэйд стала переключать документы, лежавшие на столе, но никак не могла вспомнить, чем занималась до того момента, когда Кайл ворвался в ее мысли и совершенно непозволительно завладел ее воображением. Черт возьми, необходимо держать себя в руках, иначе легкий роман, на который она согласилась, превратится в наваждение. Или ее так волнует предстоящее свидание?

— Я просто... э... просто... думала. — Боже милостивый, с каких это пор она стала косноязычной?

Ослепительная в изумрудно-зеленом комбинезоне с золотой цепью-поясом, Мария неторопливо вошла в кабинет, сжимая в руке листок бумаги.

— В последнее время ты только этим и занимаешься, то есть думаешь. Не Кайл ли Стефенс тому причиной?

Джэйд покраснела.

— Откуда такое предположение?

— Отсюда.

Мария отпустила листок, и тот спланировал на заваленный бумагами стол. Смирясь с неизбежным, Джэйд мельком взглянула на контракт.

— Ах, это.

— Да, это. Почему ты не сказала мне, что Кайл Стефенс стал нашим клиентом?

Джэйд пожала плечами.

— Я же знала, что ты увидишь копию контракта.

Будучи партнерами, сестры представляли друг другу копии контрактов, чтобы точно знать клиентскую базу фирмы. Мария скрестила руки на груди.

— Могла бы сказать мне лично.

— Чтобы ты незамедлительно приступила к допросу? — улыбнулась Джэйд.

Мария поджала губы.

— А как же иначе? Насколько я помню, ты не желала иметь ничего общего с Кайлом Стефенсом, и вдруг всего пару недель спустя я нахожу контракт па отделку его бара и ресторана. И смею добавить, па достаточно серьезную для нашей фирмы сумму.

Разве можно винить меня за любопытство?

— Рия, это всего лишь еще одна сделка. — «Как и наш роман. Как только страсть угаснет, мы пойдем каждый своей дорогой, и случится это примерно тогда, когда закончится отделка его бара и ресторана».

— Естественно, — промурлыкала Мария, явно не купившаяся на очевидную ложь. Она поудобнее устроилась в кресле для посетителей и начала допрос:

— Не спорю, реконструкция «Черной овцы» коммерческая сделка, только я хочу знать, что происходит между тобой и Кайлом на личном уровне.

Надеюсь, больше чем на деловом.

Джэйд откинулась на спинку рабочего кресла и задумалась. Вряд ли Мария поймет

причудливость их с Кайлом отношений, особенно после всего, что произошло между ней самой и Греем. Мария свято верит в обязательства и непоколебимость института брака, не признает никаких компромиссов. Она никогда не согласилась бы на бурный роман лишь ради сиюминутного удовольствия. К счастью, Марии удалось обратить Грея в свою веру.

Неожиданная печаль пронзила Джэйд. Когда-то, давным-давно, и она верила в любовь и преданность, в постоянство и обязательства.

«Будь ты проклят, Эдам Бекмэн, — с ненавистью подумала она. — Из-за тебя я стала циником во всем, что касается любви. Ты подорвал мою веру в мужчин».

Как ни пыталась Джэйд убедить себя, что не нуждается ни в ком, одинокая, опустевшая часть ее сердца все еще жаждала найти единственного, особенного мужчину. Надежного, сильного, нежного, щедрого. Мужчину, который, будучи всегда рядом, не посягал бы на ее свободу, не требовал бы больше, чем она могла позволить.

Такого, как Кайл?

Господи, о чем она думает! Ведь Кайл заявил, что он — убежденный холостяк, и, предлагая ей свободу, ясно дал понять, что их отношения не будут длиться вечно. Она могла бы вздохнуть с облегчением, но отчего-то его условия навевали тоску.

— Ну, почему ты молчишь? — спросила Мария.

Джэйд заморгала, очнувшись от своих мыслей.

Ах да, Мария хочет знать, что происходит «на личном уровне».

— Мы просто... — Джэйд никак не могла найти нужное слово. Кто они? Не любовники, во всяком случае пока. Не «парочка», хотя их отношения выходят за рамки деловых...

Мария забарабанила пальцами по подлокотнику кресла.

— Вы просто что?

— Мы просто друзья, — ответила Джэйд как можно безразличнее, однако и это не было правдой.

— Понятно. — Мария разочарованно нахмурилась, но вдруг расплылась в озорной улыбке. Она встала, подхватила свою копию контракта и подмигнула. — Ну, никогда не знаешь, куда может завести дружба.

Не разделяя оптимизма сестры, Джэйд покачала головой.; Мария уже подходила к двери, когда по селектору раздался голос их секретарши Пэм:

— Джэйд, тебя хочет видеть Кайл Стефенс. Он не записан, но настаивает на встрече. Что мне делать?

Ну и наглец, подумала Джэйд, хотя по телу вдруг разлилось тепло, а пульс участился.

— Пропусти его ко мне.

— Он очень самоуверен, не так ли? — с явным удовольствием заметила Мария.

Если бы Мария знала, насколько Кайл самоуверен и дерзок, она была бы шокирована. — Кайл — клиент, что дает ему определенные привилегии, например являться без предварительной договоренности.

Джэйд понравилась собственная находчивость, хотя и ее разбирало любопытство. Почему-то накануне, в «Черной овце». Кайл не упомянул, что заглянет к ней в офис.

Джэйд ждала, что Мария уйдет в свой кабинет, но, поняв, что та никуда не собирается, взмахнула рукой.

— Ты не забыла, что дверь прямо за твоей спиной?

— Неужели я так плохо воспитана, что не поздороваюсь с клиентом?

Стук в дверь помешал Джэйд возразить, и она перевела взгляд на потрясающе сексапильного мужчину, появившегося в дверном проеме. И все, кроме его синих глаз, перестало существовать.

Жаркая волна окатила Джэйд, и только Кайл смог бы утолить ее болезненную жажду, ее вспыхнувшую тоску по мужской ласке.

Кайл вошел в кабинет и будто целиком заполнил его. На нем были джинсы «Левис», вытертые в самых соблазнительных местах, и рубашка цвета его глаз. В сочетании с ухмылкой уличного хулигана впечатление создавалось неотразимое.

— Добрый день, дамы.

— Рада видеть вас, Кайл. — Мария протянула ему руку. — Джэйд как раз говорила, что вы — наш новый клиент.

— Да, действительно, и с нетерпением жду возможности поработать с Джэйд.

— Хм-хм, — пробормотала Мария. — Пожалуй, я оставлю вас. Кажется, вам необходимо кое-что обсудить. — Она задержалась на секунду в дверях, оглянувшись на Джэйд. — О, чуть не забыла!

Джэйд ни на секунду не поверила наивному выражению лица сестры.

— Что ты чуть не забыла?

Мария обворожительно улыбнулась, слишком обворожительно, по мнению Джэйд.

— Я утром говорила с мамой. Она напомнила о семейном пикнике в честь твоего дня рождения. В эти выходные. Уверена, родители не будут возражать, если ты придешь с Кайлом. Он ведь друг, не так ли?

Джэйд выдавила улыбку, хотя ей очень захотелось придушить настырную сестрицу.

— Не думаю, что Кайлу интересно...

— Приду с удовольствием, — прервал ее Кайл, одаря Марию неотразимой улыбкой. — Благодарю за приглашение.

— Не стоит благодарности, — ослепительно улыбнулась Мария и благоразумно затворила за собой дверь прежде, чем Джэйд успела вымолвить хоть слово.

Джэйд действительно разозлилась. Она вовсе не собиралась афишировать свои отношения с Кайлом, тем более — знакомить его с родителями. Чем меньше семья знала бы о Кайле, тем лучше, ведь их отношениям не суждено длиться долго...

— Моя сестра иногда любит вмешиваться в чужие дела, — произнесла наконец Джэйд, стараясь не обращать внимания на взгляд Кайла, сконцентрировавшийся на ее губах. — Тебе совершенно не обязательно туда идти.

— Но я действительно хочу пойти.

Джэйд глубоко вздохнула: зря она надеялась, что Кайл уступит легко, — и решила, что честность в данном случае — лучший выход.

— По правде говоря... я давно не приводила в дом друга-мужчину. — «С момента разрыва с Эдамом», — мысленно добавила она.

— Я буду вести себя очень прилично, — пообещал Кайл, искренне не понимая, какие осложнения могут возникнуть из открытого признания их отношений.

Джэйд словно прочитала его мысли.

— Я не хочу, чтобы у родителей сложилось неверное представление о нас. Они могут вообразить больше, чем есть на самом деле.

— А именно?

— Ну, роман... Отец подвергнет тебя допросу третьей степени насчет твоих намерений.

— Доверься мне, тигренок. Я вполне могу справиться с твоим отцом и с любыми его вопросами. И я никогда не сделаю ничего, что могло бы смутить тебя.

— Я и не ожидала от тебя ничего подобного. — На самом деле она считала Кайла непредсказуемым, не знала, чего ожидать от него или чего он ожидал от нее.

— Послушай, солнышко... если к концу недели твое мнение изменится, я с уважением отнесусь к нему и не пойду к твоим родителям. Решение за тобой.

— Хорошо. — Только сейчас, расслабившись, Джэйд поняла, насколько была напряжена.

— Итак, какую же дату мы будем отмечать?

Господи, она с таким трудом пыталась свыкнуться с неумолимой цифрой. Неужели придется произносить ее вслух!

— Не спрашивай.

Кайл рассмеялся.

— Неужели настолько плохо? Ну, не трусь, признавайся.

Джэйд тяжело вздохнула.

— Тридцать.

— Действительно, пора на пенсию. Я подарю тебе клюку и таблетки от склероза.

Смешно... но Джэйд вспомнила, как когда-то была уверена, что в тридцать лет у нее будут и муж, и дети... сейчас же будущее не казалось ей таким безоблачным. Глядя на счастливую семью сестры, она иногда чувствовала уколы зависти и размышляла, не обречена ли прожить остаток жизни в горьком одиночестве.

Отбросив неприятные мысли, Джэйд встала из-за стола и нашла папку с надписью «Черная овца».

— Так зачем ты пришел? Мы договорились подписать контракт завтра утром.

— Мой визит не имеет никакого отношения к контракту. Видишь ли, у меня проблема, и, поскольку это твоя вина, я подумал, что именно ты должна как-то разрешить ее.

Кайл подошел и остановился за спиной Джэйд, но не коснулся ее, однако она немедленно ощутила непривычную тесноту своего кабинета. Они были совершенно одни. Дрожь предвкушения пробежала по ее позвоночнику и сосредоточилась где-то под сердцем. Папка выскользнула из пальцев.

— В чем моя вина?

— Я никак не могу перестать думать о тебе, о твоём аромате... — Опустив голову, Кайл глубоко втянул воздух. — О том, что ты чувствуешь... — С мучительной медлительностью он положил ладони на ее бедра. — О том, какова ты на вкус. Особенно об этом. О сладких персиках...

Джэйд с трудом сдержала стон. Не в силах сопротивляться влечению, она прижалась спиной к его груди, впитывая его жар... и все же вспомнила о деле.

Резко обернувшись, она обнаружила себя в еще более опасной ситуации: зажатой между Кайлом и письменным столом.

— Раз уж ты здесь, можешь подписать контракт сейчас.

— Через минутку, — прошептал Кайл.

Погрузив пальцы в волосы Джэйд, он приподнял ее лицо, и ее губы сами собой раскрылись и приняли его поцелуй.

Где-то на далекой окраине мозга, не охваченной желанием, пронеслась мысль о том, что будет дальше... если он явился сюда соблазнить ее... Кайл теснее прижался к ней, и она

ощутила его возбуждение. Паника охватила Джэйд, проглотив огонь страсти, так ярко пылавший лишь пару секунд назад.

Как ни желала она Кайла, как ни наслаждалась его поцелуями и ласками, она все еще не была уверена в нем, в себе самой и в них, чтобы перейти на новый уровень отношений.

Кайл словно почувствовал ее душевные переживания, оторвался от ее губ и чуть отступил.

— Черт побери, — удовлетворенно улыбнулся он. — Если бы я знал, как невероятно ты сексуальна, я бы не стал ждать полгода.

Джэйд решила поискать спасение в дерзости.

— Меня удивляет, как с такой самоуверенностью ты вообще ждал.

— Когда целуешь женщину, всегда приятнее рассчитывать на взаимодействие. Как-то не хотелось получить пощечину. Так что там с моим контрактом?

Джэйд протянула ему папку.

— К отделке бара и ресторана можно приступить на следующей неделе. Здесь приблизительные, на всякий случай слегка завышенные цифры. Окончательные расчеты получишь по завершении работ.

Прочитай предварительные условия и, если тебя все устраивает, распишись на пунктирной линии.

Мистер Самоуверенность уселся, закинул длинные ноги в ковбойских сапогах на край стола и принялся просматривать контракт, будто не замечая, что сидит в ее кресле.

Ну уж нет! Она и не подумает оставлять его в господствующем положении — пусть довольствуется креслом для посетителей!

Джэйд оперлась бедром о письменный стол, скрестила руки на груди...

— У тебя есть ручка?

Вспомнив, где — после такого же вопроса — был оставлен автограф в последний раз, Джэйд нашла ручку, но постаралась, чтобы Кайл до нее не дотянулся.

— Зависит от того, где ты собираешься поставить свою подпись.

Кайл ухмыльнулся и, пробежав пальцем по краю юбки, чуть приподнял ее, будто собираясь заглянуть под подол.

— Где-то там есть пунктирная линия, о которой мне неизвестно?

Джэйд оттолкнула его руку.

— Нет!

— Тогда ты в безопасности. — Он отнял у нее ручку. — Пока.

— Фирме необходим аванс в размере половины оговоренной суммы. Можешь прислать чек по почте, или я загляну в бар...

— Чек со мной. Всегда ношу на всякий случай.

Меньше чем через минуту Джэйд уже держала в руках фирменный бланк, в верхнем углу которого была изображена маленькая черная овца и значилось название бара. Просто и красиво.

Прикрепив чек к контракту, Джэйд с любопытством спросила:

— Как тебе пришло в голову такое название?

Кайл откинулся на спинку кресла, задумался над ее вопросом и над сложным и слишком личным ответом, который он, в общем-то, никогда никому не давал.

— Это длинная история, почти такая же длинная, как моя жизнь. — Судя по интересу, еще сильнее разгоревшемуся в глазах Джэйд, ответ ее не удовлетворил, и Кайл попробовал

отделаться ничего не значащей фразой:

— Искра вдохновения.

Он не особенно гордился своим прошлым, но вдруг понял, что если ждет искренности от Джэйд, то должен быть искренним и сам;

— Я назвал бар «Черной овцой» в свою честь.

Черная овца семейства Стефенс, прошу любить и жаловать. Непослушный сын, вечное разочарование.

Легкая улыбка тронул» ее губы, слегка распухшие от поцелуя.

— Все дети проявляют непослушание, особенно когда взрослеют.

Тогда его взросление началось очень рано. Ему всю жизнь приходилось мириться с непомерными амбициями отца и постоянным сравнением со старшим братом. Как бы Кайл ни старался, никогда ему не удавалось быть таким же хорошим, как Натан. А Натан, далеко не святой, просто родившийся первым, быстро научился манипулировать отцом и при малейшей неприятности перекладывать вину на Кайла.

— Я взбунтовался в семь лет, когда умерла мама. Кайл вспомнил, как мама, пока была жива, безуспешно боролась с отцом, беззастенчиво предпочитающим старшего сына. После ее смерти некому стало сглаживать трения между ним и отцом, между ним и старшим братом, а у мачехи не нашлось терпения на тот сгусток энергии, каким он был. — Проблемы с семьей закончились, лишь когда мне исполнилось восемнадцать и отец отрекся от меня.

Глаза Джэйд широко распахнулись от изумления и шока.

— Что же ты натворил?

Кайл вдруг почувствовал, что гнев и обида того восемнадцатилетнего парня не развеялись со временем, а лишь затаились.

— Я был обыкновенным малолетним преступником. От тюрьмы меня спасали лишь имя, деньги и связи Стефенсов. Однако в конце концов скандал все же разразился. Одним прекрасным летом Джэйми Энн забеременела, а я удрал во флот, с чем никак не мог смириться папочка-адвокат.

— Так ты что же, совсем не общаешься с родными? — осторожно и недоверчиво спросила Джэйд.

— Много лет. Мой брат — самовлюбленный ловкий адвокат, которым отец гордится. У меня есть сводная сестра Вероника, только с ней я и поддерживаю связь. Когда она рассказала отцу и брату о моем баре, папаша заявил, что я скатился еще ниже. Отличная поддержка, не правда ли?

Джэйд огорченно покачала головой.

— Представить не могу, как жить без семьи. Мои родители всегда поддерживали меня, а сестра мой лучший друг. У нас нет секретов друг от друга, ну, почти нет.

— Тебе повезло. Я же никогда не был частью своей семьи. Всегда чувствовал себя чужаком, подглядывающим в окно... Здесь, в Калифорнии, я счастлив. Пусть временами приходилось несладко, но все до последнего цента я заработал своими руками.

«Правда, пришлось потратить много лет на борьбу с жизненными трудностями. Непросто было смириться с совершенными ошибками, с тем выбором, который я когда-то сделал и в результате которого не на моих глазах выросла и повзрослела моя дочь», — мысленно добавил он.

Когда-то Кайл мечтал о семье, которая приняла бы его таким, какой он есть, но давно уже решил, что лучше справляться в одиночку. Никаких уз, никаких обязательств, некого

разочаровывать, некого подводить...

Неприятные откровения прервал телефонный звонок. Воспользовавшись тем, что Джэйд была поглощена разговором с клиентом, Кайл пристально смотрел на нее. Милая, чувственная, сильная и — она, конечно, ни за что не согласилась бы с этим — трогательно уязвимая. Все это привлекало и соблазняло его не меньше, чем ее фантазии. И Кайлу нестерпимо хотелось безраздельно владеть этой женщиной, хотя никогда прежде он не считал себя собственником.

Джэйд повесила трубку и сконфуженно улыбнулась.

— Прости.

— Все нормально. Дело прежде всего. — Кайл не хотел мешать ей и поднялся. — В любом случае мне пора. Встреча с электриком в ресторане — через полчаса.

Джэйд согласно кивнула и приблизилась к своему креслу, оказавшись почти рядом с Кайлом. Ему пришлось сунуть руки в карманы, чтобы не притянуть ее к себе. Он наклонил голову, и Джэйд подняла к нему лицо. Однако Кайл устоял перед искушением и чмокнул ее в щеку. Он увидел смущение в ее глазах и... разочарование. Оказывается, его маленький тигренок ожидал чего-то погорячее.

— Еще поговорим? — спросил он, подавив улыбку.

— Конечно, Кайл... О нас?

— О нас.

— Когда ты пришел сегодня... Я даже не знаю, чего ожидать от наших... отношений.

Он-то точно знал, но вдруг его осенило.

— Ты решила, что я пожаловал предъявить свои права?

— Ну, если честно, я точно не знала. — Джэйд засмеялась довольно неуверенно. — У меня совершенно нет опыта.

Ее безыскусные слова тронули его до глубины души.

— Я заглянул сегодня просто потому, что хотел увидеть тебя. Никаких скрытых мотивов. — Он провел кончиками пальцев по ее щеке. — Если честно, не думаю, что мы готовы к сексу. — «Что не исключает безобидных игр», — мысленно добавил он. — Я хочу узнать тебя, Джэйд. Надеюсь, мы станем не только любовниками, но и добрыми друзьями... Ты так странно смотришь на меня. Почему?

— Как смотрю?

— Испуганно. Чего ты боишься? Думаешь, я обижу тебя?

Джэйд сглотнула комочек, подступивший к горлу.

Как может Кайл так хорошо знать ее, когда они едва знакомы? Физически он, конечно, не причинит ей никакого вреда. Душевный же урон нанести вполне может... если она это допустит.

Ну, ничего. Надо всего лишь держать ситуацию в руках — и никаких проблем... Получится ли?

— Ничего подобного я не думала, — как можно спокойнее возразила она. — А теперь прости, у меня куча дел.

— Все. Меня уже нет. — У двери он оглянулся. Прошу тебя, помни: я никогда намеренно не обижу тебя. Постарайся научиться доверять мне, Джэйд.

С этими словами Кайл вышел, а она еще долго думала, кому же она не доверяет: ему или самой себе?

Кайл пытался расслабиться под горячим душем.

Конец недели в «Черной овце» никогда не бывал спокойным, но сегодня количество посетителей побило все рекорды. Как Кайл понял из обрывков разговоров, уже разлетелись слухи об открытии нового ресторана.

В результате пришлось помогать Брюсу весь долгий вечер и половину ночи. А он-то планировал поужинать с Джэйд где-нибудь в уютном ресторанчике: разговаривать, смотреть на океан, а потом прогуляться по пляжу.

Бизнес сорвал его планы, но самое удивительное случилось, когда он позвонил Джэйд, чтобы отменить приглашение: она поняла и не обиделась, а через пару часов после его звонка появилась в баре и тихонько сидела за стойкой, не мешая ему работать, радуясь кратким передышкам, когда он мог подойти к ней. Все его предыдущие женщины не понимали его преданности своему делу.

За прошедшие два дня между ним и Джэйд установились непринужденно-дружеские отношения. Она дала ему номер домашнего телефона, и только сегодня утром он принес ей на завтрак свежее испеченные кексы и ирландский кофе со сливками. Они болтали и смеялись, потеряв счет времени, и Джэйд лишь случайно не опоздала на деловую встречу.

Смешивая коктейли, наполняя мисочки солеными крендельками и орехами, Кайл решил, что необходимо нанять еще одного бармена, а когда откроется ресторан, то и двух, тогда он сможет больше времени проводить с Джэйд.

Кайл считал первое свидание неудовлетворительным, ведь он не мог уделить Джэйд достаточно внимания, как ни хотел. Однако Джэйд явно не возражала. Пока он работал, она пила персиковый дайкири и бросала четвертаки в музыкальный автомат, хотя и говорила прежде, что не любит музыку кантри. Джэйд сидела в конце стойки, на «своем» месте, как уже привыкал думать Кайл, следила за игрой в бильярд и метанием дротиков, рисовала и с улыбкой показывала ему варианты переустройства бара.

Кайл испытывал огромное облегчение, когда Джэйд отвергала — не меньше полудюжины — предложения потанцевать... Уж если кому-то и учить ее сельским танцам, то только ему. На нее, конечно, тарасились, но хватало одного взгляда Кайла, чтобы наглецы понимали: эта женщина принадлежит ему.

А когда Джэйд уже не в силах была сдерживать зевоту, он отправил ее домой, пообещав, что на следующее утро они встретятся в «Черной овце» и это будет деловая встреча.

Кайл осознал, как много значит для него поддержка Джэйд. Его семья презирала выбранную им карьеру, Джэйд же считала Кайла ответственным и надежным человеком.

«А как же ее дневник?» — поддразнила совесть.

Оправдания оказались наготове: дневник был выставлен на продажу. Он, Кайл, просто очутился в нужном месте в нужное время. Почему он должен стыдиться того, что прочитал фантазии Джэйд, что воплощает их в жизнь?! А как иначе разрушить ее броню?

Однако он все еще многого не знает о ней.

Столько еще предстоит обнаружить и понять...

Кайл вышел из ванной, удобно устроился в постели и раскрыл дневник.

Темный сад, полный призрачных теней, не вызывал в ней страха. Рядом с любимым она чувствовала себя в полной безопасности. Доверчиво вложив пальцы в его ладонь, она следовала за ним в ночь, понимая, что он хочет соблазнить ее... и хотела того же. Головокружительный аромат роз возбуждал не меньше предчувствия прикосновений любимого.

Когда они достигли высокой каменной стены, окружавшей сад, она решила, что

возлюбленный обнимет и поцелует ее, но...

— Обопрись ладонями о стену. — Он медленно улыбнулся.

Сердце дико заколотилось в груди, когда ее ладони коснулись гладких прохладных камней. На мгновение она почувствовала свою незащищенность, но тут его теплое сильное тело прижалось к ее спине.

Шепча на ухо успокаивающие слова, он стал расстегивать ее платье. Она застонала, когда его ладони обхватили ее освобожденные груди, скользнули к животу, затем прокрались под подол легкой юбки.

Она подчинялась его ласкам и ждала, наслаждаясь его жарким дыханием. Его тело напряглось.

Пальцы забрались под эластичный пояс ее трусиков, скользнули дальше... глубже... и она утонула в изумительном оргазме, казавшемся бесконечным...

Глава 6

— Что ты думаешь об этом кожзаменителе для отделки кабинок? Он того же темно-зеленого цвета, того же оттенка, что и выбранные тобой шторы, и даже с такими же золотистыми искорками.

Кайл, конечно же, слышал слова Джэйд, но в какой-то момент его мысли вернулись к ее дневнику, и он обдумывал способ претворения ее эротических фантазий в жизнь. В его распоряжении не было розового сада, но он считал себя творческой личностью... надо лишь найти хороший предлог.

Кайл был уверен, что не упустит возможности, как только таковая представится.

Он взглянул на Джэйд, щебечущую о преимуществах кожзаменителя. Они сидели в угловой кабинке «Черной овцы», заваленные образцами тканей, журналами и каталогами. Джэйд явно была знатоком своего дела и обладала отменным вкусом.

По большей части Кайл соглашался с ее рекомендациями.

Поскольку была суббота и погода стояла довольно теплая, она надела легкую шелковую блузку персикового цвета и короткую юбку из хлопка.

Его внимание все время рассеивалось из-за крохотных пуговок блузки и обнаженных загорелых ног.

А если прибавить к этому аромат сочных персиков... Даже глаза ее сегодня казались золотистыми...

— Мы можем использовать тот же заменитель и для табуретов бара, — продолжала она, оформляя бланк заказа. — А темно-зеленая с желтоватым отливом ткань обивки ресторана свяжет все в единое целое. Со сборчатыми шторами и бронзовыми деталями отделки ресторан будет выглядеть потрясающе. — Джэйд выжидающе взглянула на Кайла. — А ты что думаешь? — (Она была бы в шоке, если бы знала, о чем он думает.) — Кайл? — окликнула Джэйд.

Он заморгал, пытаясь сосредоточиться на ее лице.

— Да-да. Прекрасно.

— Ты меня не слушаешь. Что с тобой? Ты как будто где-то далеко.

— Прости, я задумался. Последствия недосыпа. По крайней мере часть его заявления была чистой правдой.

Джэйд с наигранным сочувствием похлопала его по руке.

— Бедняжка.

— Ты недалеко от истины, — пробормотал Кайл.

— Не понимаю.

Кайл покачал головой, не желая уточнять.

— Забудь. Так что ты говорила?

Джэйд понимающе улыбнулась.

— Может, необходима передышка? Мы работаем уже три часа и сделали даже слишком много для начала. Мелкие вопросы решим в порядке их поступления.

— Пообедаем? — предложил Кайл. — Не могу отпустить тебя, не накормив. Можно заказать еду в соседней закуской.

Ее желудок заурчал, словно только и дожидался этих слов, и они весело рассмеялись.

— Кажется, я действительно немного голодна.

Не сказалась бы от сэндвича с индейкой. Без майонеза, с горчицей.

— Минуточку. — Кайл подошел к стойке и позвонил в закусочную, добавив к заказу фруктовый салат, чипсы и два стакана содовой.

Когда заказ прибыл, Кайл разложил еду на стойке бара, и они принялись за ланч.

— Знаешь, по моему мнению, новые стальные абажуры, которые ты повесил над бильярдными столами, выглядят отлично. — На самом деле эту идею предложила Джэйд и теперь была очень довольна собой. — У меня есть надежные подрядчики.

Я свяжусь с ними в понедельник. Они могут прийти рано утром и не помешают вечерним клиентам.

Кайл согласно кивнул.

— И еще я хотела поговорить об униформе официантов.

— А что в этой плохого? — удивился Кайл, внутренне передернувшись от слова «униформа».

— Ну, учитывая грядущие изменения, твои работники должны соответствовать новому имиджу.

— Не знаю. Униформы напоминают мне о военной службе и необходимости подчиняться.

— Я не предлагаю ничего страшного. Просто необходимо что-то более стильное, чем джинсы и футболки.

Кайл не спеша обдумал сказанное ею, как он обдумывал все ее предложения, и решил, что Джэйд опять права. Раз он хочет расширить круг клиентов, привлечь не только средний класс, но и более состоятельных людей Санта-Моники, придется соответствовать.

— Что ты предлагаешь?

— Ну... — Джэйд помолчала, пытаясь создать впечатление, будто ее только что осенило. — Например, черные брюки и белая льняная сорочка как для мужчин, так и для женщин, плюс зеленый галстук с названием ресторана. Парням можно добавить черные подтяжки, а женщин, если хочешь, одеть в широкие черные шорты, которые выглядят как юбки.

— Мне нравится. Просто, практично, но изысканно.

— Прямо в точку. — Джэйд улыбнулась ему и сунула в рот кусочек дыни. — А еще можно...

Кайл провел пальцем по ее губам.

— Знаешь, по-моему, на сегодня достаточно деловых разговоров.

Джэйд насторожилась.

— Я просто не хотела терять время зря.

— А я могу предложить сотню способов приятно провести время вместе... и сотню способов занять твои губы.

Пока он медленно наклонялся к лицу Джэйд, ресницы ее опустились, губы раскрылись. Кайл успел подумать, что она, скорее всего не признаваясь еще самой себе, начинает доверять ему. Он легко провел губами по ее губам, по тут вдруг раздался телефонный звонок.

Джэйд отпрянула, широко раскрыв глаза, засветившиеся изумлением и испугом.

Разочарованно вздохнув, Кайл поднял голову.

— Как бы я ни хотел поцеловать тебя, возможно, это важный звонок.

Ему не так уж часто звонили по субботам, и, учитывая предстоящую реконструкцию бара, нельзя было пренебрегать звонками.

Джэйд провела языком по нижней губе, вызвав у Кайла новый прилив сожалений.

— Да, ты, конечно, нрав.

Он не смог отказать себе и под настойчивый трезвон телефона быстро куснул ее нижнюю губу.

— Черт побери. Напомнишь, о чем я подумывал, тигренок.

— Так это же ты подумывал, не я, — притворно изумилась Джэйд.

— Все равно напомни. Вдруг я забуду, на чем мы остановились.

Джэйд рассмеялась, с удовольствием наблюдая за мгновенным перевоплощением Кайла из пылкого любовника в серьезного бизнесмена. Услышав такие слова, как «разрешения», «инспекции», «оплата», она поняла, что разговор будет долгим, и стала убирать остатки пиршества. Но сие простое занятие не могло отвлечь ее от совсем других мыслей.

...Может, зря она сопротивлялась долгих шесть месяцев? Кайл оказался хорошим другом. Конечно, у нее остались еще кое-какие сомнения, но причина их вовсе не в нем. Несмотря на любовь к флирту, Кайл не разбрасывается, ухаживает только за ней. Его отношения с другими женщинами явно не выходят за рамки любезности бармена.

Покончив с уборкой, Джэйд прошла в игровую часть бара. Попробовав силы в метании, убедилась, что стрелок из нее никудышный: вся стена была утыкана дротиками, но только не мишень. Оставался бильярд. Джэйд никогда раньше не играла и лениво задалась вопросом, не предпочитает ли Кайл более спортивных женщин. Оглянувшись и увидев, что он все еще поглощен разговором, она выбрала кий и собрала шары в центре стола.

Ее познаний хватило на то, чтобы для разбивки использовать белый шар, но удар оказался настолько сильным, что шар — вместо того чтобы плавно покатиться — подпрыгнул четыре раза.

Джэйд поморщилась, а за ее спиной раздался довольный хриплый смешок. Кайл сидел на краю соседнего стола, скрестив на груди руки. Интересно, давно ли он следит за ней? Джэйд нахмурилась и покраснела. Кайл подошел, сделав вид, что не заметил ее недовольства.

— Похоже, ты нуждаешься в паре уроков. Давай-ка начнем.

По озорному блеску его глаз Джэйд вполне могла догадаться, о каких «уроках» говорит Кайл, но решила не трусить и держалась, пока он не повернул ее кругом и не прижал к бильярдному столу своим телом.

Ее сердце бешено забилося, она поняла, что попала в западню... как той ночью в бассейне, как в тот вечер в его кабинете.

Кайл перехватил кий и снова вложил ей в руки как положено.

— Теперь нагнись, нацелься на белый шар и держи кончик кия дюймах в двух от него.

Ладно, пока ничего из ряда вон выходящего, подумала Джэйд, следуя полученным инструкциям.

Она нервно сглотнула комок в горле, нацелилась на дурацкий шар, от всей души намереваясь не обращать внимания на вспыхнувшее желание.

— Не правильно, — упрекнул Кайл. — Не выгибай так сильно спину. — Он положил ладонь на ее шею, провел по позвоночнику. — (Нет, совершенно невозможно сосредоточиться на игре!) — А теперь расслабься, прицелься и покажи, на что ты способна.

Она оказалась способной лишь на промах. Кончик кия воткнулся в стол, едва не разодрав зеленое сукно. Джэйд разочарованно бросила кий и распрямилась, пытаясь повернуться, но руки Кайла, обхватившие ее талию, удержали ее.

— Похоже, бильярд — не моя стихия, — напряженно выдавила Джэйд.

Кайл не отпустил ее, несмотря на требовательность тона, а дерзко коснулся губами ее уха и прошептал:

— Тогда поиграем в другую игру, поучимся вместе.

Подавив дрожь, Джэйд закрыла глаза. Образы той, другой игры слишком ярко вспыхнули в ее воображении. Испугавшись, она распахнула глаза.

Черт его побери, он опять изменил правила, использовал ситуацию в своих целях, а ее тело легко, словно по собственной воле, поддалось. Она хотела его безумно, жадно, безоговорочно.

В панике Джэйд попыталась стряхнуть его руки, но Кайл поймал ее пальцы, переплел со своими.

— Кайл, не думаю, что это хорошая идея.

— Все тот же предлог. Чего ты боишься, Джэйд?

Нелегко было озвучить ответ, но почему-то, не глядя в его глаза, оказалось легче выпалить правду.

— Влюбиться в тебя.

— Неужто это было бы так плохо? — искренне удивился Кайл.

— Да, — прошептала она.

Кайл помолчал, нежно обнимая ее, обжигая жаром своего неподвижного тела. Вслушиваясь в биение его сердца, Джэйд размышляла, не понял ли он наконец, с чем столкнулся: с ее болезненным неотступающим прошлым, мешающим ей довериться какому-либо мужчине, включая его самого. Видит Бог, каждый раз, как Кайл приближался к ней, она изо всех сил старалась не отталкивать его.

Кайл все не отпускал ее, не сердился, чего Джэйд боялась, на ее уничижительный ответ, будто понял ее страхи.

— Ты не легко доверяешься людям?

— Люди часто злоупотребляют доверием.

— Некоторые, — согласился Кайл. — И ты думаешь, что я один из них.

Ей самой не понравилось, как это прозвучало.

За шесть месяцев Кайл не дал ей ни одного повода к таким мыслям. Наоборот, он пытался укрепить в ней уверенность в своих силах, в своей женской привлекательности.

— Теперь уже и не знаю.

— Я не такой. Я никогда не обижу тебя, Джэйд, разве только случайно. Тебе придется поверить мне и моему слову. Ты сможешь?

«Нет!» — инстинктивно вспыхнуло в ее мозгу.

Последний мужчина, которому она по наивности доверилась, использовал это доверие, чтобы манипулировать ее чувствами, и чуть не погубил ее.

Джэйд просто не могла позволить себе повторить ту же ошибку с Кайлом.

— Я хочу ласкать тебя. Ты позволишь?

— Кайл, все происходит слишком быстро.

— Мы не будем делать ничего, чего ты не хочешь. — (Господи, он говорит, как ее воображаемый любовник!) — Только то, что ты позволишь. Достаточно одного твоего слова, и я остановлюсь в любой момент.

Джэйд закусила губу, все еще сомневаясь. Она хотела. Она боялась. И все же... Все же она никогда не простит себе, если упустит это мгновение.

— Хорошо, — прошептала она.

Отпустив ее, Кайл смахнул шары в дальний угол стола. С резким стуком они закатились в лузы.

— Положи руки на стол, — попросил Кайл, опершись о край стола по обе стороны от нее.

Джэйд вспомнила подобную просьбу, прохладную каменную стену, аромат роз. Запутавшись в фантазиях и реальности, она задрожала от предвкушения, наклонилась и положила ладони на теплое мягкое сукно. Чуть повернув голову, она встретилась взглядом с его потемневшими синими глазами.

— Кайл?

— Я уже должен остановиться?

Фантазия была так осязаема, мужчина за ее спиной так полон жизни... Джэйд, закрыв глаза, покачала головой. Она не увидела — почувствовала его улыбку.

Его ладони скользнули вверх — легкое, невинное прикосновение... пока он не стал расстегивать пуговицы ее блузки, тяжело дыша. Она тоже изнемогала от нетерпения, думала, что он грубо сорвет блузку, почти хотела этого. Ничего подобного. Кайл легко щелкнул застежкой бюстгалтера, нежно обнял ее обнажившиеся груди. Джэйд сжала кулаки.

— Не отпускай меня.

Джэйд сама не поверила, что произнесла эти слова вслух, но она произнесла их — тихий смех Кайла подтвердил это... и она не испытала никаких сожалений. Она уже не понимала себя, не понимала своих желаний. В голове помутилось от его ласк.

Кайл становился все настойчивее, а она не хотела останавливать его. Вот уже задрался подол ее юбки, уже грубая ткань его джинсов царапала ей ноги.

Кайл раздвинул ногой ее бедра, шепча ласковые, успокаивающие слова, говорил, как она прекрасна, как сильно он хочет ее.

Джэйд словно таяла, отстраненно удивляясь, почему не находит в себе сил сопротивляться, ведь она успешно противостояла всем мужчинам, пытавшимся сблизиться с ней за последние три года.

Кайл разрушал ее оборону, удовлетворяя самые интимные желания... Он превращался в совершенного любовника, созданного ее фантазией.

Потрясенная своим нетерпением, своим возбуждением, Джэйд впервые за долгое время чувствовала себя живой...

Она изогнулась, попыталась повернуться к Кайлу, но он не отпустил ее. У нее не было ни шанса противостоять его мощному первобытному натиску. Она стонала, дрожала, она просто сходила с ума от наслаждения.

— Господи, Джэйд, — прошептал Кайл, прижимая ее еще теснее к себе, — какая ты теплая, мягкая... податливая.

Его слова, его прикосновения, его дерзкие ласки ошеломляли ее. Она задрожала во всепоглощающем оргазме, сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Кайл разрушал все ее представления о любовной игре, но она понимала, что ни за что на свете не смогла бы остановить его, и все же...

Кайл словно почувствовал ее сомнения, одернул юбку, застегнул бюстгалтер и, повернув Джэйд лицом к себе, аккуратно застегнул блузку. Она не сопротивлялась, удивленная его внезапной сдержанностью. У него были все возможности воспользоваться ее возбуждением, но он не перешел последнюю грань... грань, которая почему-то уже не

пугала ее так, как прежде.

Кайл наконец рискнул взглянуть ей в глаза, еще пылавшие страстью, и испытал огромное удовлетворение. Принесенная им жертва стоила результата: доверия Джэйд.

— Все было очень односторонне, — смущенно сказала она.

— Я не жалею, тигренок. Я наслаждался собой и тобой. — Он поцеловал ее. — Ты невероятно сексуальна.

— А как же ты?

— Я терпеливый парень. — Легче сказать, чем игнорировать собственное напряжение. — Это же не последнее наше свидание. Мы займемся любовью там и тогда, когда ты этого захочешь.

— Осторожнее, парень, а не то я действительно влюблюсь в тебя.

Кайл не сомневался, что она просто дразнится, но с удивлением понял, как хочет, чтобы шутка оказалась правдой.

— Рассчитываю на это, тигренок.

Джэйд не могла сосредоточиться, и причиной тому был Кайл. Понимая всю бесполезность сидения над недавно полученным контрактом, она захлопнула папку и сунула ее в кейс. Не очень-то профессионально брать работу на дом, однако она надеялась, что в кабинете, устроенном в гостевой спальне, никто и ничто не будет отвлекать ее и, погрузившись в дела, она забудет о Кайле. Не получилось.

Со времени их жаркого свидания в «Черной овце» прошло четыре дня, а Кайл занимал все ее мысли. Он сумел соблазнить ее в трех самых разных ситуациях и каждый раз напоминал о фантазиях, доверенных ею дневнику.

Скорее всего, воображение играет с ней злые шутки. После трех лет воздержания, после трех лет близости лишь с вымышленным любовником ее подсознание принимает фантазии за реальность.

Другого объяснения Джэйд не находила.

Каждый раз, закрывая глаза и думая о своем вымышленном любовнике, она видела лицо Кайла.

Как будто два образа слились в один, иллюзия превратилась в мужчину из плоти и крови, а самое важное — рядом с Кайлом Джэйд вновь обретала уверенность в себе. Она начинала доверять ему, доверять своему суждению о нем.

Убрав со стола документы и журналы, Джэйд выключила старинную настольную лампу и — с мыслями о старом дневнике — прошла в спальню, решив сравнить свои записи с событиями последних дней.

Уже больше года, как она начала записывать свои фантазии в тетради с ярко-синей обложкой.

Куда же она сунула предыдущую?

Джэйд проверила ящики прикроватной тумбочки, бельевые ящики комода, перерыла коробки на верхней полке встроенного шкафа.

Ничего.

Может, купив новую мебель для спальни, она сунула дневник куда-то еще?

Джэйд обыскала все возможные и невозможные укромные уголки, но тщетно — дневника в вишневой обложке она так и не нашла.

Джэйд направила свою маленькую «мазду» на подъездную аллею родительского дома и припарковалась позади джипа «чироки», принадлежавшего Грею и Марии. Выключив двигатель, она даже не попыталась выйти из машины, просто смотрела через ветровое стекло на большой дом, где выросла, где они с Марией делились мечтами и надеждами.

Слава богу, хоть мечты сестры осуществились: у Марии есть и муж, и ребенок. А ее собственные рассыпались в прах три года назад. Джэйд содрогнулась, представив, что случилось бы с нею, не протрезвей она вовремя и не разорви отношения с Эдамом. Если бы не семья, кто помог бы ей пережить самый ужасный период ее жизни?..

— Ты уверена, что я тебе не помешаю сегодня?

Джэйд заморгала и покосилась на пассажирское сиденье своей спортивной машины, где едва уместился Кайл. Он ни разу не пожаловался на то, что не смог вытянуть ноги, или на то, что всю дорогу бился головой в потолок салона.

Да, Кайл предложил ей путь к отступлению, однако она решила, что пет ничего плохого в том, чтобы привести друга-мужчину на пикник по случаю ее дня рождения. Более того — он был необходим ей там. А если родители не правильно поймут ее отношения с Кайлом, это их проблема, не ее.

— Как я могу быть в чем-нибудь уверена? Мне сегодня исполнилось тридцать лет, — криво улыбнулась Джэйд.

Кайл запустил пальцы в ее короткие волосы, одаряя ее озорной обворожительной улыбкой, которую она уже успела полюбить.

— Если тебе от этого легче, то выглядишь ты не старше двадцати одного года.

Джэйд рассмеялась. Не только его прикосновения, но и слова заставляли ее чувствовать себя особенно легко.

— Ты удивительный лжец, но мне уже лучше.

Надеюсь, ты будешь поблизости, когда мне стукнет сорок.

— А ты думаешь, я куда-то собираюсь?

Его вопрос не требовал ответа, она поняла, что он имел в виду. И хотя осознание того, что Кайл становится постоянной реальностью ее жизни, начинало привлекать ее, Джэйд не сомневалась: их представления о «постоянстве» сильно разнятся. Для Кайла это дружеское общение после того, как закончится их любовная связь, однако у каждого из них будет своя собственная жизнь. Никаких обязательств, никаких уз.

Ей стало трудно дышать. Господи, когда же их отношения сделались столь значимыми для нее? И когда любовная связь с Кайлом превратилась во что-то большее, чем просто удовлетворение физического влечения? Они даже еще не спали вместе, а она — Кайл прав — уже увязла гораздо глубже, чем было бы разумно...

— Джэйд!

Радуясь тому, что ее мысли прервали, Джэйд взглянула на сбегавшую по парадным ступенькам Марию. Сестра весело махала рукой, легкое яркое платье обвивалось вокруг ее ног. Кейла, пристроившаяся на материнском бедре, тоже махала ручкой.

За ними вальяжно следовал Грей, которого Джэйд даже полюбила после того, как он «сделал из ее сестры честную женщину», то есть женился. В распахнутых дверях появились явно взволнованные приездом гостя родители.

— Войска в полном сборе и готовы к атаке, — пробормотала Джэйд, хватаясь за сумочку. — Мне хотелось провести этот день в одиночестве, утопить горести в большой картонке шоколадного мороженого с орехами, но семейка настояла на празднике.

Кайл расхохотался.

— Я сделаю все возможное, чтобы облегчить твоё взросление.

Джэйд благодарно улыбнулась ему. Они вышли из машины и направились к дому. Они шли бок о бок, Джэйд нарочно держала сумочку между ними, чтобы Кайл не попытался взять её за руку, возбудив тем самым в родителях ненужные надежды, однако её предосторожности не помешали опытному повесе. Кайл положил ладонь на её не прикрытую топилом спину, и мгновенно её кожа словно воспламенилась, тело откликнулось на его прикосновение.

Уже неделя прошла с того яркого свидания в «Чёрной овце». Их расписания не позволяли им оставаться наедине. Джэйд была занята днем, Кайл вечерами, правда, он пользовался любым предлогом провести хоть немного времени с ней. Или поджидал её в холле, когда она возвращалась с работы, а он уходил в бар, или по утрам заглядывал к ней домой, а во время ланча — в офис. В эти краткие моменты Кайл умудрялся довести её до безумия жарким поцелуем или дерзкой лаской, которые оставляли её неудовлетворенной и жаждущей продолжения. А его разговоры по телефону становились все более провокационными. Джэйд ждала кульминации их отношений и сходила с ума от предвкушения.

Мария так крепко обняла Джэйд, что Кейла взвизгнула от восторга, а Джэйд поняла, что сестра полностью одобряет её спутника.

— С днем рождения, сестренка!

Грей тоже обнял Джэйд, а отстранившись, изобразил ужас.

— Боже милостивый! Что я вижу! Морщинки вокруг глаз?

Джэйд укоризненно взглянула на Марию. Не оставалось сомнений, что любящая сестрица сообщила Грею, как Джэйд страшится надвигающейся даты, и тот поспешил воспользоваться информацией. Джэйд легко ткнула Грея кулаком в челюсть:

— Что это ты себе позволяешь, Николе, я не так стара и немощна, как ты думаешь. Очень даже могу врезать!

— А я-то надеялся, что ты с годами смягчишься. — Не дожидаясь реакции на своё замечание, Грей повернулся к Кайлу и представился:

— Грей, муж Марии.

Кайл пожал протянутую руку:

— Кайл Стефенс. Рад познакомиться.

Грей кивнул в сторону Джэйд и озорно улыбнулся.

— Может, вам удастся смягчить её.

— О, не знаю. — Встретившись глазами с Джэйд, Кайл подмигнул ей. — Она мне и такой нравится.

Грей покачал темноволосой головой, словно не замечая облака сексуальной энергии, окутывающего вновь прибывшую парочку.

— Тогда вы смелее многих.

Кайл победоносно улыбнулся, а Джэйд пришло в голову, что большинство её знакомых мужчин просто не проявляли подобной настойчивости. И терпеливости. И понимания её желаний и страхов.

Они поднялись на крыльцо. Джэйд представила Кайла своим родителям, Джиму и Донне, как друга и клиента фирмы. Мама была, как обычно, любезна и мила, хотя в ее синих глазах сверкало любопытство. Отец открыто осмотрел Кайла с ног до головы, но, к облегчению Джэйд, знакомство прошло почти гладко и не было задано ни единого вопроса о намерениях Кайла.

Правда, это не означало, что отец не воспользуется удобным моментом позже.

Все направились во двор, где отец уже развел огонь под жаровней. Донна вынесла из кухни замаринованных цыплят и бараньи ребрышки, дала указания Джиму, попросила Джэйд и Марию помочь накрыть на стол.

— Ты тут не пропадешь без меня? — спросила Джэйд Кайла, многозначительно поглядывая на отца, который пока вел себя вполне пристойно.

Грей вручил Кайлу стакан холодного пива и ухмыльнулся.

— Не беспокойся о нем. Уверен, мы найдем, о чем поговорить.

— Вот этого-то я и боюсь, — пробормотала Джэйд и предупреждающе взглянула на зятя:

— Держи себя в рамках, Николе, или поплатишься головой.

Грей хмыкнул.

— Ни секунды не сомневаюсь.

Удаляясь, Джэйд услышала слова Кайла:

— Грей, Джэйд говорила, что вы занимаетесь охранным бизнесом. Я открываю новый ресторан и подумываю об усовершенствовании сигнализации.

Что вы можете предложить?

Надеясь, что дела на некоторое время отвлекут мужчин, Джэйд ускользнула в прохладный дом. В кухне мама готовила картофельный салат. Рабочий стол ломился от разнообразных закусок, которых хватило бы па целую армию. Мама всегда обожала семейные сборища и старалась угодить вкусам каждого.

Донна вымыла руки, выглянула в окно, и нетрудно было понять, что ее привлекло.

— Похоже, Кайл хороший человек.

Ухватив сладкую морковку, Джэйд окунула ее в соус.

— Он очень мил.

Донна оглянулась, и Джэйд поняла, что ее опасения оправдались. Глаза матери ярко блестели.

— У вас серьезные отношения?

Джэйд задумчиво жевала морковку. Это с какой стороны посмотреть. Их взаимное влечение казалось ей серьезным, серьезнее некуда — во всяком случае, ничего серьезнее она не переживала. Однако они не давали друг другу никаких обещаний.

Кайл — бунтарь, одиночка, живет ради чего-то сиюминутного; в данный момент он живет для нее.

— Он просто друг, — вмешалась Мария, входя в кухню из гостиной, где укладывала Кейлу спать. По крайней мере так меня уверила Джэйд.

— Друг и клиент, — подтвердила Джэйд.

— Клиент, с которым ты встречаешься, — поправила Мария.

Встречается, но не в том смысле, какой вкладывала в это слово Мария. У них не было еще ни одного настоящего свидания. Однако Джэйд решила не спорить с сестрой, а просто закатила глаза и понадеялась, что Кайл не подвергается в данный момент подобному

допросу. Подхватив блюдо с печеными бобами, она отправилась во двор. Мария последовала за ней с тарелками и столовыми приборами, затем вернулась за салфетками и бокалами.

Накрывая с Марией на стол, Джэйд поглядывала на мужчин, поглощенных беседой. Понимая, что те ее не услышат, она набралась храбрости и задала сестре вопрос, мучивший ее почти неделю:

— Рия, помнишь, ты помогала мне с распродажей в прошлом месяце? — (Мария утвердительно кивнула.) — Ты случайно не видела тетрадочку?

Около полутора дюймов толщиной, в вишневой обложке. Мой дневник. — «Сборник моих самых интимных фантазий и тайных желаний».

Мария напрягла память.

— Нет, вряд ли. Кроме того, я никогда не ковыряюсь в твоих личных вещах.

— Да я не об этом. Не могу найти и подумала, может, ты видела, когда мы вытаскивали книги из старой тумбочки.

— Нет, не видела. — Мария подняла голову, и ее шелковистые белокурые волосы взметнулись волной. — Куда же ты ее засунула?

Практичный вопрос, с раздражением отметила Джэйд.

— Если бы я знала, то не стала бы спрашивать тебя, не так ли?

— Господи, не надо принимать все так близко к сердцу. Это же просто тетрадь. — (Не просто, хотела возразить Джэйд, но прикусила язык, не в силах поделиться столь личным даже с сестрой.) — Где-то же она должна быть, — продолжала Мария. — Сколько раз ты запихивала куда-нибудь что-то очень важное и потом не могла вспомнить куда.

Да, Мария слишком хорошо знает ее недостатки.

— И не пересчитать, — неохотно согласилась Джэйд.

— Ты не самая организованная представительница семьи, по я уверена, что твой бесценный дневник найдется в самый непредвиденный момент.

— Может, ты и права, — вздохнула Джэйд.

— В том, что ты неорганизованная, или в том, что тетрадочка в конце концов найдется?

Джэйд не смогла сдержать улыбки.

— И в том, и в другом.

— Знаешь, я обожаю, когда ты признаешь свои недостатки.

— Я ничего подобного не делала! — с притворным негодованием воскликнула Джэйд.

Мария только усмехнулась и отправилась в кухню за оставшимися закусками.

Вскоре все шестеро расселись за столом во дворе, наслаждаясь теплым летним днем и вкусной обильной едой. Джэйд выслушала добродушные подкалывания насчет своей так называемой «старости», а папочка попотчевал Кайла веселыми, а иногда и смущающими эпизодами из детства сестер. Поговорили о новом ресторане Кайла, о его службе во флоте.

Единственная тема, которую Кайл явно не хотел развивать, — это его собственная семья. Он отделялся ни к чему не обязывающими отговорками, и, зная о разладе между Кайлом и его отцом и братом, Джэйд понимала причину.

Кайл понравился всем, и это вовсе не удивило Джэйд. Ей оставалось только сожалеть о том, что он не задержится в ее жизни... И почему эта мысль так тревожит ее?

— Я отлично провел день, — объявил Кайл на обратном пути. Поскольку было только начало седьмого, он планировал отметить день рождения Джэйд в более интимной обстановке. — Спасибо за приглашение.

На мгновение оторвав взгляд от шоссе, Джэйд улыбнулась.

— Если память мне не изменяет, тебя пригласила моя сестра, но я рада, что ты принял приглашение.

— У тебя потрясающая семья. — Он немного завидовал их близким отношениям. К огромному удовольствию Кайла, его приняли безоговорочно.

Как чудесно почувствовать себя частью семьи, не сражаясь с последствиями бунтарского детства и отрочества, с разочарованием родственников.

Никто не ожидал от него соответствия каким-то стандартам. Его приняли таким, каков он есть: бармен и владелец ресторана. Ему все это нравилось.

— Да, неплохая. Папа устроил тебе допрос третьей степени?

— Я выдержал. Он просто боится как бы я не обидел его маленькую девочку.

Джэйд поморщилась.

— Я уже не такая маленькая.

— Да, по, поскольку я после Эдама первый парень, которого ты привела в дом, он тревожится.

Джэйд дернулась, и колеса проскрежетали по бордюру.

— Папа рассказал тебе об Эдаме?! — воскликнула она с такой смесью недоверия и гнева, что Кайл понял: он ступил на запретную территорию; однако решил не останавливаться. Наконец он разгадал причину сдержанности Джэйд, ее дурные предчувствия насчет развития их отношений, и использовал удобный случай:

— Вообще-то об Эдаме упомянул Грей. По его мнению, Эдам — настоящий ублюдок.

Джэйд почувствовала, что краснеет.

— Что еще сказал Грей?

— Детали ваших отношений должны исходить от тебя.

Джэйд у светофора нажала на тормоза с такой силой, что ремень безопасности на мгновение больно сдавил грудь.

— Эдам был подонком, — резко сказала она, как будто это все, что Кайлу следовало знать.

То, что Эдам подонок, Кайл уже уразумел, но ему просто необходимо было понять, как этот человек сумел произвести такой разрушительный эффект на Джэйд, что она избегала мужчин целых три года.

— Не хочешь рассказать мне?

Джэйд крепче сжала руль и, с болью взглянув на Кайла, произнесла:

— Да нечего особенно рассказывать. Мы встретались. У него была мания превосходства, он хотел все контролировать. Я попала в его ловушку.

Очень унижительная ситуация, но прозрела я не сразу, а когда прозрела, разорвала наши отношения.

Все. Конец истории.

И конец ее доверия любому мужчине, сделал вывод Кайл. Джэйд создала в воображении любовника, которого сама могла контролировать. Она диктовала уровень близости и играла в безопасную игру.

Загорелся зеленый свет, и Джэйд нажала на акселератор.

— Прости. Хватит того, что я сегодня с таким трудом преодолела тридцатилетний рубеж. Не хочу портить остаток вечера анализом своих отношений с Эдамом.

— Действительно хватит, — согласился Кайл, меняя тему. — Я еще не преподнес тебе подарок; Он у меня дома.

Джэйд припарковала машину на своем месте у комплекса.

— Ты мне ничего не должен.

Кайл улыбнулся. После целого дня с ее семьей и мимолетных встреч в последнюю неделю он был полон решимости остаться с ней наедине.

— Я хотел сделать тебе подарок.

Они вышли из машины, и Кайл взял ее за руку, что Джэйд восприняла с благодарностью. Войдя в квартиру, Кайл оставил ее в гостиной и отправился в спальню за подарком. Как раз в этот момент зазвонил телефон.

В квартире был лишь один беспроводной аппарат с автоответчиком, как раз в гостиной.

— Сними, пожалуйста, трубку, — крикнул Кайл. Я сейчас подойду.

— Хорошо. — И почти сразу же до него донеслось:

— Алло, — а когда он уже выходил из спальни с ее подарком:

— Нет, вы набрали правильный номер... Подождите, он сейчас подойдет. — С улыбкой Джэйд протянула ему трубку:

— Твоя дочь.

Положив коробочку в розовой подарочной упаковке с кокетливым бантом на журнальный столик, Кайл взял телефон. Неудачное время для звонка выбрала его дочка, хотя он всегда был рад поговорить с ней.

— Привет, красотка. Как поживаешь?

— Папуля Поверить не могу, что ответила женщина. У тебя наконец появилась подружка?

Хотелось надеяться.

— Да. Ты не против?

— Я в восторге. Это серьезно?

Кайл оглянулся на Джэйд, присевшую на дальний конец дивана. За прошедшие годы он встречался с множеством женщин, но ни одна из них не возбуждала его так, как Джэйд. Он просто не желал думать ни о ком, кроме нее.

— Да, кажется, так.

— Давно пора, папуля! Господи, вот уж не думала, что ты остепенишься. Когда свадьба? Я хочу присутствовать при твоём прощании со свободой.

В голосе Кристи звучало столько энтузиазма, что Кайл невольно скривился.

— Эй, малышка, никто еще не говорил о свадьбе.

Джэйд взглянула на него, удивленно приподняв брови, и он беспомощно пожал плечами, пытаясь показать, что не имеет никакого отношения к всплывшей теме.

— Папуля, ты просто обязан остепениться и жениться. Мамочка тоже так думает.

— Неужели? — спросил он, хотя уже выслушал пару лекций Джэйми Энн о прелестях брака.

— Я беспокоюсь о тебе, и мне очень грустно, потому что ты живешь один, без семьи, — тихо добавила Кристи.

Пожалуй, дочка слишком мудра для своих лет, подумал Кайл. Он-то живет без семьи так долго потому, что считает это наилучшей ситуацией. Правда, после сегодняшнего опыта он абсолютно уверился в том, что у него никогда и не было семьи: поддержки, любви, смеха, — а шанс на создание собственной семьи он потерял после совместного с Джэйми Энн решения не жениться. Более острые, чем обычно, сожаления удивили его.

— Знаешь, Кристи, я всегда с удовольствием с тобой общаюсь, только думаю, ты

позвонила не для того, чтобы обсуждать мою личную жизнь.

— Ты прав, — робко согласилась она. — Пару месяцев назад я говорила тебе, что ищу машину. Ну вот, я нашла. Подержанный «камаро», такой стильный.

— Не сомневаюсь, — пробормотал Кайл, представляя, как парни будут таращиться на спортивный автомобиль и красивую девушку за рулем. А если учесть, что он прекрасно знает, о чем они будут думать в этот момент, язва желудка ему обеспечена. Кайл даже потряс головой, чтобы отогнать тревожные мысли. — Я обещал тебе помочь с покупкой машины, как только ты получишь одобрение мамы и Тони, но, может, обсудим это позже?

Завтра, например?

— О, конечно. — Что-то она слишком легко согласилась. — Я все прекрасно понимаю. Ты сейчас занят.

Кайл опять встревожился. Что его дочь может знать о подобного рода занятости?

Они распрощались, и Кайл, положив трубку, вышел на балкон и уставился на вечерние тени.

— Держу пари, этот ребенок растет слишком быстро, — сказал он скорее себе самому, чем Джэйд.

Семнадцать лет — от ее первого зуба через балетные выступления к первой машине — пролетели. И его не было рядом в самые важные годы жизни дочери. Именно это беспокоило его больше всего, несмотря на то, что он считал их с Джэйми Энн решение правильным на той стадии жизни. Хотя теперь он уже не всегда так считал. Иногда ему было обидно до смерти.

— Ты скучаешь по ней, правда? — тихо спросила Джэйд.

Кайл запустил пятерню в волосы, вдруг почувствовав себя гораздо старше своих тридцати пяти лет.

— Да, скучаю. Редких визитов и телефонных звонков явно недостаточно.

И всегда было недостаточно, но он убеждал себя, что так лучше. Его дочери лучше с Джэйми Энн и Тони. Возможно, это было правдой, когда Кристи была совсем маленькой. Он тогда еще не созрел для отцовства. Не смог бы стать для Кристи опорой и образцом для подражания.

Кайл иногда задавал себе вопрос: а что, если бы Кристи родилась позже, когда он уже не был так упрям, не бунтовал против отца? Вероятно, жил бы где-нибудь на окраине в собственном доме с женой и «двумя с половиной» статистическими детьми, а не продолжал твердить себе, что он убежденный холостяк и ни в ком не нуждается.

Джэйд оперлась о стену рядом с ним.

— Почему ты не женился на матери Кристи?

Он не увидел в ее глазах осуждения, лишь легкое любопытство.

Ему нравилось верить, что «не жениться на Джэйми Энн» было самым ответственным решением его жизни.

— Потому что мы оба поняли: ничего из такого брака не выйдет. Ни сразу, ни впоследствии... Мы оба были так юны, а я был совершенно необузданным. Я бы в конце концов взбунтовался, и мы бы возненавидели друг друга. Нам обоим хватило ума понять это. Брак только ухудшил бы нашу ситуацию.

К несчастью, и его, и ее родители сочли их решение безответственным и пришли в ярость, когда он «сбежал» от Джэйми Энн на флот. Хотя родители Джэйми Энн давно простили его, собственная семья оказалась не такой великодушной.

— В первые годы Джэйми Энн было трудно, но потом все сложилось как нельзя лучше. Она нашла чудесного мужа, который просто молится на нее, а у Кристи теперь очень приличный отец.

Джэйд легко погладила руку Кайла.

— Ты хороший человек. Кайл.

— Почему ты так решила?

— Потому что ты небезразличный. Потому что Джэйми Энн и Кристи самые важные люди в твоей жизни и ты ставишь их счастье выше своего.

Ее замечание ошеломило Кайла. Неужели Джэйд понимает, как ему бывает тяжело мириться с принесенной ради Джэйми Энн и Кристи жертвой? Как тяжело следить за взрослением дочери по письмам, телефонным звонкам и фотографиям?

— Не делай из меня героя, Джэйд, — сказал он грубее, чем намеревался. — Просто мне повезло, что все сложилось удачно.

— Кроме отношений с твоей семьей.

— Это и не могло быть по-другому.

— Но разве ты сам не заслуживаешь счастья?

— А кто говорит, что я несчастлив? — возразил он, чувствуя себя загнанным в угол.

— Думаю, тебе это известно лучше, чем кому бы то ни было.

Кайл нахмурился. Он доволен своей жизнью, но солгал бы, если бы начал отрицать ощущение душевной пустоты, мучившей его чаще, чем хотелось бы признавать. И в последнее время он то и дело спрашивал себя, не упустил ли чего-то важного в жизни. Конечно, можно попытаться убедить себя: мол, бар заменяет любовницу, работники — семью, а ресторан — ребенка, что он и делал не раз.

Когда же всего этого стало явно недостаточно?

Он взглянул на женщину рядом с ним и понял, что именно она заполнила пустоту и украсила его жизнь. Рядом с ней он чувствовал себя достойным.

Она принимала его со всеми совершенными им ошибками... Он всегда уклонялся от обязательств, так почему же прикидывает теперь, как славно было бы возвращаться домой к Джэйд каждый день и спать с ней каждую ночь?

— А как насчет тебя, Джэйд? Ты счастлива?

Она насторожилась.

— В некотором смысле — да.

— А в другом?

Он ясно видел: Джэйд поняла, о чем он спрашивает, но все еще не хочет раскрываться перед ним.

Он лишь пробудил ее желания, но не добрался до чего-то более важного.

— Не знаю, — прошептала она.

Достаточно честный ответ. Кайл решил развеять напряжение:

— Видишь ли, совсем не так я собирался провести этот вечер.

— Я тоже, — призналась она. Ее голос внезапно охрип, а глаза потемнели.

Потянув Джэйд к дивану, Кайл усадил ее и, сев рядом, вручил маленькую коробочку.

— Открой свой подарок.

Она колебалась пару секунд, затем сдернула бант и бумагу, приподняла крышку и, охнув, изумленно взглянула на Кайла. Ее палец скользнул по золотому ножному браслету, очень изысканному.

— Кайл, это слишком дорого.

Ему так не казалось.

— Тебе нравится?

— Конечно, но...

Он прижал пальцы к ее губам, подавляя протесты.

— Тогда ты должна надеть его и наслаждаться.

Сделаешь это для меня?

Джэйд отвела его руку с невероятно нежной и чувственной улыбкой.

— Да. Может, ты наденешь его сам?

Кайл ухмыльнулся.

— С удовольствием.

Он встал перед Джейд на колени, надел браслет ей на лодыжку и, глядя в глаза, погладил ногу.

— Тебе идет. Соответствует твоему свободолобию, твоей дерзости и чувственности.

Джэйд покраснела и опустила голову, любуясь сверкающим подарком.

— Спасибо, мне очень нравится.

«Я влюбляюсь в тебя», — вдруг подумал Кайл, и эта мысль подействовала на него как хороший удар в челюсть. О господи... он не знал, готов ли к этому. Не знал, сможет ли сделать Джэйд счастливой.

Они уже не могли отвести глаз друг от друга.

— С днем рождения, Джэйд.

— О, Кайл. — Он догадался по ее тону, что она так же, как и он, ошеломлена тем, что происходит между ними. Джэйд наклонилась, легко провела губами по его губам. Сначала легко, но тут же их губы слились в пламенном поцелуе, лишаящем самоконтроля, требовательном и ошеломляющем.

Кайл застонал, готовый ради нее на все. Пусть только попросит. И она попросила. Своим жарким ртом, руками, скользнувшими по его плечам и запутавшимися в его волосах. Ее изогнувшееся тело говорило на языке, древнем, как время.

Он словно взорвался, и Джэйд чувствовала то же самое. С дрожью и стоном она прервала поцелуй, заглянула в его глаза, и он, негодуя на себя, понял, что так и не знает, какого цвета у нее глаза. Зеленые? Синие? Сине-зеленые?

Но он узнает, обязательно узнает...

— Что же ты творишь со мной? — прошептала Джэйд.

Ее вопрос явно выходил за рамки физического возбуждения. Его самого охватила и потрясла буря эмоций.

— Пытаюсь тебя соблазнить. Получается?

— Да, — выдохнула она, прикрывая глаза, когда он стал целовать ее шею, плечи. — О да...

Затрезвонил телефон. Джэйд вздрогнула в объятиях Кайла и словно вышла из транса.

— Кайл?

— Есть автоответчик.

Он просто не мог отпустить эту женщину, оторваться от нее.

— Кайл, нам здесь совершенно необходимы лишние руки, — раздался голос Брюса. — Если получишь это сообщение, помоги.

Оставить своих работников в беде Кайл не мог.

Оторвавшись от податливых, жадных губ Джэйд, он сел и потянулся к телефону.

— Черт побери, надо было нанять еще одного бармена... — Он снял трубку. — Я здесь,

Брюс. Еду.

Положив трубку, Кайл оглянулся на Джэйд, разрываясь между своими обязанностями и неудовлетворенным желанием.

— Я должен ехать.

В ее глазах, затуманенных страстью, вспыхнуло понимание.

— Да, поезжай.

Она снова поцеловала его, словно обещая любовь. Она ничего не таила, и в этот момент Кайл понял, что готов — душой и телом — сделать следующий шаг в их отношениях.

Со стоном отчаяния и удовольствия он посмотрел на ее лицо, светившееся неутоленным желанием, и улыбнулся, сожалея и прося прощения.

— Не остывай, тигренок. Я приду.

Джэйд держалась за эту волнующую мысль весь вечер. Все ее тело трепетало от возбуждения, и эту дрожь мог удовлетворить только так искусно раздраживший ее Кайл.

Втерев лосьон с ароматом персиков в кожу, Джэйд надела прозрачную сиреневую ночную рубашку. Глядя в зеркало на свое отражение, на глубокий вырез кружевного лифа, она так хотела, чтобы Кайл оказался сейчас рядом. Потребность в нем расцвела в ней пышным цветом за последние недели, переросла границы дружбы.

Она вдруг вспомнила об Эдаме, но вместо тошноты, обычно сопровождавшей подобные воспоминания, испытала лишь легкую грусть оттого, что такое случилось именно с ней.

Кайл ни в коей мере не похож на Эдаму, а она так устала от одиночества. Так устала от долгих ночей в компании лишь вымышленного любовника.

Как закончатся отношения с Кайлом, она понятия не имела. Предсказать будущее не могла, но уже могла жить настоящим... то есть рисковать и доверять своей интуиции.

Джэйд достала из тумбочки дневник в синей обложке и удобно устроилась в гряде подушек на новой кровати с балдахином. Открыв чистую страницу, она начала писать:

Он — совершенный во всех отношениях любовник. Физически — воплощение самых смелых грез любой женщины, изумительный гибрид бунтаря и повесы. Нежный, заботливый, добрый. И уже не фантазия, а реальный мужчина из плоти и крови.

Мужчина, остро чувствующий все мое самое сокровенное и понимающий все мои страхи. Связь между нами удивительна и крепка.

Мое влечение к нему не похоже на то, что я испытывала прежде. Когда он смотрит на меня, я дрожу от предвкушения. Когда он касается меня, я задыхаюсь от желания. Когда он улыбается, я чувствую себя самой красивой женщиной на свете.

Мне уже мало его мимолетных ласк и поцелуев. Я жажду того момента, когда двое сливаются в единое целое.

Фантазия становится реальностью.

Я чувствую, как его мощное обнаженное тело скользит по моему, я чувствую его глубоко в себе.

Его глаза, два синих сапфира, ласково следят, как я схожу с ума.

Кайл.

Я принадлежу ему, а он принадлежит мне.

Сердцем, телом, душой...

Джэйд зажмурилась, прижимая дневник к груди. О боже, она это сделала. Она наконец не просто довела фантазию до логического конца, она дала своему любовнику реальное лицо и имя: Кайл.

Джэйд сознавала всю важность происшедшего.

Целых три года она избегала близости даже с вымышленным любовником, оставалась эмоционально отстраненной, руководила ситуацией.

И сейчас руководит, и готова двигаться дальше.

Готова довериться Кайлу, впустить его в свое сердце. А значит, ее фантазии будут совсем другими.

Телефон на тумбочке зазвонил, и она улыбнулась. Она знала, кто звонит.

Ее фантазия.

Ее любовник.

Кайл.

Джэйд подняла трубку.

— Алло.

— Я разбудил тебя?

— Нет, я не могла заснуть. — (Он услышал, как открылся и закрылся ящик.) — Ты дома?

— Да. — Кайл вышел на балкон своей спальни и увидел свет в окне спальни Джэйд. — Я подумывал заглянуть к тебе, по, поскольку уже за полночь, отказался от этой соблазнительной мысли.

— Понимаю. Тяжелый вечер в баре?

— Безумный, — расхохотался Кайл. — Все только и говорили о новом ресторане и пытались выяснить, когда состоится открытие. Я вывесил меню и получил всеобщее одобрение. Хотя неизвестно еще, что напишут в газетах.

— Не нервничай из-за ерунды, Стефенс, — поддразнила Джэйд. — Еще пара недель — и толпы любопытных затопят «Черную овцу».

Ее вера снова согрела его.

— Через пару недель у меня будет достаточно работников, чтобы сдержать потоп.

— Ты быстро растешь. Учитывая, с чего начал, ты здорово преуспел в этом мире.

— По крайней мере в Санта-Монике. — У него уже кружилась голова. Кайл Стефенс — уважаемый бизнесмен, владелец процветающего ресторана...

Только жаль, что его семью это абсолютно не трогает. — Итак, чем ты занимаешься так поздно?

— Пишу... письмо.

Кайл уловил ее заминку и решил, что она чуть не сказала «фантазию». Он не сомневался, что Джэйд писала в своем дневнике... и почувствовал укол ревности, что было смешно, учитывая бестелесность ее прежнего любовника, всего лишь игры ее воображения. Однако, черт побери, как конкурировать с тем, кого не существует?! С игрой ее воображения!

— У тебя телефон без шнура?

— Да.

— Выйди на балкон.

— Едва ли я одета для этого.

— Уже поздно и темно. Никого вокруг нет. Я хочу видеть тебя, Джэйд.

Он хотел больше, гораздо больше, но сегодня придется довольствоваться малым.

— Хорошо, — прошептала она.

Кайл видел, как Джэйд обошла большую кровать с балдахином и направилась к балконной двери. Прозрачная рубашка колыхалась вокруг ее тела.

Джэйд выглядела как эльф, как ангел, только Кайл не чувствовал себя святым.

Открыв дверь, она вышла на балкон.

— Привет, — услышал Кайл в трубке ее смущенный хриплый голос.

— Привет. Я скучал по тебе весь вечер.

— Я тоже скучала, — вздохнула она.

Боже милостивый, ее слова тронули его до глубины души. Кроме дочери, никто никогда не скучал по нему.

Кайл обвел медлительным взглядом ее полные груди, тонкую талию, бедра, длинные стройные ноги и улыбнулся, заметив золотое мерцание на лодыжке.

— Знаешь, в свете спальни я вижу твой силуэт.

— Тебе нравится то, что ты видишь?

— Очень — Он чувствовал в ней перемену, согласие, которого так терпеливо ждал. — Мне все в тебе нравится, Джэйд. Твои улыбки, твой смех, твоя душа и сладкие звуки, которые я слышу, когда касаюсь тебя. И представляю, что услышу, когда мы будем совсем-совсем едины.

— Кайл... — Это не был протест. Его имя, слетевшее с ее губ, дрожало и рождало дрожь.

— Ты внушаешь фантазии, Джэйд. Твои глаза закрыты?

— Да.

— Хорошо. Вообрази мои губы на твоей шее.

Теплые влажные поцелуи на твоей коже. Мои ладони обнимают твои груди, ласкают тебя. Ты чувствуешь меня?

— Да, — прошептала она.

Его тело болезненно напряглось, к чему он уже привык. Его влечению к Джэйд недавно исполнилось семь месяцев.

— Какая ты сладкая, Джэйд, слаще персиков. Я хочу попробовать тебя всю, везде. Твое тело дрожит? Ты хочешь меня, Джэйд?

— Да.

Его сердце загрохотало в груди.

— Джэйд, мы будем вместе очень скоро. Я буду целовать тебя нежно, долго... затем я сольюсь с тобой. Я стану частью тебя, а ты — частью меня. Ты тоже этого хочешь?

— О да. Я готова, Кайл.

— К чему готова, дорогая?

— Быть с тобой.

— Ты понимаешь, чего мне стоит не оказаться у тебя через десять секунд и не провести с тобой всю ночь?

— Что же тебя останавливает?

Колдунья... дерзкая, чувственная.

— Не хочу все испортить.

— Ты не сможешь ничего испортить.

— Смею надеяться, тигреноч. Спокойной ночи и сладких снов.

Джэйд поднесла пальцы к губам и послала ему воздушный поцелуй, затем исчезла в спальне.

Кайл покачал головой. Надо быть полным идиотом, чтобы отказаться от такого приглашения.

Джэйд хочет его, а он хочет ее так сильно, что все тело дрожит от напряжения, однако физическое наслаждение уже не главная его цель. Он уже не мечтает о легком романчике, его отношение к Джэйд становится все серьезнее и серьезнее.

Нет, он не идиот и не сумасшедший. Он просто влюблен, с изумлением понял Кайл. Другого объяснения нет. Если это не любовь, то что же?

Пытаясь приспособиться к своему новому состоянию, Кайл стоял на балконе и смотрел на окна Джэйд еще долго после того, как в них погас свет.

Легкая улыбка порхала на его губах. Да, пора им перейти последний рубеж в отношениях. И он подарит Джэйд такие фантазии, каких она никогда не забудет.

— И каковы же твои планы на этот уикенд?

Джэйд посмотрела на сестру, продолжая расчищать свой письменный стол. Раньше она частенько бывала «У Рокси», однако элитный ночной клуб больше не привлекал ее. Она предпочитала проводить свободное время в «Черной овце», даже если приходилось просто сидеть за стойкой бара, слушать народные мелодии и наблюдать за посетителями, пока Кайл смешивал коктейли.

— У меня нет никаких планов.

— А жаркое свидание с Кайлом?

— Боюсь, нет. — Джэйд сунула одну из папок в кейс — вдруг выкроит время поработать дома. Удручающая мысль, но всю неделю она почти не видела Кайла, несмотря на их многообещающий разговор в прошлую субботу. — Он очень занят. Реконструкция ресторана близится к концу, и Кайл всю неделю проводил собеседование с кандидатами на должности шеф-повара и официантов.

Кайл еще рассказал ей, что предложил Брюсу, которому полностью доверял, управлять баром и рестораном и Брюс согласился.

— И как же идет реконструкция?

— По графику. Кайл решил закрыть бар на всю следующую неделю. К завершению работ в ресторане мы полностью переоборудуем и бар.

— Альбом фотографий «Черной овцы» будет потрясающим. Не могу дождаться.

Джэйд довольно улыбнулась.

— Вы с Греем придете на открытие?

— Шутишь! Ни за что на свете не пропустим. Отличный предлог для супругов с нашим стажем оживить отношения. — Мария подмигнула Джэйд. Постараюсь убедить маму с папой посидеть с Кейлой, может, даже забрать ее на ночь. Грей намекает, что Кейле необходим братик или сестренка, а то она вырастет и ей будет скучно с нами играть.

Джэйд засмеялась, правда со здоровой долей зависти к сестре. Ей самой становилось все труднее игнорировать материнские инстинкты: после тридцатилетия она явственно слышала грозное тиканье биологических часов.

Соглашаясь на связь с Кайлом, она знала, что его не интересуют серьезные отношения. О себе она думала так же, но за последние недели ее чувства усложнились.

— Ты нашла ту тетрадь, что искала?

Джэйд не сразу поняла, о чем спрашивает сестра.

— Что? Нет. — Бывали моменты, когда ей казалось, что тактика соблазнения Кайла подозрительно похожа на ее фантазии, и она обзывала себя шизофреничкой. — Знаешь, ремонт, смена мебели...

Мария задумчиво кивнула.

— Раз ты собираешься провести эти выходные в одиночестве, может, прокатимся по магазинам, сделаем маникюр, пообедаем?

Заманчивое предложение, но, если Кайл вдруг окажется свободным, лучше провести хоть немного времени с ним.

— Я точно не знаю, Рия.

— Ты отказываешься от прогулки по магазинам?

Господи, ты точно помешалась на Кайле.

Интересно, когда ее сестра научилась читать мысли?

— Я подумаю и позвоню тебе завтра утром, хорошо?

Но селектору раздался голос Пэм:

— Джэйд, к тебе какой-то мужчина. Говорит, у него личное послание.

Поскольку Пэм уже видела Кайла, значит, явился не он. Кто же этот таинственный курьер? И что за послание?

— Я сейчас выйду.

— Хм, звучит интригующе, — улыбнулась Мария.

Джэйд вышла из кабинета, Мария поспешила за пей.

— Может, записка от какого-нибудь клиента?

— Может быть. — В голосе Марии слышалось сомнение.

Пожилой мужчина в черном костюме, черных перчатках и черной фуражке, ожидавший в приемной, не был их обычным курьером. Джэйд представилась, и он вручил ей конверт. У нее засосало под ложечкой, когда она увидела свое имя, начертанное уверенной рукой Кайла.

Джэйд поблагодарила посланника, но он явно не спешил удалиться. Просто сцепил руки за спиной и сказал, что должен дождаться ответа.

Сгорая от любопытства, под прицелом двух пар таких же любопытных глаз, Джэйд открыла конверт и вынула тисненую карточку. Мария придвинулась поближе, однако Джэйд ясно дала понять, что не собирается делиться своей тайной.

«Джэйд, человек, вручивший записку, наемный шофер.

На улице стоит лимузин. Если захочешь, тебя ожидает приключение, фантазия. Ты доверяешь мне? Если да, иди с шофером прямо как есть. Если нет, скажи ему, что его услуги больше не требуются, и я пойму.

Кайл».

Джэйд вложила карточку в конверт, пытаясь утихомирить взбесившееся сердце. Решение оказалось легким благодаря ее чувствам к Кайлу.

— Ну? — нетерпеливо спросила Мария.

Джэйд взглянула на сестру и рассмеялась.

— Кажется, мои планы на этот уикенд только что изменились.

Чудесное приключение, задуманное Кайлом, развивалось постепенно. Сначала лимузин остановился у цветочного магазина. Шофер вышел и вернулся с двумя дюжинами темно-красных роз. Карточка, приложенная к букету, гласила: «Это только начало».

Следующая остановка — у кондитерской. Шофер вышел и через пару минут принес обернутую золотой фольгой коробку с широкой золотой лентой.

Лимузин тронулся, и Джэйд развернула фольгу, приподняла крышку. Изумительный аромат ударил в ноздри, рот тут же наполнился слюной. Джэйд улыбнулась, а поняв, что содержимое — ломтики персика в шоколаде, расхохоталась. Так хотелось попробовать, но на вложенной карточке было написано: «Съедим вместе позже».

Лимузин подъехал к бутику женского белья.

Когда шофер вернулся, под мышкой у него была коробка. Он открыл заднюю дверцу, положил коробку на сиденье перед Джэйд, затем вынул из нагрудного кармана пиджака маленький конверт и вручил ей. Джэйд прочитала последнее указание Кайла:

«Надень это для меня сегодня вечером». У нее мурашки побежали по коже.

Несомненно, в коробке необыкновенное белье.

Джэйд не стала открывать подарок. Слишком живо возникло перед ее мысленным взором прошлое и другой мужчина, медленно и методично преображавший ее внешность. Точно как сейчас, все начиналась вполне невинно... мимолетные предложения, постепенно перераставшие в требования, в конце концов изменившие ее, превратившие в податливую, послушную женщину.

Закусив губу, Джэйд перечитала приказ Кайла.

Три года тому назад она поклялась, что никогда не позволит ни одному мужчине диктовать ей... и все же после тех, других подарков этот не выглядел унижительным, всего лишь звено в цепи, часть особенного вечера, спланированного Кайлом... никаких скрытых мотивов.

Нет, Кайл не пытается изменить ее, он никогда не стал бы манипулировать ее переживаниями или красть ее уверенность в себе. Даст бог, интуиция не подведет ее на этот раз.

Лимузин снова остановился, и Джэйд отогнала подальше свои сомнения и страхи. Она хотела провести этот вечер и эту ночь с Кайлом.

Открыв дверцу, шофер улыбнулся ей:

— Конечная цель вашего путешествия, мисс Стивенс.

Джэйд вышла из лимузина и оказалась перед шикарным отелем. Молодой человек, служащий отеля, погрузил ее немногочисленные вещи на тележку, взял у шофера ключ и чаевые. Затем шофер вручил Джэйд еще один конверт с инструкцией открыть его в номере.

— Сюда, мисс, — объявил юноша и провел ее через сверкающий великолепием холл с мраморным полом и хрустальной люстрой мимо фонтана к лифту.

Номер оказался шикарным, и Джэйд не могла не думать, во что все это обошлось Кайлу. Несомненно, в целое состояние.

Разгрузив ее вещи и поставив розы в вазу на журнальном столике, коридорный улыбнулся.

— Желаю вам хорошо провести время, — сказал он и удалился, закрыв за собой дверь. — Джэйд с благоговением разглядывала роскошную гостиную раза в два больше ее собственной, с диваном внушительных размеров, диванчиком на двоих и огромным телевизором, которым, как она догадывалась, ей не придется воспользоваться. Пушистый кремовый ковер простирался от стены до стены, прекрасно сочетаясь с розовато-лиловой и голубой обивкой мебели и шторами. В прилегающей обеденной зоне был накрыт стол: тонкий фарфор, хрустальные бокалы, благородно сияющие серебряные приборы. Там же оказался битком набитый продуктами холодильник. Значит, в обозримом будущем не возникнет необходимости покидать номер. Джэйд почувствовала себя королевой. Не хватало только одного: Кайла.

Вспомнив о последней записке, Джэйд открыла конверт и прочитала: «Иди в ванную комнату по дорожке из розовых лепестков».

Заинтригованная, взволнованная, Джэйд открыла двойные двери и оказалась в просторной спальне.

Широкая кровать с балдахином. Красивое покрывало с цветочным узором, обшитые кружевами подушки. У одной стены шкаф и комод с овальным зеркалом. В дальнем углу кушетка. Джэйд улыбнулась, увидев шелковистые лепестки на ковре.

Вдыхая запах роз, она проследовала в ванную комнату.

И здесь царила роскошь. Утопленная в пол, похожая на маленький бассейн ванна,

наполненная ароматной пенящейся водой. На поверхности тоже розовые лепестки. Вокруг ванны зажжены свечи.

Из динамиков в потолке струится тихая музыка.

И тут ей на глаза попалась еще одна записка:

«Расслабься и наслаждайся. Я скоро буду с тобой».

Улыбаясь, Джэйд вернулась в гостиную за коробкой из бутика, но не стала открывать ее. Она налила себе бокал прохладного вина, сбросила туфли, погрузила ступни в пушистый ковер, не спеша сняла блузку, юбку, белье, затем пошла в ванную, выключила свет, оставив только свечи, и скользнула в ароматную пену. Джэйд ощутила себя невесомой.

Блаженствуя, она закрыла глаза.

Вспомнилась давно записанная ею фантазия.

Похожая обстановка, чувственная атмосфера. Ароматная ванна... свечи... и сильные руки, скользящие по ее телу...

Ей показалось, что прикосновение к своей груди она тоже вообразила. Она распахнула глаза и вскрикнула, схватившись за явно чужое запястье.

Сердце словно подпрыгнуло к горлу, когда она увидела золотоволосого бунтаря, свою фантазию и реальность. Его синие глаза были полны греховного жара и нежности.

— Закрой глаза, — прошептал Кайл.

Он ждал, пока она подчинится. «Следуй за фантазией», — подсказал внутренний голос, и Джэйд подчинилась, закрыла глаза.

Следующее ее ощущение: большая губка, ласково касающаяся ее кожи, мыльная пена, скользящая по плечам... Кайл с изысканной медлительностью мыл ее, возбуждая, волнуя. Джэйд едва сдерживала стоны. Ее тело горело, дыхание стало судорожным. Она заблудилась в море ощущений, захваченная воплотившейся фантазией, и даже не сразу осознала, что ее больше не касаются. Она ждала, затем медленно открыла глаза и огляделась.

Она была одна.

Джэйд смотрела на свое отражение в зеркале ванной комнаты, приятно удивленная вкусом Кайла. Открывая коробку, она ожидала увидеть что-нибудь греховно-эротическое, а обнаружила нечто восхитительное: старомодную романтическую сорочку абрикосового цвета, необыкновенно женственную и в то же время скромную. Узкая ленточка, завязанная бантом, поддерживала изящный кружевной лиф, облегающий груди. Сорочка драпировала ее тело, заканчиваясь у коленей. В комплект входили и кружевные трусики того же оттенка.

Глубоко вздохнув, Джэйд подумала, что вместо дерзкой, беззаботной женщины, какой она представляла себя миру, осталась та Джэйд, какой она была три года назад. Беззащитная, романтическая, блаженно верующая в свои фантазии... хотя в данный момент ей предстоит встреча с реальностью, и, кажется, она к этому готова.

Боясь передумать, Джэйд открыла дверь ванной комнаты и вошла в спальню. И здесь уже горели свечи. Покрывало на кровати откинута. Ее внимание привлекло движение в дальнем углу комнаты.

Подняв глаза, Джэйд обнаружила Кайла, сидящего на кушетке. Он вытянул длинные ноги. Сцепил руки на животе. Кайл обвел ее с головы до ног медлительным взглядом, и Джэйд почувствовала, что ее ноги подкашиваются. Что делать? Она не знала. Не знала, чего ждет от нее Кайл. Ее сексуальный опыт был очень ограничен: потеря невинности с сокурсником в колледже, неуклюжее кувырканье на заднем сиденье его «мустанга», а потом Эдам, который ожидал от нее «приличного» поведения, как на людях, так и в уединении спальни... согласно его представлениям и желаниям.

Что, если она не сможет удовлетворить этого мужчину, так умело удовлетворяющего ее? Хуже того: что, если он сочтет ее неинтересной?

— Ты нервничаешь.

— Немного, — призналась Джэйд. — Так давно...

— Да, я тоже. — Он ласково улыбнулся. — Но ты достойна самого терпеливого ожидания.

Как и он, подумала Джэйд и с укрепившейся уверенностью шагнула к нему.

— Не подходи, — скомандовал Кайл, и она немедленно подчинилась. Он не шевельнулся, просто сидел и смотрел в ее глаза, будто гипнотизируя. — Ты мне доверяешь?

— Я приехала сюда, не так ли? — Разрастающееся нетерпение проскользнуло в ее голосе.

— Да. Однако то, что произойдет сегодня, полностью изменит отношения между нами. И прежде, чем что-либо случится, я хочу услышать, достаточно ли ты мне доверяешь.

Желание смешалось с дурными предчувствиями.

— Я... да, доверяю.

— Тогда развяжи бант.

Несмотря на только что произнесенное признание, она едва не взбунтовалась, уже не чувствуя уверенности в том, что ей нравится эта игра. Приказы, приказы...

— Кайл, я не...

— Развяжи, или фантазия закончится.

Фантазия? Джэйд вздрогнула.

— Фантазия?

— Да. Моя, твоя и уже скоро наша, — кротно согласился Кайл. — Последнее зависит лишь от тебя.

Итак, выбор все же за ней. Она может остановить эротическую игру сейчас, но будет сожалеть о своем решении впоследствии. Она может подчиниться Кайлу, создать их фантазию и посмотреть, куда это заведет.

Дурные предчувствия и сдержанность рассеялись. Джэйд потянула атласную ленточку, бант развязался... Кайл застонал или ей почудилось? Его взгляд затуманился, словно окутал ее обтянутые кружевами груди. Сознание собственной женской власти наполнило Джэйд. Значит, она может довести его до безумия? Она улыбнулась обольстительной улыбкой женщины, уверенной в своей привлекательности. Не ожидая дальнейших приказаний, медленно опустила одну бретельку, другую. Кружевной лиф словно прилип к ее грудям, но она подцепила край пальцами и медленно потянула вниз.

Теперь она точно услышала стон Кайла. И почему она сочла сорочку скромной? Самая эротичная, самая соблазнительная вещь в ее жизни. Осмелев, Джэйд освободилась от сорочки, но стеснительность не позволила ей сбросить трусики.

Кайл неторопливо приблизился, обошел ее, не прикасаясь, и она задрожала от невыносимого желания. Он остановился за спиной Джэйд, положил ладони на ее бедра, чуть сдвинул ее в сторону, и они оба отразились в овальном зеркале.

Джэйд смотрела на их отражение в золотистом отблеске свечей. Кайл возвышался над ней, его мощное тело служило фоном ее телу. Улыбаясь, он обхватил ладонями ее груди...

— Ты прекрасна, — прошептал он, согревая жарким дыханием ее шею.

Она не шевелилась, будто заколдованная, пока он осторожно спускал ее трусики, ласкал ее бедра, целовал шею, плечи. Волны удовольствия набегали на нее, бушевали...

— Повернись, — хрипло прошептал он.

Джэйд в последний раз взглянула в зеркало, в последний раз вспомнила об Эдаме и закрыла ту страницу своей жизни. Перешагнув через трусики, она повернулась к Кайлу. Он протянул руку и коснулся ее бедер, потом его ласки стали смелее...

— Ах, Джэйд, ты совершенство, абсолютное совершенство.

Она, откинув голову, застонала и, почувствовав приближение кульминации, ухватилась за плечи Кайла, чтобы не упасть.

— Ты полна сюрпризов, тигренок... Раздень меня.

Нелегко было справиться с его ремнем, с молнией его джинсов, но она в конце концов справилась.

Кайл подхватил ее, отнес на кровать, окутал своим телом. Джэйд вцепилась дрожащими пальцами в простыню, подчиняясь его ласкам, и буря наслаждения унесла ее прочь...

— Открой глаза.

Джэйд с трудом подняла отяжелевшие веки.

— У тебя прекрасные глаза, Джэйд. Золотисто-зеленые, с коричневыми крапинками вокруг зрачка.

— Обычные глаза.

— В тебе нет ничего обычного, Джэйл — Разговаривая, Кайл не забывал целовать ее, потрясенный чем-то новым, связавшим их. Ничего обычного не было в чувствах, которые Джэйд пробуждала в нем: он точно знал, что с этой женщиной не хочет расставаться.

Кайл отстранился, Джэйд, вздохнув, потянулась к нему, и он снова стал целовать ее, снова почувствовал прилив энергии. Он ласкал ее, шептал ей нежные слова и дерзкие

предложения и наконец вновь соединился с ней, и ее наслаждение стало его наслаждением. Впервые в жизни он понял, что значит нуждаться в ком-то всеми фибрами своей души и тела. Он точно знал, что хочет удержать Джейд навсегда.

— Подними крышку и скажи «ах».

Джейд раскрыла коробку с конфетами и удивленно выгнула брови.

— И ты хочешь, чтобы я все это съела сразу?

— Ну, можно и понемногу.

Кайл присел на край кровати и протянул ей ломтик персика в шоколаде. Джейд неторопливо поднялась, села на колени. Она уже надела подаренную им рубашку, и Кайл с удовлетворением отметил, что про трусики она вроде бы забыла. Ее соблазнительная, кошачья поза напомнила ему разворот мужского журнала. Джейд выглядела как воплощение самых дерзких мужских фантазий: невинность с крохотной долей греха, мерцающего в золотисто-зеленых глазах.

Джейд покосилась на его пальцы и провела кончиком языка по губам.

— Можно мне облизать шоколад?

Кайл хотел засмеяться, но лишь застонал.

— Тигренок, ты можешь делать все, что хочешь... только боюсь, долго я не выдержу. —

Он провел измазанным шоколадом кончиком пальца по ее припухшим от поцелуев губам. — Вкусно? Я так и думал.

— Полагаю, я имею право на эксперимент.

Она облизывала шоколад с его пальцев, а Кайл смотрел и едва сдерживался, чтобы не наброситься на нее с поцелуями. «Терпение, — подумал он, наслаждаясь этим простым моментом, — у нас все впереди».

Он провел ломтиком по ее губам. Джейд ухватила персик зубами и начала жевать.

— Еще?

— Я точно смогу съесть всю коробку.

Она ела, облизывала тающий шоколад с пальцев, уделяя процессу явно больше внимания, чем требовалось, однако остановилась слишком скоро, по мнению Кайла.

— Невероятно, — улыбнулась она, как пресытившаяся кошка, укравшая миску сметаны. — Но я больше не могу.

Кайл потянулся за бокалом вина.

— Я хочу угодить тебе во всем.

Джейд глотнула вина и задумчиво оглядела его тело.

— У тебя получается... Твое приключение застало меня врасплох, но я люблю сюрпризы и никогда еще не чувствовала себя так. Спасибо тебе.

— Ты заслуживаешь, чтобы тебя баловали, Джейд. И мне нравится баловать тебя.

Она покосилась на него с легким недоверием.

— Никогда бы не заподозрила в тебе склонности к романтике.

А он и не был романтиком до нее, ему и в голову не приходило баловать женщин, с которыми встречался. Он никогда не пытался по-настоящему сблизиться ни с одной из своих бывших и довольно многочисленных любовниц.

— Всегда что-то случается в первый раз, — как можно легкомысленнее заметил он и подумал: даже любовь. — Кроме того, у тебя самой есть парочка сюрпризов в рукаве, или мне следовало сказать «в трусиках».

Яркий румянец залил ее щеки, и она машинально одернула сорочку.

— Ты говоришь о моей татуировке?

— Хмм. Помимо всего прочего. Почему ты сделала ее, Джэйд?

Она пожала плечами.

— Временное помешательство.

Ее объяснение показалось Кайлу слишком простым, слишком легким.

— Но что-то подстегнуло тебя. Или кто-то, — добавил он, подозревая последнее.

Джэйд отвернулась и с притворным интересом уставилась на висевшую на стене акварель. Ей, похоже, не удалось обмануть его. Словно почувствовав ее замешательство, Кайл нежно взял ее за подбородок и повернул лицом к себе. Он увидел затаенную боль в ее глазах, увидел нежелание ворошить прошлое, однако, несмотря на вспыхнувшее сочувствие, решил проявить настойчивость.

— Расскажи мне, Джэйд. Я не собираюсь судить тебя, но мне необходимо знать, что случилось с тобой, что разрушило твою веру в мужчин.

Она понимала, что должна рассказать, но не находила в себе сил.

Кайл вздохнул, погладил ее напряженное лицо, заставляя расслабиться. Он преследовал эту страшно упрямую женщину долгих шесть месяцев, неожиданно для себя влюбился по уши и не хотел оставлять последнюю преграду между ними. Он попробовал зайти с другой стороны:

— Ты во всем доверяла мне сегодня. Я хотел бы, чтобы ты доверила мне свое прошлое.

Джэйд пристально смотрела на мужчину, ставшего таким важным в ее жизни за такой короткий срок; мужчину, который угадал ее самые глубоко запрятанные тайны и желания, восстановил ее уверенность в себе; мужчину, который дал ей так много и просил взамен так мало.

Пытаясь потянуть время, она допила золотистое вино. Может, опьянев, она отважится на то, от чего удерживает трезвая голова? Отставляя на тумбочку пустой бокал, Джэйд мысленно посмеялась над собой, старательно отводя глаза от Кайла.

— Я познакомилась с Эдамом Бекмэном на приеме у одного из моих клиентов, владельца финансовой корпорации, — начала Джэйд, без труда вспоминая тот «судьбоносный» вечер. — В той корпорации работал и Эдам. Он сразу очаровал меня, а я, должна признаться, была падкой на лесть. — Джэйд выдавила улыбку. — Мы стали встречаться, и очень быстро наши отношения переросли в серьезные.

Не успела я оглянуться, как влюбилась в него без памяти, готова была на что угодно, лишь бы оставаться с ним, угождать ему.

Джэйд вытерла повлажневшие ладони о простыню, прислушалась к бешеному стуку своего сердца. До этого момента никто, кроме родителей и сестры, не знал, сколь разрушительными для ее внутреннего мира были отношения с Эдамом. Она покосилась на Кайла. Он сидел тихо, слушал терпеливо. Его молчание дало ей силы продолжать.

— Через пару месяцев Эдам начал ненавязчиво предлагать мне изменить внешность... например, прическу. У меня густые волосы, тогда они доставали до талии. Я любила носить их распущенными, а Эдам, хоть и не настаивал на стрижке, предпочитал узел на затылке. — Джэйд подергала завитки волос на шее, ни капельки не сожалея о том, что после разрыва с Эдамом коротко постриглась. Этот хоть и мелкий, по все-таки мятеж доставил ей огромное удовольствие. — Эдам не любил макияж, и я почти перестала краситься. Потом пришел черед моего гардероба. Эдам заявил, что подруга руководящего работника должна соответствовать определенным стандартам. — «А не походить на расфуфыренную

куклу», — вспомнила Джэйд обидные слова. — Мы отправились покупать новую одежду, и Эдам самолично выбирал консервативные костюмы и платья темных, унылых тонов.

Оглядываясь назад, Джэйд поняла, что в этом и состояла хитрость Эдама: сгладить, пригасить ее внешность, чтобы красоваться на ее фоне в своих дорогих костюмах от лучших модельеров. Как она позже убедилась, Эдам всегда и во всем стремился господствовать, и часто за чужой счет.

Найдя в складках простыни розовый лепесток, Джэйд растерла его пальцами и снова взглянула на Кайла. Его стиснутые зубы были красноречивее любых слов. Ему явно не нравилось то, что он слышал. Ну что же. Они сравнялись: Джэйд не нравилось то, что она говорила.

— Эдам изменил не только мою внешность. Он диктовал, как я должна вести себя на людях и наедине. Он даже стал контролировать меня. Отслеживал, где и с кем я бываю, требовал отчета. Я словно попала в западню и уже не чувствовала себя той самостоятельной личностью, какой была до него, стала просто податливой, покорной женщиной, которую он вылепил соответственно своим желанием. Правда, будучи в ослеплении, я не сразу поняла, как губительны для меня манипуляции Эдама.

Джэйд соскользнула с кровати, отошла к окну.

Еще раньше Кайл раздвинул шторы, и с шестнадцатого этажа открывался потрясающий вид. Мелькающие на фоне черного неба и смутных силуэтов зданий городские огни почему-то успокоили ее.

— Что случилось потом, Джэйд? — спросил Кайл.

Она задрожала, как от озноба, обхватила себя руками, но дрожала она не от холода, а от болезненных и унижительных воспоминаний. Худшее Джэйд еще не рассказала.

— Сестра и родители выражали озабоченность стремительными изменениями в моей внешности и поведении... а я — из-за влюбленности — восставала против их вмешательства и отрицала бьющую в глаза правду. Я преисполнилась решимости доказать родственникам, что они ошибаются.

В комнате воцарилась полная тишина. Кайл ждал, а Джэйд страшилась оживить самый жуткий вечер своей жизни. Ее подташнивало, давление в груди стало невыносимым... Однако она нашла в себе силы продолжить горькую исповедь:

— Эдам получил повышение по службе, и я приготовила ему сюрприз: втайне от него пригласила родственников и друзей на вечеринку в его честь. Я хотела выглядеть как можно лучше и хотела показать Марии и родителям, что Эдам совсем не так плох, как они считают. Я подкрасилась как прежде, распустила волосы, надела новое платье, длинное и с очень сексуальным разрезом... Я до сих пор отчетливо помню, как смотрела в зеркало и впервые после сближения с Эдамом чувствовала себя красивой, женственной, желанной. Я так надеялась, что он будет мной гордиться. — Джэйд судорожно вздохнула и на одном дыхании выпалила конец истории:

— Но когда он вошел в комнату и увидел меня беседующей с одним из его коллег, всю разряженную и раскрашенную, «сногшибательную», как выразилась Мария, он мертвенно побледнел. Джэйд содрогнулась, вспомнив, как вспыхнули холодной яростью и презрением глаза Эдама, как он подошел к ней и его слова брызнули словно змеиный яд. — Перед всеми моими родными и друзьями он заявил, что никто и никогда не увидит его рядом с женщиной, которая одевается и ведет себя как шлюха. Затем он развернулся и покинул вечеринку, устроенную ради него.

— Ублюдок, — пробормотал Кайл.

— Я была унижена, растоптана, — прошептала Джэйд, даже не зная, чего ей больше хочется сейчас: рассмеяться или разреветься. Слезы больно жгли глаза. Неудивительно, ведь она сдерживала их три года. — Мне хотелось провалиться сквозь землю, умереть на месте.

Джэйд услышала скрип матраса — Кайл встал с кровати, увидела его отражение в оконном стекле и, когда он обнял ее, почувствовала необыкновенное облегчение. Жар его тела согрел ее.

— Милая, — выдохнул Кайл, приникая губами к ее шее. — Мне так жаль.

Джэйд закрыла глаза и попыталась сосредоточиться.

— Поначалу я была просто опустошена, но Мария и папа с мамой помогли мне преодолеть кризис. Без ежедневного влияния Эдама я поняла, как сильно он подавлял меня, а потом поклялась, что никогда больше не позволю ни одному мужчине манипулировать мной.

Кайл прижал ее к себе, надеясь унять дрожь ее тела. Теперь он понимал ее прежнюю сдержанность и отстраненность. Более того, он понял, почему Джэйд поверяла свои фантазии дневнику: вымышленному любовнику было безопасно выражать свои желания.

— Итак, ты взбунтовалась, — сказал Кайл, подумав, что она, как вытатуированная на ее бедре бабочка, вылетела из кокона.

— Да... — Джэйд откинула голову на его плечо. Я вышла из дома и купила новую яркую одежду, остригла волосы и стала носить контактные линзы под цвет очередного наряда. И татуировку сделала, чтобы доказать свою независимость.

Кайл улыбнулся. Пройдя через подобное с отцом, он прекрасно понимал мятеж Джэйд и остро чувствовал огромный прогресс в их отношениях.

— Мне очень нравится твоя бабочка... но я не желаю, чтобы кто-то еще ею любовался.

Джэйд приподняла брови, и Кайл с радостью заметил, как тают призраки прошлого в ее глазах.

— После художника ты первый, кто увидел ее, и уж точно первый, кто ее касался.

Кайл испытал невероятную гордость.

— Надеюсь, и последний. — По реакции Джэйд она оцепенела — Кайл понял, что заговорил как собственник. — Тигренок, я не собираюсь тобой руководить. Поверь, я всегда буду уважать твою независимость и ни в коем случае не буду диктовать тебе, как жить... но кое-что знать ты должна.

— Что? — насторожилась Джэйд.

— Я влюбляюсь в тебя. — Как ни странно, слова, которые он никогда не говорил ни одной женщине, слетели с его языка легче, чем он ожидал. — Да какое там влюбляюсь?! Черт побери, я люблю тебя.

Джэйд вытаращила глаза и раскрыла рот от изумления.

Не па такую реакцию Кайл надеялся, но ведь у него было больше времени приспособиться к этой мысли, чем те секунды, что он дал Джэйд. Правда, он готов был поставить на кон «Черную овцу», утверждая, что она чувствует то же самое... просто еще не осознает.

— Я помню, что мы договорились о ни к чему не обязывающей связи... но как-то незаметно я полюбил тебя.

— О, Кайл! — Джэйд подняла руку и легко коснулась пальцами его щеки, до глубины души потрясенная его словами, сладкими и пугающими. — Я к тебе очень хорошо отношусь,

только... — «Я боюсь.

Мне так страшно отдать кому-то хотя бы часть себя. Я боюсь, что чувства снова подведут меня». И еще она боялась, что уже поздно. — Дай мне немного времени, ладно? — робко улыбнулась она.

— Столько времени, сколько захочешь. — Кайл поцеловал ее ладонь. — Сколько тебе необходимо. А пока почему бы нам не насладиться настоящим? Я снова хочу тебя, Джэйд. Думаю, я никогда не смогу насытиться тобой.

«А я тобой», — хотела сказать она, но лишь согласно наклонила голову. Жаркое желание снова вспыхнуло в ней, она задохнулась от предвкушения.

Одним движением Кайл скинул шорты и, отбросив их, прижал ее к своему возбужденному телу.

Джэйд застонала от его поцелуя, от прикосновения его ладоней, скользнувших под ее сорочку. Она обвила руками его шею, ногами — бедра, нуждаясь в гораздо большем, чем просто физический контакт.

На этот раз их слияние было стремительным, резким. Словно внезапный смерч захватил их, и Джэйд вдруг с пугающей ясностью поняла, что тоже любит Кайла.

Как только ушел последний клиент, Кайл запер дубовую дверь, отключил светящуюся вывеску «Бар и ресторан» Черная овца «», подаренную Джэйд. Когда он запротестовал против такого дорогого подарка, Джэйд обняла его и поддразнила, что знает множество способов, как он мог бы расплатиться с ней, и тут же наградила его дерзким поцелуем, мгновенно воспламенившим его...

Очень скоро они оказались на кожаном диване в его заново отделанном кабинете и с жадностью набросились друг на друга — Кайл даже не подумал раздеть ее, просто задрал юбку и сорвал трусики. И не чувствовал никакой вины за свое нетерпение.

За последний месяц такое случалось с ними довольно часто. Они занимались любовью с безумной одержимостью, чего прежде с ним не бывало... А иногда проводили часы, с бесконечным наслаждением лаская друг друга, и перед их эротическими открытиями бледнели фантазии из дневника Джэйд.

День за днем, час за часом Кайл все глубже погружался в свою любовь, больше не страшась уз и обязательств, которых успешно избегал всю жизнь... и все больше его мучила совесть, ведь он до сих пор не признался Джэйд, что обладает ее дневником...

Легкое прикосновение вернуло его к действительности. Он обернулся, и Джэйд с улыбкой бросилась в его объятия, ее глаза сияли тем же удовлетворением, которое растекалось по его телу.

— Я говорила тебе, что открытие ресторана пройдет с оглушительным успехом? — спросила Джэйд, когда они возвращались в зал.

— Не меньше ста раз, — признал он. Джэйд успокаивала его всю прошедшую неделю. Кайл очень боялся, что переоценил свои финансовые возможности, что его, как и многих других владельцев баров, ждет банкротство и он останется с огромным долгом, который никогда не сможет вернуть. А семья получит еще одно доказательство его безрассудства и безответственности.

— Тогда, может, ты должен был больше верить мне? Я знаю свое ремесло, Кайл, а ты знаешь свое.

Вместе мы отличная команда.

И не только в бизнесе, подумал он, поглаживая ее шелковистую кожу.

— Кроме того, обновленная «Черная овца» просто не может не иметь успеха. Ты только посмотри вокруг.

Борясь с туманом плотского вожделения, окутывающим разум, Кайл огляделся. Все именно так, как он и видел в мечтах: ненавязчивая изысканность, элегантность, однако сохранены тепло и неофициальность. Благородно сияют паркетные полы и обшитые деревянными панелями стены, новая обивка диванчиков и табуретов бара сочетается с оконными драпировками. Диджей в господствующей над танцплощадкой кабинке весь вечер не давал гостям скучать.

И весь вечер Кайл не уставал восхищаться своими работниками, одетыми в новую форму, которая была и на нем, и на Брюсе. Костюмы выглядели элегантными и в то же время не стесняли движений.

— А судя по двухчасовой очереди желающих попасть в ресторан и по положительным оценкам, которые я слышала буквально от всех, думаю, «Черная овца» затмит клуб «У

Рокси». — Джэйд провела ладонями по его плечам, забралась под рубашку. Ресторан произвел впечатление даже на папочку, а его поразить непросто.

Взгляд Кайла остановился на ее пухлых соблазнительных губах, и его пульс снова участился, кровь вскипела. С большим трудом он вспомнил, что еще не все официанты ушли, а он и так слишком много времени провел с Джэйд в своем кабинете.

— Очень мило, что твои родители пришли, — с чувством сказал Кайл. Учитывая то, что собственная семья не считала его профессию респектабельной, он особенно высоко ценил безусловную поддержку родственников Джэйд. — И Грей с Марией.

— По-моему, ты им всем очень нравишься.

Кайл все же увлек ее в темный уголок за дверью, и Джэйд охотно последовала за ним. Крепко сжимая ее бедра, он опустил голову, легко коснулся ее губ и прошептал:

— А что во мне может не нравиться?

Тихий хрипловатый смех Джэйд, нежный персиковый аромат, исходящий от ее кожи, обволокли его.

— Пока я не обнаружила в тебе ни одного недостатка. Знаешь, Кайл Стефенс, ты слишком хорош, чтобы быть реальностью.

Он хотел целовать Джэйд, наслаждаться ее близостью, но от этих слов эйфория улетучилась. О, у него есть недостатки, и один из них тяжким грузом лежит на его совести. И с каждым днем этот груз становится все тяжелее. Едва ли он тот рыцарь на белом коне, каким она его представляет.

Джэйд провела пальцами по его подтяжкам.

— Знаешь, эта форма удивительно эротична. Видишь ли, у меня появилась фантазия...

Кайл застонал и накрыл ладонью ее рот, прекрасно зная, что это за фантазия и чем она должна закончиться: вкус Джэйд на губах ее любовника, ее сияющее, дрожащее от наслаждения тело. Он с удовольствием воплотит ее фантазию в жизнь, но позже.

Кайл набрал полные легкие воздуха, но желание, пружиной сжавшее внутренности, не ослабло.

Только одно могло удовлетворить этот жар: его слияние с Джэйд, ее тихие вскрики, ее изогнувшееся в экстазе тело.

— Придержи эту страсть, тигренок, — прошептал он, проводя кончиком большого пальца по ее нижней губе. — Мне потребуется как минимум час, чтобы закрыть ресторан на ночь. Но если ты немедленно не уйдешь, я никогда отсюда не выберусь, а работники будут шокированы сексуальными подвигами своего босса.

Несколько минут спустя они стояли рядом с автомобилем Джэйд. Кайл открыл водительскую дверцу, но Джэйд не спешила сесть за руль. Подняв на него глаза, она застенчиво улыбнулась.

— Я понимаю, что уже поздно, но, может, ты заглянешь ко мне, когда покончишь с делами? Мы могли бы отпраздновать открытие вдвоем. Я приготовила тебе сюрприз.

Интуиция подсказала ему, что она говорит не о вещественном подарке. В свете уличного фонаря ее русалочьи глаза сияли так же, как в тот момент, когда он сказал, что любит ее. И хотя Кайл не торопил Джэйд с ответом, он знал, что ее чувства так же сильны, как его. Он замечал, как нежно она смотрит на него, как вспыхивают ее глаза, когда они встречаются после долгого дня, проведенного врозь, а самый значимый ответ заключался в том, как она безраздельно отдавалась ему, говоря телом больше, чем словами.

Благодаря ее любви он казался себе богатейшим человеком в мире... и в то же время

усугублялось его чувство вины за использование ее дневника.

— Ну? — голос Джэйд прозвучал неуверенно.

Кайл заправил ей за ухо выбившийся из прически локон и вдруг ясно понял, что должен сделать.

— Милая, только сумасшедший отказался бы от такого приглашения.

Невыразимое блаженство разлилось по ее лицу.

— Я буду ждать, — пообещала Джэйд, скользя на водительское сиденье.

Кайл сунул руки в карманы брюк и смотрел ей вслед. Как только огни машины исчезли из виду, он перевел взгляд па вход в «Черную овцу». Неудивительно, что он так счастлив и горд, ведь все его труды увенчались успехом, и успехом этим он обязан лишь самому себе.

Ребенком Кайл жаждал одобрения отца, которому никак не мог угодить, пытался подружиться с братом, который смотрел на него лишь как на конкурента в борьбе за отцовскую привязанность. Все это собрало свою дань, и глубоко въевшиеся горечь и гнев превратили его в мятежного подростка. «Безответственный» — так заклеил его отец, однако именно отсутствие отцовской поддержки толкало его на крайности.

Только флот дисциплинировал Кайла и дал его жизни новое направление, ведь он вполне мог стать преступником. Служба научила его отвечать за свои поступки и принимать жизнь такой, какая она есть.

Однако он так и не избавился от тяжелого груза былых сожалений, особенно когда размышлял о своих отношениях с Кристи. Ради дочери Кайл хотел бы добиться очень многого. И прошлый опыт позволил ему безгранично ценить то, что происходило между ним и Джэйд. Он не хотел терять ее и то счастье, которое сулило ему будущее с ней.

Раньше Кайл всегда считал, что легче жить одиночкой, легче никого не подпускать к себе, и искренне верил, что не заслуживает большой любви.

В конце концов он смирился с тем, что останется холостяком.

Однако все это было до Джэйд. Теперь он знал, как щедра любовь, и обнаружил в себе достаточно эгоизма, чтобы удержать эту любовь до конца своей жизни... но не все так просто. У Кайла засосало под ложечкой, когда он вспомнил, что ему предстоит. Он просил Джэйд доверять ему, и, несмотря на то, что уже раз обожглась, она доверилась ему. А если так, между ними не должно остаться никаких секретов... Пора вернуть Джэйд ее дневник.

Накинув шелковый халат на короткую черную сорочку, очень эротичную по ее мнению, Джэйд отдернула шторы и открыла балконную дверь. Прохладный ночной воздух ворвался в спальню. Окна квартиры Кайла еще были темны, но Джэйд не собиралась провести эту ночь в одиночестве, она планировала проснуться утром в объятиях Кайла.

Ожидание не нервировало ее. Понадобилось три года, чтобы вновь довериться мужчине, но ведь Кайл не был обыкновенным мужчиной. Его вызывающая сексуальность, дерзость, решимость больше не пугали ее. Возбуждали. Он добр, честен и необыкновенно терпелив. Большинство знакомых ей мужчин давно бы бросили попытки добиться ее.

Кайл понимал ее страхи, ее ранимость, как и ее тайные желания.

Неудивительно, что она полюбила его. Он стал ее мечтой, воплотившейся в жизнь, мужчиной из плоти и крови, с чувствами, на которые не был способен ее вымышленный любовник. Она встретила любовь, которую так долго ждала, и трепетала от радости не только получать, но и дарить...

С возрастающим беспокойством Джэйд отвернулась от балконной двери, обвела взглядом спальню и прислушалась. Пытаясь расслабиться, она присела на край кровати,

закрыла глаза и представила грядущую ночь как одну из своих фантазий.

Она хотела стать для Кайла всем, чего можно желать от женщины, от любовницы. Она хотела показать ему все, что было в ее сердце.

Шуршание, донесшееся с балкона, испугало ее.

Распахнув глаза, она в оцепенении смотрела на темную фигуру, подтянувшуюся на перила, затем спрыгнувшую на балкон...

Он появился на темном балконе, серебристый свет луны упал на его мускулистое тело. Давняя фантазия мелькнула в ее мозгу, и она дважды моргнула, уверенная, что увиденное — плод ее воображения, но мужчина отодвинул сетку и скользнул в комнату.

Боже милостивый! Не иллюзия, не фантазия...

Грабитель! Крик застрял в ее горле, она развернулась, перепрыгнула через кровать и схватила телефон, чтобы вызвать помощь...

— Джэйд, это я, Кайл, — раздался знакомый голос.

Она резко обернулась, еще не веря своим ушам, и в слабом свете ночника разглядела Кайла. Он возвышался перед ней, такой сексапильный, такой реальный... все еще в новой форме ресторана и почему-то с бежевым холщовым рюкзачком.

— Черт тебя побери, Кайл, ты до смерти напугал меня. Ну почему надо было прокрадываться через балкон!

Все еще не до конца придя в себя, Джэйд положила трубку.

— Ты не казалась мне напуганной, — тихо сказал он. — Ну, в самом начале. Ты словно ожидала, что кто-то явится таким образом. Я прав? — (Ей стало неловко от его пронизательности.) — Ты ждала меня? Думала обо мне?

Джэйд решила, что совпадение ее фантазии и реальности случайно. Обойдя кровать, она медленно приблизилась к Кайлу.

— Да. Я ждала тебя и думала о тебе.

— И что же ты думала?

— Как сильно я хочу тебя. — Она развязала пояс халата, повела плечами, и легкий шелк заскользил по ее рукам и спорхнул на пол. — Как сильно нуждаюсь в тебе.

Он заметил, что под сорочкой нет трусиков, и у него пересохло в горле. Джэйд была так соблазнительна, что он чуть не забыл о своих намерениях.

— А ты хочешь меня? — прошептала Джэйд.

Кайл содрогнулся от вспыхнувшего желания.

Он всегда был агрессором, но сегодня Джэйд излучала такую уверенность, что расхолаживать ее было бы преступлением. Кончики ее пальцев скользили по его телу, оставляя напряженное предвкушение.

— Не могу вспомнить ни одной минуты, когда бы я тебя не хотел.

Джэйд соблазнительно улыбнулась, развязывая и небрежно бросая на пол его галстук, затем стянула подтяжки, начала расстегивать рубашку. Кайл оцепенел, почти забыв, что надо дышать. Руки Джэйд соскользнули с его обнаженной груди к черному кожаному ремню. Глядя Кайлу в глаза, она ловко расстегнула пряжку.

— Помнишь, я обещала тебе сюрприз?

— Да, — хрипло прошептал он.

— Я люблю тебя, Кайл Стефенс. Люблю больше, чем могла себе представить.

Он застонал, задохнулся, крепко зажмурился, когда ее пальцы сомкнулись на его восставшей плоти, и вдруг вспомнил о рюкзачке, все еще зажатом в его руке, вспомнил о

своих честных намерениях. Правда, у его тела оказались совсем другие намерения.

— Джэйд... нам необходимо поговорить.

— Позже, — пробормотала она.

Кайл забыл обо всем, уронил рюкзак, в котором лежал ее дневник, запустил пальцы в ее волосы.

«Позже», — мысленно согласился он, так возбужденный дерзостью Джэйд, что просто не смог не капитулировать.

Каким-то образом ему удалось выбраться из туфель. Джэйд сорвала с него остатки одежды, не отрывая губ от его тела. Когда Кайл наконец остался обнаженным, она впиалась губами в его рот и толкнула на кровать. Он хотел перехватить инициативу, но услышал лишь короткое «нет».

Ее груди оказались у его лица, и он поспешил воспользоваться предоставленной возможностью, не обращая внимания на тонкую ткань сорочки.

Джэйд задохнулась и села, оседлав его, медленно подняла подол сорочки.

— Смотри, — прошептала она, дразня его той же командой, какую он использовал, когда они занимались любовью в первый раз.

Даже Всемирный потоп не заставил бы его оторвать от нее взгляд. Джэйд неторопливо сняла сорочку и отбросила ее. Вытатуированная бабочка затрепетала на внутренней стороне ее бедра.

Упав на него, она целовала его подбородок, щеки, губы и наконец, когда он уже был готов молить о пощаде, соединилась с ним. Их стоны слились в один. Сквозь полуприкрытые веки Кайл видел, как Джэйд плывет над ним в вечном, как жизнь, ритме.

Она опустила голову, встретилась с ним взглядом. Ее губы изогнулись в чувственной улыбке, золотисто-зеленые глаза сияли страстью... и любовью. Любовью к нему. Не в силах больше анализировать ситуацию, Кайл отдался невообразимому наслаждению.

Любая буря когда-то заканчивается. Джэйд лежала в его объятиях, сонная, удовлетворенная. Когда она зашептала ему на ухо, что любит его, он лишь понадеялся, что после его признания ее чувства не изменятся.

Утром Джэйд вышла из душа, ожидая найти Кайла в своей кровати, где она его оставила полчаса назад, но Кайл исчез, правда, из кухни доносился звон посуды и аромат свежесваренного кофе.

Приятно, тем более что она ничего подобного не ожидала, думала Джэйд, надевая цветастый сарафан. Несколько раз за ночь Кайл пытался что-то сказать, но ей было не до разговоров. И к своему восторгу, ей легко удавалось отвлекать Кайла, хоть он и уверял, что поговорить им просто необходимо.

Они так прекрасно подходят друг другу, ей никогда не наскучит их любовь. Кайл будто точно знает, чего она хочет, чего ждет, в чем нуждается... А теперь, счастливая, словно обновленная, она не прочь и поболтать. Их отношения действительно не похожи на то, о чем они договаривались. Впервые за много лет ей в голову пришла мысль о возможности создать свою собственную семью. Интересно, что на этот счет думает Кайл...

Улыбаясь, Джэйд собрала с пола его разбросанную одежду, аккуратно положила на комод. Затем нагнулась за ремнем и, увидев рюкзачок, подобрала и его. Рюкзак оказался тяжелее, чем она думала, явно там не только чистые трусы и зубная щетка.

Уступив любопытству, Джэйд раскрыла рюкзак и нахмурилась, когда ее пальцы наткнулись на гладкий переплет книги. Неужели Кайл собирался читать ночью? —

удивилась Джэйд и вытащила книжку.

И окаменела. Рюкзачок выскользнул из рук и упал на пол, а потрясенная Джэйд пристально смотрела на тетрадку в вишневой обложке, точь-в-точь как ее старый дневник, тот самый, что она так безуспешно искала. Она не верила своим глазам, однако ужасные подозрения разрастались с каждой секундой.

Джэйд открыла первую страницу и увидела свое имя, начертанное собственной рукой. Самые страшные опасения оправдались. Дневник принадлежит ей. И все это время он был у Кайла.

Джэйд задрожала. Ей казалось, что дрожит не только ее тело, но и душа, и сердце. Она с ужасом вспоминала все свои романтические встречи с Кайлом, их потрясающую схожесть с ее фантазиями, свое восхищение его проницательностью. Как хорошо он понимал ее, ее мысли, ее желания, он словно знал все ее секреты... И он их действительно знал!

Джэйд чувствовала себя так, словно ее обнаженной выставили на городской площади. Ее снова предали! Джэйд судорожно вздохнула. Их отношения, его любовь — все ложь. Она была для Кайла всего лишь трудной задачей, которую он решил с потрясающей легкостью. Через ее фантазии он руководил ее реакциями, влиял на ее чувства... А она попалась на удочку. Второй раз в жизни свалила дурака... дурочку. Доверилась его словам, своей интуиции и снова обманулась. Ничего она не понимает в мужчинах! И никогда не научится понимать!

Джэйд ненавидела себя за то, что не разглядела очевидного, не вняла голосу рассудка, но еще больше она ненавидела Кайла за то, что он использовал ее и ее дневник. Ярость казалась предпочтительнее унижения, и Джэйд ухватилась за свою ярость, без усилий распалая себя еще больше.

Все, она готова к бою. На этот раз она покончит с фарсом.

— Кофе готов, тигренок, — объявил Кайл, входя в спальню. — Хочешь чашечку?

Джэйд отреагировала, не раздумывая. Развернувшись, она подскочила к Кайлу и влепила ему пощечину такой силы, что его голова откинулась к плечу, а ее ладонь разгорелась огнем.

— Ты, сукин сын, — прошипела Джэйд. — Как ты мог пойти на такую подлость, такую низость? Она не дала ему ни одного шанса на ответ, впрочем, он был так ошарашен, что даже не пытался открыть рот. Джэйд воспользовалась его молчанием и дала выход своей ярости. — Но, может, объяснение лежит на поверхности: у тебя просто нет никаких моральных принципов, не так ли? Ты решил поразвлечься, а я оказалась легкой добычей.

Кайл машинально потирал пылающую щеку.

— О чем ты? — наконец осторожно спросил он, догадываясь, что уже знает ответ.

— Об этом. — Джэйд подняла улику, едва сдерживаясь, чтобы не разбить ему голову, и жалея, что у нее нет ничего потяжелее. — Знакомо? Это дневник, личный дневник, Кайл. Здесь фантазии. Мои фантазии. Посмотри-ка, — с наигранным любопытством она открыла дневник и поднесла к самому его лицу. — О, здесь даже есть мое имя, то есть честный человек мог вернуть вещь законному владельцу.

Кайл оттолкнул дневник и посмотрел ей в глаза.

Что-то мелькнуло в них... сожаление? Нет, конечно же, нет, с горечью подумала Джэйд. Такой расчетливый негодяй не способен на искренние чувства.

— Джэйд...

— Где ты его взял? — отрывисто спросила она, не желая выслушивать жалкие

оправдания. — Мне нужна правда, если ты способен говорить правду.

— Он был в коробке с книгами, которую я купил на распродаже.

Она могла бы догадаться, если бы не гнала от себя мысли о совпадениях.

— Ты знал, что дневник в коробке, до того, как купил книги? — Кайл замешкался с ответом, и Джэйд ответила сама:

— Да, знал.

Она отвернулась, зажмурилась, пытаясь оградиться от разрывающей сердце боли. И так, его ухаживания были спровоцированы ее фантазиями. И как любой человек, жаждущий внимания, она не устояла.

Господи, как же она наивна и за всю жизнь так ничему и не научилась!

— Джэйд, дай мне шанс объясниться.

— Что здесь объяснять? — Она швырнула дневник на кровать. — Ты украл мои фантазии для того, чтобы использовать меня, и не только физически...

Ты это хочешь объяснить?

Если бы она безотрывно не смотрела на него, то не заметила бы, как он поморщился от ее резких слов.

— Случайно обнаружив твой дневник, я увидел шанс лучше узнать тебя.

— Это вторжение в частную жизнь! Ты извратил мои фантазии.

Кайл подбоченился и хмуро посмотрел на нее.

— Ничего подобного!

— Ничего подобного? — в ярости вскрикнула Джэйд. — А вечер в бассейне? Или персики в твоем офисе? А когда ты шептал «обопрись о стол»? И дальше по списку! О, и не забудем романтическое приключение, когда ты мыл меня.

Ее щеки вспыхнули от воспоминаний, теперь казавшихся унижительными. Как она реагировала!

Как доверяла ему! И в конце концов полюбила.

И все это было мошенничеством!

Джэйд гордо вскинула голову.

— Ты купил мой дневник с намерением применить мои фантазии, чтобы соблазнить меня. Так?

Кайл понял, что молчание ее не удовлетворит.

Ей больно, она обижена и потому безжалостна.

— Отвечай, черт побери! Да или нет?

— Да, — прошипел он, в отчаянии запуская пятерню в волосы. — Да, вначале. Вначале все казалось вполне невинным...

— Ты считаешь невинным манипулирование человеком? Скажи честно, ты читал мои фантазии и жалел меня? Я для тебя объект благотворительности? Бедняжка Джэйд, она так замкнута, что довольствуется фантазиями вместо общения с реальным мужчиной, так?

Его синие глаза возмущенно вспыхнули. Он схватил ее за плечи и встряхнул.

— Бога ради, Джэйд, я никогда не жалел тебя! Я увлекся тобой, но, даже зная, что и тебя влечет ко мне, чувствовал, что ты не дашь мне ни шанса. Потом я нашел твой дневник и начал понимать, почему ты так осторожна. Фантазии безопасны, это хороший способ избежать обиды, предательства.

Твои фантазии позволили мне понять тебя, понять настоящую Джэйд.

Джэйд вывернулась из его рук.

— И насладиться ролью вымышленного любовника, не так ли? — За ее счет! — Скажи, тебе очень нравилось устраивать мешанину в моей голове, сталкивать вымысел и реальность? Только прошлой ночью ты явился в мою спальню через балкон, точно как в дневнике! И принес с собой мой дневник. Ты рассчитывал, что мы заберемся под одеяло и станем читать его вместе? — ядовито спросила она.

Кайл выслушал ее с восхитительным спокойствием, только она не способна была им восхищаться.

— Я хотел вернуть тебе дневник.

Джэйд покраснела, вспоминая, как отвлекала его, как говорила, что любит... Какой же она была идиоткой!

— И считал, что сей благородный поступок тебя оправдает?

Неужели он принимал ее за идиотку? Неужели рассчитывал на ее всепрощение?

— Нет. — Кайл нашел на комодке одежду, быстро натянул брюки. — Только тебе не приходило в голову, что, если бы я не принес дневник, ты никогда бы не узнала, что он у меня? — Он дал ей время обдумать вопрос. — Я не должен был отдавать дневник.

Я мог оставить его себе или выбросить, и ты никогда бы ничего не узнала. Я сам решил вернуть его.

Джэйд не желала вникать в его рассуждения, но не удержалась от самого важного вопроса:

— Так почему ты это сделал?

Кайл приблизился, и, хотя все ее инстинкты требовали держаться подальше от него, она не нашла в себе сил отстраниться. Он обхватил ладонями ее лицо, заглянул в глаза. Джэйд увидела в них и тепло, и раскаяние, и тревогу, и надежду на взаимопонимание, но все это проигнорировала.

— Почему я решил вернуть дневник? — повторил он ее вопрос. — Потому что, влюбившись в тебя, понял, что был не прав, и не желал, чтобы между нами стоял обман.

Джэйд не хотела верить ему, не хотела снова ошибиться. Она хотела обидеть его так же, как он обидел ее.

— Чувство вины не очень приятно, не так ли?

Судя по его рассказам, он жил с этим чувством семнадцать лет.

Кайл явно не ожидал такого удара, но отреагировал быстро:

— Да, так. Многим из сделанного мною в жизни я не горжусь, более того, сожалею. Вот почему я считал необходимым быть с тобой абсолютно честным.

Джэйд хмыкнула.

— Ответственным?

— Да. Черт побери, Джэйд, я не хочу терять тебя.

— И думаешь, я такая дура, что поверю тебе?

Она хотела прошмыгнуть мимо него, но Кайл схватил ее за руку и повернул лицом к себе.

— Поверь. Я никогда не хотел причинить тебе боль. Я люблю тебя, Джэйд.

К своему ужасу, она почувствовала, как слезы щиплют глаза, и оттолкнула его руку.

— Как это чертовски далеко от истинных чувств!

Ты ведь просто играл? Претворял в жизнь мои фантазии, говорил, что любишь, а теперь ждешь моей благодарности? Ты думаешь, я так глупа, что поклянусь тебе в вечной верности? — воскликнула Джэйд, пылая гневом.

— Да, я не думал, что полюблю тебя, но я никогда не лгал тебе. Ни разу.

— А я лгала. Я не люблю тебя. Я тебя ненавижу. Она еле сдерживалась, но не желала разреветься перед Кайлом. Она даст себе волю потом, когда останется одна. — Я верила тебе, а ты меня предал.

Джэйд видела, как он борется с брошенной ему в глаза правдой и никак не может опровергнуть тот факт, что злоупотребил ее доверием.

— Джэйд! — взмолился он, шагнув к ней.

Она отпрянула и подняла руку, удерживая его.

— Ничего больше не желаю слышать. Оставь меня в покое. Ты повеселился, и, не буду спорить, секс был фантастический, но я не создана для мимолетных связей.

Кайл оставил попытки возразить Джэйд, хотя эта сдержанность далась ему нелегко.

— Хорошо, я уйду. Пока.

Не произнеся больше ни слова, он ушел. Входная дверь захлопнулась за ним. Джэйд прислонилась к стене, соскользнула на пол, закрыла лицо руками и разрыдалась. Острая боль разрывала ее, сжимала сердце, а потом она вообще перестала что-либо чувствовать.

Все. Все прошло. Она победила. Взяла контроль над ситуацией в свои руки. С достоинством разорвала отношения с Кайлом. Так почему же ей кажется, что она потеряла самое важное в своей жизни?

Джэйд задерживалась.

Кайл в четвертый раз за пятнадцать минут посмотрел на часы, затем перевел взгляд на одно из окон вестибюля. Красный спортивный автомобиль так и не появился на стоянке.

Несколько дней назад секретарша Джэйд сообщила ему, что сегодня в десять утра придет фотограф сделать снимки обновленного бара и ресторана для рекламного альбома фирмы. Когда он как можно более безразличным тоном осведомился о Джэйд, ему сказали, что обычно она сопровождает фотографа.

Уже педеля прошла после их разрыва, и все эти дни Кайл чувствовал себя отвратительно. Надеялся, что Джэйд поостынет, и корил себя за то, что ушел тогда. Теперь он лишь слышал ее голос на автоответчике, но она ни разу ему не позвонила.

Его надежды на примирение растаяли, когда на стоянку завернул светлый «БМВ». Через минуту из машины вышла Мария в сопровождении темноволосого мужчины. Мужчина вынул из багажника большую сумку, штатив и прочие фотографические принадлежности, затем оба направились к ресторану.

Кайл ждал в дверях, раздраженный тем, что Джэйд послала вместо себя сестру. Он постарался оцепить настроение Марии, не зная, рассказала ли ей Джэйд об их разрыве.

Первым вошел фотограф, быстро огляделся, оценивая место съемки, и только потом обратился к Кайлу:

— Доброе утро.

Кайл кивнул ему, и фотограф направился к бару.

Поставив на стойку свою сумку, начал доставать камеру, сменные объективы, пленку. Мария остановилась перед Кайлом. В ее синих глазах не было враждебности, лишь легкий интерес, но Кайлу ее изучающий взгляд не понравился.

— Привет, Мария, — сказал он, когда молчание стало действовать ему на нервы, и инстинктивно приготовился к выволочке.

— Кажется, ты разочарован моим приходом. Удовлетворенная улыбка изогнула ее губы. — Полагаю, это хороший признак.

Кайл заморгал от неожиданности ее вывода.

— Что ты, против тебя я ничего не имею. Просто надеялся увидеть Джэйд, и зря, как выяснилось.

Раз она так успешно избегала меня целую неделю, то вряд ли приехала бы сегодня.

— Я не обиделась, — уверила Мария. — По меньшей мере я теперь знаю, что она тебе действительно безразлична.

— Конечно, безразлична.

Он любит эту дерзкую, упрямую женщину так, что сама мысль о ее потере мучительна. Однако он понятия не имеет, как добиться ее прощения, тем более что она отказывается отвечать на его звонки и видаться с ним.

— Джон, — окликнула Мария фотографа, — начинай с ресторана. Ты знаешь, что нужно Джэйд, так что я доверяю тебе.

— Будет сделано, босс, — ответил Джон, исчезая в ресторане.

Сцепив руки за спиной, Мария прошла по вестибюлю, оценивая перемены.

— Честно говоря, после того, что Джэйд все мне рассказала, у меня появились

сомнения в тебе и твоих намерениях.

— Рассказала?

Мария оглянулась.

— Не удивляйся, Кайл. Мы, как лучшие подруги, всем делимся. Однако, видя тебя таким же несчастным, как она, я, наверное, должна поверить, что вас связывает большее, чем просто дневник с фантазиями.

Известие о том, что Джэйд несчастна, послужило для Кайла небольшим утешением.

— Мария, я не хотел обидеть ее. Признаю, я поступил не правильно и...

— ..аморально, — подсказала Мария.

— Ну да, — неохотно согласился Кайл.

— И бессовестно.

— Да.

— И бесчестно.

— Да.

Черт побери, в данный момент он готов был подтвердить что угодно.

— И непростительно.

Оказывается, еще не все. Не хотелось верить, что Джэйд никогда его не простит, однако Мария ждала и явно не желала прекращать пытку, пока не получит его полного раскаяния на серебряном блюдечке.

— Да... да, непростительно.

— До сих пор мы во всем соглашались, — мило улыбнулась Мария.

— Да, только я не был готов к тому, что случилось в результате обнаружения дневника, и не смог остановиться.

— И что же случилось?

Кайл не относился к тем, кто любит изливать душу, но ситуация сложилась неординарная, а Мария готова была слушать.

— Я полюбил женщину, скрывающуюся за яркой одеждой, цветными контактными линзами и дерзостью. Я нашел женщину, рядом с которой почувствовал себя достойным и неуязвимым. Никому никогда не удавалось так зацепить меня... — Он почесал макушку. — Правда заключается в том, что содержание того дневника изменило меня.

— И каким же образом? — спросила несколько удивленная Мария.

— Я понял, почему Джэйд ни меня, ни кого-либо другого не подпускает к себе. И пока я пытался пробить ее броню, влюбился.

— Ее очень сильно обидели в прошлом, — тихо сказала Мария, переварив услышанное.

— Я знаю. Она мне рассказала. Об Эдаме... — Его словно током ударило. До этого момента он не проводил аналогий между Эдамом и собой, однако получалось, что они — пусть по-разному — манипулировали ею, разрушали ее доверие. Господи, неудивительно, что Джэйд ненавидит его. Только сейчас он все понял и с трудом проглотил горькую пилюлю. — Джэйд, наверное, думает, что я еще больший подонок, чем Эдам.

— Примерно так, — согласилась Мария.

Кайл принужденно рассмеялся только для того, чтобы ослабить тяжесть, сдавившую грудь.

— Спасибо. Мне уже гораздо легче.

Чувствуя себя совершенно опустошенным, он упал на ближайший стул и уставился на мирно вращающиеся потолочные вентиляторы. Сердце противно ныло... Ничего подобного

он не испытывал, пока не влюбился.

Тяжело вздохнув. Кайл перевел взгляд на Марию.

— Последние месяцы, проведенные с Джэйд, показали мне, что я упустил в жизни. Смех. Любовь.

Заботу. Семью. Я хочу всего, чего никогда не хотел прежде... и хочу этого с Джэйд.

Мария скрестила руки на груди, ее лицо приняло восторженное, удовлетворенное... и озабоченное выражение.

— Ты ей это сказал?

— Она не дала мне ни единого шанса. Черт, она не подходит к телефону, не звонит мне. Не открывает дверь, когда я точно знаю, что она дома! — (Он снова получил адресованный ей конверт и сунул его под дверь, понимая, что не сможет вручить лично.) — Мария, я просто не знаю, что делать, а чем больше времени проходит, тем больше она меня ненавидит.

— Да, ей очень больно, но Джэйд тоже любит тебя и действительно возненавидит, если ты все не уладишь.

Кайл вытаращил глаза, не в силах понять, как «все уладить», если Джэйд отказывается от любых контактов с ним.

— Мария, — позвал фотограф, — мне необходим твой совет.

— Сейчас иду. — Однако она задержалась. — Кайл, Джэйд убеждена, что ты использовал ее, что ее дневник стал предлогом для твоей игры. Ты хочешь, чтобы она продолжала так думать?

— Нет, черт побери.

И вдруг он понял свою ошибку. Он говорил Джэйд, что любит ее, но не сказал, что хочет быть с ней всегда. Он не давал ей никаких обещаний. Неудивительно, что она считает его подлецом. Однако как исправить эту ошибку? Он проклинал дневник, он даже жалел, что вообще наткнулся на проклятую тетрадку... только без дневника он никогда бы не узнал истинную Джэйд. Никогда бы не узнал, что такое настоящая любовь.

Безвыходная ситуация. Дневник был неотъемлемой частью их отношений. Дневник вознес его к вершине страсти... и сбросил в бездну отчаяния.

Дневник.

Его осенило, и он улыбнулся, увидев первый лучик надежды. Невероятная мысль. Исход предугадать невозможно. Однако это его единственный шанс разрубить узел, который он сам завязал.

Он возобновит отношения с Джэйд так же, как и начал их два месяца назад.

Пухлый конверт, неведомым образом засунутый в почтовый ящик Джэйд, выпал на пол, как только она открыла металлическую дверцу. Проклиная нового почтальона, она успела подхватить остальные конверты. Поскольку сейчас вечер субботы, придется ждать понедельника, чтобы подать жалобу.

Подавляя раздражение и не обращая внимания на конверт у своих ног, Джэйд быстро просмотрела почту и замерла, когда увидела счет, адресованный Кайлу. Она предчувствовала, что рано или поздно это произойдет, и понимала, что лучший выход — сунуть конверт под его дверь, когда Кайла нет дома, так же, как он поступил с ее письмом. И одновременно она вернет ключ от его квартиры, который он дал ей всего за пару дней до их разрыва.

Джэйд вспомнила, как разволновалась тогда, как размечталась об их общем будущем...

Теперь вряд ли ей когда-нибудь понадобится его ключ.

Она, конечно, не сможет избегать Кайла вечно, ведь они живут в одном комплексе, но пока еще не готова встретиться с ним лицом к лицу. Первая встреча наверняка будет сложной, и, пока она не решит, как разделаться с неприятной ситуацией, лучше принимать меры предосторожности.

Невозможно вернуться к легкому флирту, к дружбе, установившейся до их романа. Как же вести себя? Как случайным знакомым? Более чем странно после всего, что они пережили... но он сам виноват. Наконец Джэйд решила, что безопаснее думать о нем как о клиенте.

За последние две недели гнев и стыд рассеялись, оставив ее невообразимо несчастной. Ей хотелось ненавидеть Кайла, но сердце не слушалось, Джэйд скучала по нему. По его теплу и близости. А ночами она тосковала по его прикосновениям, нежным словам, ласкам. Только с ним она чувствовала себя живой.

Но она не могла забыть о его обмане. Не могла забыть, как он использовал ее откровения, чтобы соблазнить ее. Непростительно!

Так почему же ей так трудно смириться?

Не желая больше анализировать противоречивые чувства, изматывающие ее, Джэйд заперла почтовый ящик, подобрала с пола пухлый конверт, по дороге взглянула на адрес и нахмурилась. На простой белой наклейке были отпечатаны ее имя и адрес, но обратного адреса не было. Очень странно. В последнее время она ничего не заказывала по почте, а все, что заказывала раньше, доставляли в офис, поскольку домашний почтовый ящик очень маленький.

Войдя в квартиру, Джэйд бросила ключи и письма на столик и разорвала таинственный конверт. С любопытством и осторожностью вытряхнула содержимое. На стол упала тетрадка в изумрудно-зеленой обложке.

Джэйд показалось, что сердце подпрыгнуло к горлу и забилось там, отдаваясь грохотом в ушах.

На обложке красовалась тисненая золотом надпись: «Кайл и Джэйд». Письма не было, никакого объяснения, почему ей послали этот дневник, но она и так знала, от кого посылка.

От Кайла.

Все противоречивые чувства, которые она с таким трудом пыталась контролировать, набросились на нее, оставляя бессильной перед мужчиной, ее предавшим. Она пыталась цепляться за остатки гнева, но сердце не могло отказаться от надежд, связанных с таким подарком. Несмотря на обиду, она хотела верить в Кайла и в то, что их связывало.

Она хотела надеяться.

Джэйд открыла тетрадь, увидела на обратной стороне обложки слова, написанные уверенным почерком Кайла:

«Джэйд, для фантазий и воспоминаний.

С любовью. Кайл».

Почувствовав головокружение, Джэйд опустилась на ближайший стул и перечитала посвящение.

На что намекает Кайл? Она перелистала страницы.

Все оказались пустыми, кроме первой, и Джэйд стала читать написанное Кайлом послание.

Ты — все, о чем я когда-либо мечтал. Я и подумать не мог, что ты станешь

неотъемлемой частью моей жизни. Яне искал любви и вдруг нашел ее с тобой.

Ты — мой лучший друг, ты посвящена во все мои секреты, ты знаешь о моих страхах и неудачах, ты принимаешь меня таким, какой я есть. Я смотрю в будущее и вижу тебя моей женой, разделяющей со мной все мои победы и поражения. Я вижу тебя моей любовницей, нежной, пылкой и чувственной. Я вижу тебя матерью наших детей, терпеливой, доброй, любящей.

Я вижу нас семьей. Вижу, как мы вместе стареем, разделяя общие воспоминания, и до конца жизни нас связывают любовь и уважение.

Вот о чем я мечтаю. Вот моя фантазия, которую я хочу воплотить в жизнь с тобой.

Джэйд закрыла дневник и прижала его к груди.

Последняя строчка сладким эхом заметалась в ее голове, в ее сердце. Чувства, которые она с такими усилиями пыталась подавить, наполнили ее опустевшую душу, слезы подступили к глазам.

Какие простые слова написал Кайл, простые и в то же время могущественные. Он не просил прощения, не утешал. Нет, это не в его стиле. Он создал фантазию так же вызывающе, как шел по жизни, так же смело, как преследовал ее... только на этот раз он рисковал собственным сердцем, прекрасно понимая, что Джэйд может отвергнуть его.

Кайл предоставлял ей выбор. Никаких манипуляций, требований, никакого давления. Он обнажил свою душу, бросил свои чувства к ее ногам, и теперь только от нее зависит, примет она предложенный дар или продолжит цепляться за обиду, наступит на горло собственной любви...

Да. Она любит его. Любит так, что сможет простить. Любит так, чтобы поверить: Кайл никогда не обидит ее. Любит так, чтобы признать: он нисколечко не похож на Эдама...

Джэйд судорожно вздохнула, опустила взгляд на дневник. Двое мужчин в ее жизни, но их невозможно сравнить. Эдам подавлял ее и физически, и нравственно. Кайл, с помощью ее же фантазий, узнал, какая она на самом деле, и, удовлетворяя все ее желания, терпеливо ждал, когда она обретет уверенность в себе, чтобы избавиться от призраков прошлого и снова довериться мужчине.

Эдам, оскорбив ее, ушел прочь, не оглянувшись.

Кайл не отступился, продолжает бороться за нее. За них, как ясно видно из его слов.

Джэйд рассеянно провела кончиком пальца по вытисненным на обложке именам. Конечно, легче цепляться за обиду и обвинять Кайла во всех смертных грехах, чем посмотреть правде в глаза.

Легче спрятаться за фантазиями, чем подвергнуть опасности свое сердце... но ведь она уже рискнула.

Ее сердце принадлежит Кайлу. Теперь она рискует потерять похитителя.

Нет! Она не желает прожить остаток жизни без него!

Джэйд вскочила и бросилась в спальню, поняв, что должна сделать прежде, чем принять дар Кайла. Найдя на верхней полке шкафа подарочную коробку, она уложила туда вишневый и синий дневники.

Пора перестать прятаться за фантазиями и принять действительность... и свою любовь к Кайлу.

Он сошел с ума. А если нет, то почему, открыв дверь в квартиру, почувствовал аромат персиков?

Кайл остановился, едва переступив порог, и на мгновение закрыл глаза. Этот запах так

настойчиво напомнил о Джэйд... конечно, почудилось, и — стоит сделать хоть один шаг — иллюзия рассеется. Не желая расставаться с воспоминаниями, он вдыхал головокружительный аромат, утешающий и волнующий одновременно.

Прошло несколько дней после того, как он отослал Джэйд дневник, а она так и не откликнулась.

Кайл не собирался сдаваться без боя, но не хотел торопить ее, не хотел подталкивать к выбору, который она еще не готова сделать. Решение должно всецело принадлежать ей, и он не должен сомневаться: она сделает правильный выбор... единственно правильный выбор.

Ухватившись за эту внушающую уверенность мысль. Кайл вошел, закрыл дверь и снова остановился как вкопанный. Сердце сильнее заколотилось в груди.

Его маленький обеденный стол накрыт на двоих: льняная скатерть, тонкий фарфор, сверкающий хрусталь, огромное блюдо с креветками, мясным ассорти, сырами и ароматными свежесдобными рогаликами, серебряное ведерко со льдом и бутылкой шампанского. Шторы задернуты, ограждая от внешнего мира, тихо играет музыка.

Две тонких свечи в центре стола наполняют комнату таинственными тенями. Между приборами — изумрудно-зеленая тетрадка, открытая на чистой странице, и авторучка.

Его взгляд с трудом оторвался от стола и наткнулся на другое видение: женщину, стоявшую неподалеку. Белое кружевное платье, старомодное и романтичное, белые кожаные ботиночки. Она была похожа на сон. Кайл испугался, что сейчас проснется, но женщина вздохнула и нервно переступила с ноги на ногу, разрушив призрачность момента.

— Привет, — неуверенно сказала Джэйд, выводя его из транса.

Кайл замигал и, боясь верить своим глазам, спросил:

— Зачем все это?

Легкая нервная улыбка тронула уголки ее рта.

— Я продолжаю твою фантазию.

О господи. Кайл чуть не лопнул от забурлившего в нем восторга. Было бы так просто подойти к ней, обнять, зацеловать до бесчувствия. Но они не все еще прояснили, и он не хотел отвлекаться... пока не хотел.

Он смотрел в ее глаза, на золотые крапинки, мерцавшие в них.

— Ты уверена, что хочешь этого?

— Больше, чем когда-либо прежде.

— Так ты прощаешь меня? — осторожно спросил он, все еще боясь верить в свою удачу.

— Да, — просто ответила Джэйд, и надежда вспыхнула в нем с новой силой.

Кайл медленно приблизился к ней.

— Ты поняла, что у меня и в мыслях не было обижать тебя?

Джэйд глубоко вздохнула.

— Да.

— И ты понимаешь, что я никакими словами и никакими поступками не смогу изменить то, что сделал?

— Да, — прошептала она.

Кайл замер перед нею и задал самый важный вопрос:

— Ты веришь, что я тебя люблю?

— Да. — Джэйд улыбнулась. — Ты веришь, что я люблю тебя?

— Да, верю, — хрипло сказал он, потрясенный ее бесценным даром. Прежде в его жизни не было места любви, и только сейчас он получал доказательства того, насколько это

мощное, всепоглощающее чувство. И его любовь принадлежала этой женщине, изменившей его жизнь.

Кайл вдруг понял, что никакие слова не смогут выразить его чувств. Он должен показать ей, и он обнял ее, прижался губами к ее нежным губам, почувствовал вкус спелых персиков и вечности.

— Джэйд, я никогда ничего подобного не испытывал, никогда не думал, что буду так сильно в ком-то нуждаться.

— Кайл...

Он прижал пальцы к ее губам.

— Дай мне сказать. Всю свою взрослую жизнь я избегал обязательств, потому что так мне казалось легче: не надо соответствовать ничьим ожиданиям, не надо никому угождать... слишком много разочарований я пережил в детстве и юности. Я убедил себя в том, что ни в ком не нуждаюсь, но я нуждаюсь в тебе, Джэйд. Я не могу жить без твоей веры в меня.

Джэйд отвела его руку, ее глаза засияли пониманием и сочувствием.

— Думаю, мы необходимы друг другу.

Ему понравилось ее утверждение. Очень понравилось.

— И теперь я хочу того, чего у меня никогда не было: семьи. — Джэйд нахмурилась, и он попытался разгладить морщинки на ее лбу, но ему это не удалось. — В чем дело? Ты этого не хочешь?

Она закусила нижнюю губу.

— Ты действительно хочешь детей? У тебя ведь уже есть почти взрослая дочь.

Кайл с облегчением рассмеялся.

— Я согласен на полдюжины, если тебя это устроит. Я хочу малышей, Джэйд. Хочу смотреть, как они растут, и хочу быть рядом с ними, чего мне не удалось с Кристи. Я признаю, что в восемнадцать лет не был готов к браку, а сейчас я хочу создать семью — с тобой, и только с тобой.

— Я согласна.

Джэйд обвила руками его шею и, притянув Кайла к себе, запечатлела на его губах такой страстный и многообещающий поцелуй, что Кайл чуть не упал перед ней на колени.

Когда они наконец оторвались друг от друга, чтобы вдохнуть воздуха, Джэйд почти благоговейно коснулась ладонью его щеки.

— Я так боялась довериться тебе, — призналась она. — Боялась снова потерять контроль над своей жизнью, потерять свое «я». Но ты словно дополнил меня, заставил почувствовать себя живой и уверенной в себе.

— А как насчет фантазий?

— Пусть остаются в вымышленном мире, там их место... Я слишком долго пряталась за фантазиями, потому что боялась снова попасть в зависимость, а ты подарил мне безграничную свободу.

Кайл нежно взял ее за запястье, поцеловал раскрытую ладонь.

— Так и должно быть.

— Так получилось только с тобой. Ты единственный для меня и в мечтах, и в жизни, и только общие мечты важны.

Кайл взглянул на зеленый дневник.

— Непросто будет весь его заполнить фантазиями.

— О, я верю, ты справишься.

Кайл застонал от вспыхнувшего желания, увлек Джэйд поближе к столу и нетерпеливо оттолкнул тарелки, блюдо, свечи подальше, расчищая место.

— А вдруг мы заполним дневник за неделю?

Глаза Джэйд изумленно распахнулись, когда она неожиданно для себя наткнулась на край стола.

— Тогда купим другой.

С дьявольски порочной улыбкой Кайл раздвинул ее колени, задрал подол платья.

— Знаешь, — охрипнув от страсти, прошептал он, мне только что пришло в голову заняться с тобой любовью на собственном обеденном столе. Как тебе такая фантазия для начала?

— Попробуй, и я доложу тебе о своем впечатлении.

Кайл довольно хмыкнул, с восторгом сознавая, что эта женщина ему никогда не надоест.

— С удовольствием.

Он стянул с нее трусики и зашвырнул их подальше... но Джэйд вдруг поймала его за руку.

— О, чуть не забыла, мистер Стефенс.

Кайл немедленно включился в игру.

— О чем же, мисс Стивенс?

Джэйд потянулась к скатерти, нащупала что-то в ее складках и, повернувшись к Кайлу, похлопала конвертом по его груди.

— Я опять нашла твою почту в своем ящике.

Свободной рукой Кайл выхватил у нее конверт, быстренько обдумал ситуацию.

— Знаешь, пожалуй, есть только один способ покончить со всей этой путаницей с адресами и фамилиями.

— И какой же?

— Выходи за меня замуж, осуществи мою фантазию.

В ее глазах вспыхнул восторг, на губах заиграла ослепительная улыбка.

— Вот эту фантазию я претворю в жизнь с огромным удовольствием.